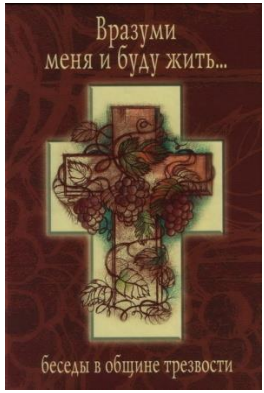
«ВРАЗУМИ МЕНЯ, И БУДУ ЖИТЬ»



Беседы в общине трезвости

Москва, 2008

От составителя

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает об общине (клубе) трезвости в селе Ромашково, что существует уже более 15 лет. О ней, вероятно, слышали многие из тех, кому приходилось сталкиваться со столь распространенным в нашем отечестве недугом – пьянством. Сюда приходят те, кому некуда больше идти. Приходят со своей бедой, со своей болезнью – и со своей надеждой.

Самый частый – и резонный - вопрос, который задает человек, впервые попадающий в Ромашково, звучит примерно так: «А что тут будут со мной делать?» Кто-то, так и не найдя ответа, уходит. Здесь не дают лекарств, не гипнотизируют и не кодируют, не вшивают «торпед» и не вводят электродов в мозг… Кто-то остается – с тем, чтобы обрести новую, счастливую и наполненную истинным смыслом жизнь. Эти люди находят ответ на свой вопрос – и простой, и бесконечно сложный. Какой? Об этом наша книга.

* * *

Бог познается сердцем, и плоды Его благодати не всегда поддаются словесному описанию. Кто знает, какого цвета НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ или ВЕРА? Наверное, только больные души страждущих, чья чернота теперь уже не так беспросветна благодаря проникшим в нее отблескам Света.

Ведь многие из них только здесь, в Ромашково, впервые в жизни узрели эти христианские добродетели – ВЕРУ, НАДЕЖДУ, ЛЮБОВЬ. Впервые, по Божьей Милости, соприкоснулись с ними.
Их здесь встречают с ЛЮБОВЬЮ.
Им дарят НАДЕЖДУ.
Они обретают ВЕРУ.

А жизнь их неожиданно оказывается не черной, и не серой, а такой же разноцветной, как у всех нормальных людей.

* * *

Люди здесь собираются самые разные: глубоко верующие и атеисты, бизнесмены и простые рабочие, актеры и бухгалтеры, пьяницы со стажем и родители увлекающихся пивом подростков. Объединяет всех одно: горе. Впрочем, нет, не только оно.
«Дело вовсе не в том, что у нас одна беда на всех, а в том, что одна *Радость»,* - написал один из общинников. Его слова могут показаться парадоксальными – но только на первый взгляд. «Вы все – Богом призванные люди», - говорит своим непутевым пасомым основатель и бессменный руководитель общины протоиерей Алексий Бабурин, и это действительно так. Ведь для многих путь к настоящему воцерковлению начинается именно здесь. Кто знает, не случись беды, насколько более трудным и извилистым был бы их путь к Храму, да и состоялся ли бы он вообще. Неисповедимы пути Господни.

* * *

Раз в неделю общины трезвости собираются в сторожке при храме Святителя Николая в Ромашково и разговаривают, разговаривают, разговаривают… О чем? Этому, собственно и посвящена предлагаемая вашему вниманию книга.

Разговор идет о Боге, о человеке и его месте в мире, о взаимоотношениях в семье и, конечно же, о насущных и конкретных проблемах каждого. Вопросы, связанные с химической зависимостью как таковой, оказываются далеко не на первом месте. Впрочем, и самого термина «зависимость» отец Алексий старается не употреблять, предпочитая другой: «страсть». Община – своего рода начальная школа трезвения в широком, святоотеческом смысле слова, школа воздержания, борьбы со своими

страстями. Ведь страсть она всегда страсть, будь то винопитие или модное ныне сребролюбие. Цель общины - помочь человеку вступить на путь отказа от всех греховных привычек и привязанностей, от рабства страстям, обращение к благочестивому образу жизни, к гармонии и миру в душе, к свету истины, честности и чистоте.

Как происходят эти глобальные и чудесные изменения? Каким образом после приятных бесед за чашкой чая люди возвращаются домой совсем другими? Как человек, потерявший все – семью, работу, а порой и дом – вновь обретает смысл жизни, взаимопонимание и уважение родных, близких и сослуживцев? По милости Божией, - ответит вам любой, прошедший этот путь. Подробнее об этом поведают истории общинников, приведенные в нашей книге – горькие, подчас страшные, но чаще всего со счастливым концом.

* * *

В этой книге нет НИ ОДНОГО выдуманного слова (кроме разве что некоторых оборотов, вставленных для связки слов). В ней приведены записи реальных бесед, проходивших в ромашковской общине трезвости в разные годы – с 1998 до 2005. Изменены только некоторые имена и слишком конкретные обстоятельства жизни – о причинах, думаем, читатель догадывается…

Е.Савостьянова,
автор-составитель

Не опоздать!
Рассказывает Анастасия

Был такой добрый и немножко грустный мультфильм – «Паровозик из Ромашково». Главный герой заставлял пассажиров то соловьев слушать, то ландыши собирать. Иначе, говорил, опоздаете - на всю весну, на все лето… «А если вы не увидите зари, - умолял в самом конце Паровозик, - то опоздаете на всю жизнь!».

* * *

Именно это – опоздание на всю жизнь - всерьез угрожало мне,

когда я впервые добралась до Ромашково. К отцу Алексию мне посоветовал обратиться священник из храма рядом с моим домом: устал, наверное, каждый раз выслушивать на исповеди отчет в одном и том же грехе.

Ехала я сюда, надо признаться, года полтора. Не то, чтобы жалко было расставаться с «веселой» жизнью: я к тому времени уже благополучно достигла той стадии, когда пьянство перестает быть отдыхом и весельем. Становится – работой. Тяжелой, ненавистной, неблагодарной. Весна незаметно переходит в лето, не оставляя воспоминаний, а на душе – вечные пасмурные сумерки. Примерно такие же занимались над Ромашково, когда я, наконец, очутилась здесь Великим Постом. Отца Алексия в храме не оказалось, исповедовать сегодня будет не он. Что ж, не судьба, поеду домой.

- Не уходите, пожалуйста. Раз уж приехали. Дождитесь исповеди, она – через час. Здесь у нас чудеса происходят, люди на глазах меняются, - не отпускал меня местный алтарник.

«Ну да, чудеса», - мысленно хмыкнула я. Не бывает на свете таких чудес. И уж тем более на глазах. Как можно увидеть, что происходит в душе человека?! Хоть и очень симпатичный этот алтарник Ромашковского храма – сразу видно, добрый, чистый человек, но я ему не верю.

* * *

Разве могла я знать, что потом сама буду повторять эту же – почти слово в слово - фразу своим спивающимся друзьям и знакомым (коих, увы, немало). Да и родному мужу. «Приходи к нам в общину, там настоящие чудеса происходят. На глазах люди другими становятся». И буду видеть в их глазах столь знакомый мне огонек недоверия: «Ну да. Чудеса. Выдумывай больше. Мы не из таковских, нас душеспасительными беседами не проймешь».

Зато теперь я наблюдаю снова и снова, как восстанавливаются семьи, как молодеют матери, хорошеют измученные пьянством мужей жены. А главное – вижу глаза тех, кто уже несколько лет окружает меня каждую среду. В первый приход поразило в них внимание, спокойствие, некая внутренняя уверенность. Новички глядят исподлобья, кто – с испугом, кто - с недоверием, кто – с вызовом. Так же, наверное, смотрела и я. А спустя какое-то время даже моя собственная непутевая физиономия перестанет столь отчаянно диссонировать в зеркале с православным платочком…

* * *

В тот день я осталась (не хотелось обижать алтарника). Дождалась отца Алексия после службы, получила благословение прийти в среду

на собрание. До той среды прошло еще месяца два. Раба Божия Анастасия вела зело насыщенную жизнь, блуждая по распутьям греха.

И вот, наконец, я здесь. Неделя Жен-мироносиц. Собрание незнакомых доброжелательных людей, не обращающих на меня никакого внимания. Отец Алексий будет попозже (опять!). Читают что-то духовное, обсуждают чьи-то проблемы. Признаться, мне скучновато. Я же – умная, я – подкованная. Что мне может дать подобное времяпрепровождение!?

Одна из женщин пришла со взрослой дочерью. Она вдруг начинает рассказывать о своих проблемах (тех же, что и у меня) так откровенно, будто сдирает с себя кожу. Вместе с дочерью и общниками обе пытаются найти выход из создавшегося тупика. А выхода тут, похоже, быть никакого не может. Как и у меня.

Приходит отец Алексий. Набрав в легкие побольше воздуха рассказываю о себе. Никто, признаться, даже ничего и не спросил, но хотелось сразу «отстреляться». Ощущение, прямо скажем, малоприятное, но слушает народ с благожелательным интересом. Выпалив свое «резюме», умолкаю и еще раз украдкой разглядываю присутствующих. Интересно, с кем из них случилось чудо? Что-то не вижу я тут таковых.

В следующую среду собрания не будет: община уедет в паломничество в Костромскую область. А через две недели я увижу первое чудо. Ту самую женщину, которая была с дочерью, и плакала, и казалось, что нет в ее жизни выхода. Ее было не узнать. Неужели этот совершенно счастливый, искрящийся радостью человек пребывает в безвыходном тупике? Нет. Нет, конечно! Здесь, в Ромашково, я усвою точно: в нашей жизни нет тупиков. Если мы с Богом.

* * *

А что же я? После первой встречи пришла домой с каким-то странным ощущением в душе. Подъем? Воодушевление? Нет, нет. Нечто похожее я испытывала после первой своей поездки в Серпухов, к иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Тогда я бросила курить. Это было настоящее чудо. Произошло оно со мной и после первой поездки на общину: я стала другой. Я «уволилась» со своей опостылевшей «работы» - пьянства. Я знала, что это больше не мой образ жизни. А если и случится выпить, это больше никогда не будет в порядке вещей. Отныне и навеки это будет называться – срыв. Это будет падение, а не сто грамм для храбрости, радости, воодушевления или расслабления.

* * *

Я падала и набивала шишки, но потом всякий раз ползла сюда, в

Ромашково. Привезу сюда свое измученное тело на стареньком паровозике Мытищинского машиностроительного завода. Опытным общинникам и рассказывать ничего не надо: с первого взгляда понятно, в чем причина отлучки их непутевой сестры. А я забьюсь подальше в уголочек, посижу, поплачу и почувствую, как расправляется в греховной телесной глубине душа, бедная моя бессмертная душенька, с которой так мерзко и неразумно обращается глупая хозяйка. Здесь ей хорошо. Она, бедолага, чувствует свет, как ощущают его даже слепые котята. А здесь, в комнате, где мы собираемся, светло всегда. Даже когда закат давно погаснет над лесом, а во всем селе вдруг отключат электричество…

* * *

Спустя три года я дам обет трезвости на всю жизнь – у мощей преподобного Нила Столобенского.

Теперь мне лишь во сне видится, как я пью: по телу распространяется блаженный покой, не нужно больше никуда спешить… Весна незаметно сменится летом, которого я, впрочем, тоже не замечу… Мне все равно... Мне хорошо сейчас…

От страха я тут же просыпаюсь. Иногда даже включаю свет. Нет-нет, это только сон. Вот она – обетная грамота. Вот - иконка Нила Столобенского на стене.

Я успела. Я не опоздала. Я буду жить.

О минусах и плюсах
Разговор 25 января

Отец Алексий: Все, кто здесь собрался, знают о спиртных напитках не понаслышке. У каждого за плечами немалый опыт их употребления в самых разных видах и при самых разных обстоятельствах.

Петр: Да уж, батюшка! Что скромничать - профессионалы…

Отец Алексий: Тогда я задам вам вопрос как профессионалам: что хорошего находят люди в выпивке? Ведь если следовать формальной логике, раз так много людей предаются пьянству, у него должна быть масса плюсов.

Дмитрий: Несомненно! Пить весело, пить вкусно, вино согревает, избавляет от боли и страха, вино дарит вдохновение. А как раскрепощает! Если в обычной жизни ты скован, закомплексован, вечно ляпаешь что-то невпопад, то после стакана становишься свободным, легким, остроумным…

Михаил: Да-да, возникает «общение», «любовь», некое «родство душ» - из области: «Ты меня уважаешь?». За бутылкой незнакомый

человек быстро раскрывается: один раз вместе выпить – что пуд соли съесть.

Андрей: А когда не пьешь, вокруг образуется пустота. Друзья заходят в гости, а говорить не о чем – пока на столе не появится бутылка. Я уж не говорю о незнакомой компании! Попробуйте трезвым высидеть свадьбу или поминки.

Елизавета: На поминках тебя еще и обвинят: мол, нарушаешь «святой обычай», не желаешь помянуть усопшего.

Анастасия: Хуже всего на работе. В любом новом коллективе непьющего примут в штыки. В нашем обществе трезвенник не то что доверия не вызывает, он вызывает опасения! Мне, например, пришлось уволиться с одного хорошего места, не проработав и месяца. Там едва ли не каждый день справляли день рождения со спиртным и на меня смотрели очень настороженно, поскольку я пила сок. А начальник даже вызывал к себе и говорил, что у меня «серьезные психологические проблемы».

Петр: Тебе нужно было вести себя хитрее. Заявить, к примеру, что пьешь только «божеле» урожая 2001 года. Тебя бы сразу зауважали как ценителя, знатока.

Андрей: Мужчинам сложнее. «Не выпил – не мужик!». Так у нас принято считать.

Иван: На самом деле выпивка позволяет спрятаться от проблем, забот. Ведь иногда хочется хоть на время снять с себя груз ответственности – даже мужикам.

Любовь: Ох, как же мне это знакомо! Всю жизнь я с этим сталкиваюсь. Вот надо было мебель перевезти на дачу. А тот, кто должен все грузить и сидеть за рулем, с утра напивается. Все кричат: «Надо же! Почему именно сегодня?! Не мог хотя бы в такой день потерпеть!». И не понимают простой вещи: он *специально* напился, чтобы сегодня никуда никакую мебель не везти – а там хоть трава не расти!

Отец Алексий: Ничего удивительного, - налицо начало распада личности. Страдает чувство ответственности, элементарной порядочности. Слово «долг» становится пустым звуком.

Михаил: Есть еще такой якобы плюс: алкоголь является заменителем ушедших традиций.

Отец Алексий: Скорее, его употребляют, пугаясь своей душевной пустоты. Вспомните, кто из вас в последний раз пел в компании - не под рюмку.

Все: Да, наверное, никогда…

Отец Алексий: А давайте попробуем сейчас, ради эксперимента, спеть.

Всеобщее замешательство, поиски гитары, неловкость,

попытки настроить струны. Песня так и не звучит.

Анастасия: Алкоголь вообще хороший заменитель всего – досуга, хобби, работы...

Иван: …счастья. После первого же глотка появляется ощущение, что твое существование не так серо и однообразно, как кажется. И от этого человек испытывает настоящую эйфорию. Кажется: жизнь не кончена, впереди еще много интересного.

Петр: На эту тему есть очень мрачный анекдот. Бомж, дойдя до самого дна, решил повеситься: квартиру потерял, семью потерял, денег ни копейки, никому не нужен… Зашел в туалет, стал прилаживать веревку к потолку, глядь – а на подоконнике стоит недопитая четвертинка. Забыл кто-то. Он отхлебнул, стоя прямо на унитазе, затянулся бычком, который там же рядом лежал, и говорит: «А жизнь-то налаживается!».

Отец Алексий: Да, есть и оборотная сторона медали. Каждый «плюс» - рано или поздно - непременно сменится своей противоположностью. Очень точно подметил учитель славян преподобный Кирилл Философ: «Пьяный человек все хорошее обратит во злое».

Петр: На место эйфории придет похмелье, уныние, стыд. Вчера ты видел мир сквозь «розовые очки», будущее казалось прекрасным. Сегодня все мерзко, а будущее - мрак. Вместо веселья - пустота.

Анастасия: Ненасытная пустота.

Дмитрий: Со временем появляются проблемы на работе и в семье. Тебя понижают в должности, а то и увольняют. Тебе никто не верит.

Михаил: «Друзья» и «любимые» тоже куда-то исчезают – какое может быть общение у алкоголика, какое отношение к нему?!

Отец Алексий: Все верно. Человек становится живым мертвецом. И общаться может только с себе подобными.

Михаил: С такими же пьяными зомби. У трезвых мнимое родство душ исчезает.

Андрей: Да и о кровном родстве забываешь. Когда пьешь – я имею в виду как следует - не помнишь даже о собственных детях. К чему это привело в нашем с Елизаветой случае, разговор отдельный. Ты согласен отдать последние деньги, продать все на свете, ехать на край света - ради выпивки. Хотя голову при этом окончательно не теряешь, понимаешь, что делаешь неправильно и потом, возможно, будет стыдно.

Отец Алексий: Человеку свойственно вытеснять из сознания неприятные воспоминания; забывая о зле, причиненном ближнему, он вновь и вновь возвращается к привычному пьянству - и все повторяется снова.

Петр: На ранних стадиях ты рискуешь «случайно» превысить норму и вследствие этого перестать контролировать себя. Я однажды

чуть не сел в тюрьму, отправив двух человек в больницу. И при этом совершенно не помнил, как это произошло! Вот что страшно: ты что-то делаешь, о чем-то говоришь, с кем-то дерешься - и ничего потом не помнишь. Разум отключается, а бес твоими руками творит, что хочет.

Иван: Не обязательно в этом. Человек проявляет настоящие симптомы безумия и по выходе из запоя. Это я вам как «профессионал» говорю.

Отец Алексий: Именно так. Человек пьющий духовно заболевает, становится, как говорят, бесоодержимым, меняется до неузнаваемости. Это - другой человек. Он уже не свободен, он не владеет собой. Им управляет страсть, бес, если хотите. «Жалок одержимый бесом, - пишет святитель Василий Великий, - а упившийся, хотя терпит то же, не достоин сожаления, потому что борется с произвольно накликанным бесом».

Михаил: А сколько времени мы тратим зря, сколько сил уходит на то, чтобы потом перебороть свою лень, заставить себя подняться с кровати и снова начать жить, работать, думать.

Любовь: Если ты вообще захочешь прикладывать силы. Исходя из моего печального опыта, пьянство означает конец всякой работе, всякому творчеству. Человек деградирует профессионально.

Николай: Пожары часто происходят из-за пьянки, аварии.

Отец Алексий: Кстати, для того, чтобы случилось несчастье, не обязательно быть пьяным, что называется, в дым. Достаточно одного стакана вина, чтобы подвергнуть себя и других серьезному риску – особенно, если ты за рулем. Ведь алкоголь замедляет все рефлексы, даже если человек при этом чувствует себя абсолютно трезвым!

Анастасия: Вот еще минус, для женщин очень важный: внешность сильно от пьянства страдает. Выглядишь лет на 10 старше.

Елизавета: Пьющие, как правило, неопрятны, неприятны для окружающих.

Любовь: От них плохо пахнет. Я по запаху могу определить, сколько дней человек пьет.

Андрей: Сколько денег мы тратим на выпивку!

Анастасия: И как потом болит голова!

Петр: А печень-то как страдает!

Дмитрий: Сами-то мы за дело мучаемся. Близкие наши – ни за что. Как же тяжело сейчас вспоминать чувство стыда перед ребенком! Перед женой и мамой - не легче.

Елизавета: Когда пьешь, живешь в постоянном состоянии тревоги. Оно никогда не проходит. Если воздерживаешься какое-то время, а потом вновь срываешься, охватывает раздражение, злость: опять попала в ту же яму! Все усилия насмарку. Нужно начинать все сначала… И очень, очень стыдно за пьяные действия и слова.

Иван: Постоянно приходится оправдываться, врать. А чувство вины не отпускает даже во сне. Заглушить его можно только одним способом – стаканом…

Петр: Хорошо только первые минуты, плохо - постоянно.

Николай: Пьющий человек совесть теряет. За примерами далеко ходить не надо. Помните N, он около года в общину ходил?

Анастасия: Кстати, а куда он делся? Я прямо любовалась им, как человек преобразился, когда пить бросил! Ни одной службы не пропускал, в храме помогал, никакой работы не чурался, книжки духовные читать начал. А ведь дошел в свое время до самого дна – и бомжевал, и приворовывал. Он даже внешне изменился и видно было, как он искренне раскаивается. Где он?

Николай: Если б знать. Занял у одного прихожанина крупную сумму денег, тут же запил и – исчез. Даже не занял, а кредит взял на его имя. Теперь скидываемся.

Анастасия: Выходит, я зря любовалась… Он просто притворялся!

Петр: Мне кажется, не притворялся. Он искренне верил в свои добрые и честные намерения, когда эти деньги брал – кстати, на какое-то благое дело. Жениться собрался вроде. Просто совесть у алкоголика разлагается – точно так же, как и печень. Он сам может не знать, насколько там все запущено…

Все притихли – а только что было очень весело, когда о плюсах говорили.

Михаил: Да, все плюсы куда-то отступили. Минусы их поглотили, всосали в себя – как болото какое-то.

Анастасия: Мне тоже на ум пришла ассоциация с болотом. Интересно, что когда перечисляли плюсы, они были конкретны, а минусы какие-то расплывчатые, аморфные. Один из другого вытекает, один в другой перетекает… Их невозможно как следует вспомнить, распознать – все, что связано с такой жизнью. Представьте себе домик на болоте – красивый, разукрашенный весь. Пока мы к нему идем, может подробно все разглядеть – вот колонна, вот ставни резные, вот завитушечка лепная. А подошли ближе – домик оказался приманкой. И ты проваливаешься в трясину, ничего уже сделать не можешь – ни дышать, ни смотреть, ни кричать…

Елизавета: Никто почему-то не сказал главного: речь идет о зависимости. Вдумайтесь в это слово! Человек становится зависимым от алкоголя, он как раб. Здесь нет дороги назад, невозможно вылезти. Нет возможности попить, попить, посмотреть на все эти минусы, проанализировать, а потом развернуться – и назад.

Петр: Зато есть перспектива прийти к состоянию, когда ты и пить не можешь и не пить – не можешь. Вот что самое страшное. Но это состояние со временем забывается. Вызываешь врача, лежишь под

капельницей, отдаешь последние деньги, отлеживаешься пару дней… А через месячишко – все сначала! Ты ведь уже не можешь иначе. У алкоголика есть ощущение, что когда он не пьет, то вроде и не живет вовсе.

Иван: Да, существуешь в каком-то сером мире – не черно-белом, а просто сером. Не зря говорят, что жизнь проходит мимо пьющего человека. Только поверить в это, пока пить не бросишь, невозможно.

Отец Алексий: Три столетия тому назад святитель Димитрий Ростовский все эти наши минусы перечислил и назвал их «Десять горьких гроздов пьянства». Это:

помрачение ума
бесстыдство
несоблюдение тайны
возбуждение плотской похоти
ярость, гнев, вражда, ссора, брань
повреждение здоровья
расточение имущества
утрата спасения
гнев Божий
всеконечная погибель души.

Вряд ли мы можем что-то добавить к этим словам. За несколько веков мало чего изменилось. Современная медицина утверждает, что даже человек, умеренно употребляющий алкоголь, рискует! Ведь алкоголиками не рождаются, ими становятся. По статистике – каждый шестой из десяти «умеренно пьющих» становится алкоголиком. Остается только - как следует задуматься над этим и не забывать о последствиях. Расслабляться нам противопоказано!

Тихое чудо

Рассказывает Михаил

Я бросил семью, едва родилась дочка. Года три-четыре жил один, а потом попал в тюрьму. В тюрьме и пришел к вере. Все произошло чудесным образом. Я попал в колонию, где была церковь. Там каждое воскресенье служилась Литургия, каждое воскресенье мы исповедовались и причащались. Там я научился читать по-церковнославянски, более-менее узнал службу. Там я обрел духовника.

Когда срок подходил к концу, я решил стать монахом и начал искать монастырь, который согласился бы меня принять. Долго не получал никакого ответа, наконец, пришло письмо из Иверского монастыря на Валдае. Освободившись, я туда и поехал.

Около года жил в монастыре, а потом ко мне туда приехала жена, чтобы я посмотрел на дочку, которой исполнилось уже восемь лет. И мы все вместе отправились к тогда еще здравствовавшему отцу Николаю Гурьянову на остров Залит. Старец благословил нас

восстанавливать семью. И произошло чудо: жена нашла в себе силы простить меня, и дочка сразу приняла папу.

***

Пьянство присутствовало в моей жизни с самой юности. Только в последнее время оно уж очень сильно стало проявляться. То есть пил я запоями, не приходя в себя. А Господь от этого избавил, поместив в тюрьму – слава Богу! Но даже в монастыре я раза два-три выпивал. По приезде из монастыря мы с женой сразу, буквально через три дня поехали в Серпухов, к иконе Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша». Помолившись там, я получил чудесное исцеление от пьянства и от курения. Слава Тебе, Господи! Уже лет пять не пью и не курю.

Я стал жить в Москве, с семьей. Все у нас было хорошо, но сестра Елизавета с мужем Андреем продолжали пить, и пить сильно, беспробудно, вообще не поднимая головы. Родителей у нас нет, они погибли в автокатастрофе много лет назад (мы с сестрой чудом тогда выжили).

Обстановка в доме была жуткая, не хочется даже рассказывать в подробностях, слишком все это страшно и, слава Богу, в прошлом. Я не знал, что делать, как помочь гибнущей сестре, ее маленьким детям. Однажды я шел мимо церкви и увидел на соседнем заборе объявление «Требуются дворники». Мне тогда как раз нужна была работа. Меня, конечно, сразу взяли, и начальником моим оказался крещеный татарин, который и клеил эти объявления. Крестился он в селе Ромашково, у отца Алексия. Когда я рассказал ему про сестру, он посоветовал мне туда съездить. Мы начали ездить на общину. Вскоре сестра крестилась с именем Елисавета.

После первого же Причастия она сорвалась. И снова продолжала пить. Потом их с мужем лишили родительских прав. По суду. Я боялся брать детей: пока был в тюрьме и монастыре отвык от жизни, да и жена моя тогда уже снова была на сносях. Я год всего-то и жил нормальной жизнью. Но, к счастью, вовремя понял, что о детском доме не может быть и речи. Никакой приют, даже монастырский, православный, не заменит семьи. Посоветовавшись с отцом Алексием, с общинниками, я оформил над племянником с племянницей опекунство.

К счастью, Елизавета опомнилась. Произошло такое чудо, что и она, и ее муж Андрей сейчас не пьют и дети вернулись в семью. Когда я передавал им детей, то спросил в опекунском совете, часто ли бывают такие случаи. Меня не поняли. «Какие случаи?». Я говорю: «Когда дети возвращаются в семью. Когда родители перестают пить». Мне сказали: «Это – первый случай». Вот оно, явное подтверждение тому, что это - чудо, самое настоящее чудо!

***

Это тихое очень чудо, никто его не видел, никто его не знает. Люди, которые сидели в той комиссии, отнеслись к этому, мягко говоря, с недоверием. Чтобы дети возвращались в семью, потому что родители бросили пить – такого в мирской, во внецерковной жизни просто НЕ БЫВАЕТ! Это Господь по молитвам Пресвятой Богородицы сотворил такое чудо.

Мне хочется всем, кто страдает от алкоголя, особенно тем людям, кто ходит в храм, верующим людям, рассказать про Ромашково. И меня очень удивляет, когда люди не очень серьезно относятся к этой информации и не едут туда. Я сейчас подрабатываю частным извозом, так что слушателей много. Говорю им: смотрите, Господь какое чудо явил, и ведь там таких чудес много! Много людей излечилось от недуга, который в принципе неизлечим. Но почему-то люди не хватаются за эту соломинку.

У нас с женой родились еще трое детей - Настенька, которой уже 4 года, и Николенька, которому скоро два, и совсем еще маленький Димитрий. Вот как нас Господь любит и какое огромное дал нам богатство.

Рассказывает Елизавета

Пить я начала лет в 16-18. Вначале умеренно, но всегда любила это дело. А года в 24 поняла, что жить без спиртного не могу. Вышла замуж, Андрей тоже любил выпить. Может, если бы кто-то из нас притормозил вовремя, получилось бы что-то другое – и из меня, и из него. Но никто из нас останавливаться не хотел, хотя очень скоро мы стали родителями двоих детей. Со временем мы им стали няню нанимать, сами уже не могли ничего делать.

На работе дела обстояли не лучше. Я торговала цветами в метро. Пили мы там каждый день, с самого утра уже была бутылочка готова. Ни одного дня не пропускали. Случалось, конечно, что я не пила – максимум 4 дня, но чувствовала себя не в своей тарелке.

Но потом даже там, на такой «веселой» работе поняли, что я переусердствовала. Я сначала работала в самом престижном месте, на «Пушкинской», но постепенно меня стали переводить все дальше и дальше, на окраину, где выручки маленькие, народу поменьше. А потом наступил такой момент, когда меня уже никуда не хотели брать. Прямо не говорили: жалели. Но тактично отказывали.

Почти одновременно Андрея, который работал водителем, уволили за прогул. Он просто не смог утром встать с постели. Итак, мы оба остались без работы, но даже не пробовали никуда устраиваться. Пили – и все. Когда-то мой брат Миша тоже принимал во всем этом участие,

«помогал» нам, потом взялся за ум. Сидел в тюрьме, пожил в монастыре, вернулся совсем другим человеком – даже внешне. Все пытался как-то повлиять на меня, на Андрея, но мы не поддавались.

И вот однажды мы напились и уехали в неизвестном даже для самих себя направлении, оставив детей одних. Кончилось дело тем, что они для начала оказались в приюте, а нас лишили родительских прав.

Тогда у меня и начались просветления. В один из таких моментов 22 ноября 1999 года - я крестилась с именем Елизавета. Ведь звали меня по-другому – Янина. Когда священник – духовник брата - спросил меня, какое имя я хочу взять, я выпалила: «Елизавета». Имя само вспыхнуло в голове, я даже не думала об этом. Пила тогда страшно, да и не знала, что мое прежнее имя не христианское. Все, конечно, не случайно. Наш Дом милосердия носит имя Великой княгини Елизаветы, а сама я теперь работаю патронажной сестрой.

Потом я ездила в Серпухов, мне легчало, но я снова срывалось – и все начиналось по новой. Брат привел меня в Ромашково, а на следующий же день мы с общиной поехали к Пахомию Нерехтскому в паломничество. Мне там очень понравилось, я видела, как семь человек дали обеты трезвости, но в моей жизни мало что изменилось.

Мой брат между тем вел бурную деятельность, думал, как меня оградить от мужа. Определил меня в Алексеевскую пустынь, где я какое-то время пожила, ухаживала за скотиной. Но сердце было не на месте, скучала по мужу. В Пустыни все жили семьями, а я одна, с детьми. В конце концов, не выдержала, отпросилась «за вещами», приехала к Андрею, который был, естественно в запое. Я к нему, естественно, присоединилась. Все наивные мысли, что мы вместе поедем в пустынь, будем там жить, не пить и работать, рассеялись. Настоятель Андрея не принял, а детей мне не отдал.

Сын и дочь стали жить у брата. А я жила с мужем и продолжала пить. Нам даже легче стало теперь: никто больше не мешал заниматься основным делом – пьянством. Брат даже звонил редко, только молился за меня – с женой, с друзьями. Этими молитвами я, наверное, и жива до сих пор.

Но через год стало мне совсем скверно, и я решила поставить себе «торпеду». Позвонила брату, а он сразу потащил меня в Ромашково, в Никольский храм. Дело было в 2001 году, как раз на Николу Зимнего. Отец Алексей сразу посоветовал мне врача. Я к нему съездила – и как отрезало. Больше я ни разу в своей жизни не пила. Думаю, дело не в «торпеде», а в помощи Божией. Наверняка я могла бы обойтись вовсе без этого укола.

Я пошла работать в трапезную, здесь, в Ромашково. Тут и началось мое настоящее воцерковление. Все происходило ненавязчиво, тактично, все было понятно. Потом и Андрей стал потихоньку

приходить.

Детей нам, конечно, никто сразу не отдал. Пришлось доказывать, что мы стали другими. Мы с Андреем обвенчались. Я дала обет трезвости на всю жизнь, потом и он – для начала на год, подстраховавшись уколом. Андрей нашел себе хорошую работу, я окончила курсы патронажных сестер. Дети ходят в храм; сын алтарничает, дочь на клиросе пела, в колокола училась звонить. Потом как-то остыла. С ними тоже, конечно, не все просто – переходный возраст. Да и детство им досталось специфическое. Остается терпеть их выходки, уходы из дома, постоянную ложь и надеяться, что детям не захочется повторить наш с Андреем путь. Когда я думаю, что это может произойти, у меня волосы на голове шевелятся. Только не это, Господи!

Воскресная школа строгого режима
Разговор 17 февраля

Отец Алексий: В воскресенье я венчал Лизу и Андрея. Был исполнен чувства радости, ведь еще два года назад семьи фактически не было. Она распадалась, гибла. Но, оказывается, православная среда может противостоять даже такой беде. По милости Божией, усилиями общины, прихода, Лиза ощутила любовь, заботу, живое участие. Здесь никто не осуждал ее, не вспоминал о ее прошлом. Я уж не говорю о том, что общими усилиями помогли обставить квартиру, в которой уже практически ничего не осталось. Значит, для каждого из нас есть надежда. Есть остров спасения. И это не метафора, а вполне ощутимая реальность.

Радость христианской жизни Лиза с Андреем уже не променяют на ужас страстных желаний. А видели бы вы их деток! Какие они притихшие, торжественные шли! Я даже не выдержал, пару раз, оказываясь в алтаре, утирал слезы.

Петр: А мы все жалуемся, что чудес рядом с нами нет. Вот оно – настоящее чудо! Ведь еще недавно Михаил, брат Лизы, рассказывал, что причастить детей было невозможно. У мальчика тут же высокая температура поднималась…

Константин: Батюшка, простите, я тут впервые: может скажу не совсем то, что у вас принято. Никакого особого «чуда» в данной истории я не вижу. Ну, помирились люди, образумились, брат вправил сестре мозги. И где здесь, позвольте поинтересоваться, чудо?

Анастасия: А каждый из сидящих здесь, разве не чудо? Посмотрели бы вы на нас пару лет назад! Я лично все свои старые фотографии повыбрасывала – жутко смотреть.

Надежда: А я наоборот, время от времени перебираю – в качестве

назидания.

Отец Алексий: Продолжу. В воскресенье было венчание, а в понедельник в храм нагрянула съемочная группа с телевидения. Я рассказал им об истории нашей общины, или клуба трезвости. Называйте, как хотите. Суть одна. Это - сообщество семей, добровольно объединившихся для решения проблем, обусловленных потреблением алкоголя.

Елизавета: Да и сама община как семья. Я когда пришла сюда в первый раз, мне даже неловко было. Казалось, за столом собрались одни родственники. Такая здесь царила атмосфера – как в большой дружной семье. Я три занятия сидела потрясённая. Сначала мне это было удивительно, потом я и сама влилась в эту семью и не представляю себе жизни без нее.

Отец Алексий: Община наша так и задумана, по аналогии с настоящей семьей, где царят любовь, добро, благочестие, уважение, предупредительность, ответственность друг за друга. Что может сравниться с домашним теплом? Бывает, придёт человек в храм, исповедается, причастится, но потом возвращается в тот же, полный всевозможных искушений, мир, где очень трудно удержать благочестивый настрой. Оттого так важно иметь людей, которые тебя понимают, готовы придти на помощь, которые не осуждают тебя, а, наоборот, сочувствуют и любят.

Елена: После того, как у нас – благодарение Господу – все наладилось, муж перестал пить, мы некоторое время сюда не ходили. А потом почувствовали, что чего-то не хватает. Второй нашей семьи не хватает! Родственники даже обижались на нас, когда мы это рассказывали. Им почему-то трудно понять, что такое возможно.

Отец Алексий: Вот почему я очень подробно рассказал корреспонденту о чуде Лизы и ее семьи. Ее это, похоже, совсем не заинтересовало. Она все больше расспрашивала о нашей методике. Я говорил ей о деятельной любви, об исцеляющей Благодати Духа Святаго. Но понимал, что эти слова мало что значат для нашей журналистки, весьма, кстати добросовестной и дотошной девушки. Ведь любовь нельзя пощупать. Нельзя даже описать словами. Такая любовь – дар Божий.

Константин: Ну и правильно, что она осталась недовольна. Любовь, благодать… Это же все общие слова. Должна быть методика – хоть какая-нибудь, иначе все это попахивает в лучшем случае дилетантством, в худшем – шарлатанством.

Отец Алексий: Вообще, поиск методики лечения от алкоголизма - нечто вроде изобретения вечного двигателя. Слова о Любви кажутся вам слишком общими? Тогда задайтесь вопросом, отчего любая методика прекрасно работает у ее создателя, а когда ее пытаются

клонировать, ничего не получается? Не потому ли, что автора интересует личность страждущего человека, а горе-ученики занимаются уже бездушным тиражированием, цель которого одна – обогащение? Впрочем, можем поговорить и о вполне конкретных вещах. В психотерапии используемый нами подход именуется методикой сократического диалога, в психологии – диалогическим собеседованием. Знаете? Диалог – страшная сила! Через него приходит взаимопонимание, на нем строятся наши подлинные отношения. Диалог с Богом, диалог с человеком. Вот где творится чудо, нам неведомое. Врачуется и тот, кто имеет проблемы, и тот, кто рядом. Впрочем, этого тоже нельзя пощупать.

Петр: Общение между нами – большое дело. Мы, наверное, даже сами не понимаем, насколько большое. На встречах царит атмосфера непринужденности, свободы, терпимости. Каждый выслушивает другого, не осуждая, не навешивая ярлыков.

Анастасия: Мне больше всего нравится, что здесь не принято давать советов: «делай, мол, как я, будешь таким же трезвым и счастливым!» Уж чем-чем, а советами и нравоучениями люди пьющие сыты по горло…

Отец Алексий: Впрочем, нам в общине приходится решать и нравственные вопросы. Но никто никого не стремится переубедить, загипнотизировать. Мы не заставляем принимать нашу позицию, мы предлагаем рассуждать. Человек, умеющий это делать, сможет прийти к правильному логическому заключению. Позволительно задавать любые вопросы, высказывать любые мнения - все подлежит рассмотрению. В разговоре вдруг выясняется, что собеседник превратно что-то понимает. И именно его ложная установка приводит к тем бедам, «благодаря» которым он оказался здесь. В результате беседы нередко существенным образом корректируется та или иная точка зрения. Ценность наших встреч ни с чем не сравнима. Каждый из нас ищет ответ на те или иные вопросы. Проговаривая проблемы, обсуждая их с разных сторон, мы обогащаем свой опыт.

Мы охотно приходим в общину еще и потому, что остро ощущаем дефицит общения. Ведь люди даже у себя дома редко собираются, чтобы поделиться чувствами, переживаниями. Мы просто - разговариваем. Было бы неблагоразумно лишать себя благодати общения с людьми, способными поделиться своим уникальным опытом.

Любовь: Сюда приходит народ, как правило, безответственный, со слабым самоконтролем. Община же включает механизм самоконтроля. Обретя его, человек радуется и начинает ценить время, которое провел в трезвости, в бодрости.

Отец Алексий: Конечно, людям, пристрастившимся к спиртному

надо стремиться к абсолютной трезвости, но кто-то при этом может оступиться. Для общины срыв - общая беда. Он говорит о том, что наше внимание к ближнему ослабевает. Поэтому мы должны употребить все силы к тому, чтобы как можно быстрее прийти на помощь этим людям. Те, кто уже живёт трезво, помогают им встать и снова, не оглядываясь назад, идти вперед.

Петр: Мы созваниваемся, встречаемся, навещаем друг друга, если случилась беда. Стараемся как-то помочь. Вместе обсуждаем проблему, ищем выход. Кому надо, и врача найдем, и с жильем временно поможем, и с работой. Иногда ведь так важно вырваться из своей дурной привычной среды…

Отец Алексий: Да, помощь эта важна для всех. У нас не должно формироваться потребительского отношения к общине. Любовь этого не терпит. Если человек перестает служить другим, он теряет себя. И, в конце концов, его собственный срыв, собственное падение неизбежно. Таков суровый закон духовной жизни.

Иван: Не всегда, конечно, все получается, да и люди мы все очень разные. Я, например, в прошлом актер, ныне охранник. Сергей – рабочий, Лена - учительница начальных классов, Николай – инженер, Дмитрий – бизнесмен. Анастасия работала в известном глянцевом журнале, а сейчас трудится при храме. Есть дворники с высшими образованиями, бывшие бомжи и бывшие бизнесмены. Вообще жизнь у всех по приходе в общину очень круто меняется, так что даже трудно сказать, кто есть кто.

Отец Алексий: Люди разные. Главное, что говорим мы на одном языке, понятном нам.

Надежда: В первый раз мне здесь не слишком понравилось. Скучно. Так, воскресная школа какая-то…

Отец Алексий: Да, строгого режима!

Надежда: Я потом не ходила несколько недель, о чем страшно жалею. Был срыв, да не один. Теперь вот снова пришла. Поняла, что, наверное, не нужно рассуждать. Возможно, решусь довериться. Не сейчас – позже. Хотя и не в моем это характере – душу перед незнакомыми людьми изливать.

Михаил: Я уже не первый год хожу и каждый раз открываю что-то новое. Раньше больше говорил. Сейчас больше слушаю. Не таиться надо, а выговаривать, что на душе. И дело тут вовсе не в общительности, а в решимости, в желании исцелиться.

Артем: Я тоже такой был, пришел и не знаю, как рассказывать, что рассказывать, а потом понял, что все такие же, как я. Что я буду скрывать?

Елизавета: Есть две позы: съежиться, закрыться от всего мира или раскинуть руки, как на Кресте.

Отец Алексий: Отмалчиваться нельзя ни в коем случае! Вспомните Марию Египетскую! Ей вовсе незачем было рассказывать старцу всю свою неприглядную историю – после того, как она обрела ТАКУЮ благодать. Но она рассказала, чтобы ее пример был явлен в назидание другим. Как хорошо, что и у нас есть возможность поделиться своим опытом!

Но вынужден кое-кого разочаровать. Мы не уделяем много времени теме пьянства как таковой. Мы не говорим с утра до ночи об алкоголизме, здесь и так собрались одни в этой области «академики». Как жить – вот главный вопрос. На наших встречах, в основном, идет беседа о насущных проблемах, касающихся жизни каждого отдельного члена общины. Надо ставить вопросы и тогда обязательно найдутся ответы. Может кто-то еще хочет поделиться своим впечатлением от первого посещения общины?

Анастасия: После наших встреч становится очень хорошо, светло и спокойно, что бы ни творилось в твоей жизни. Почему и как это происходит, я не знаю, и рискую удариться в мистику. Можно прийти сюда с больной головой, прийти от пребывающего в недельном запое мужа, а уйти – будто по облакам ступая. Теперь я знаю, что иногда такое состояние бывает после Богослужения – когда Господь сподобит. Первый раз пришла сюда в унынии и жутком состоянии, а потом появилась надежда, что все еще может исправиться. А вернулась домой, муж сказал мне: «Что там с тобой делали?». Это сказал мой циничный, антицерковно настроенный и крепко пьющий муж. Самое любопытное, что на том, первом для меня, занятии ничего особенного и не произошло – отчего можно было бы засветиться. Почитали вслух Димитрия Ростовского на церковно-славянском, поговорили о конкретных проблемах… Но главное, я увидела здесь не только таких же, как я людей, но и тех, которые были, как я, а стали совсем другими.

Светлана: Да-да! Выходишь на улицу после наших собраний и чувствуешь гармонию с миром, ощущаешь, что все хорошо, все правильно. По-моему, это называется «внутренней тишиной».

Отец Алексий: Главное на первом этапе – не пропускать встреч. Даже если не все будет понятно, и даже скучно. Тогда будут накапливаться маленькие сдвиги, которые приведут к качественным изменениям. Здесь сама среда целительна: собрание единомышленников, в том числе людей, оставивших греховные навыки. То, что раньше было для вас значимо, окажется пустым. А то, чему совсем не придавали значения, вдруг станет на первое место.

Петр: А я рискну вспомнить слова Херувимской песни: «Отложим житейское попечение». Здесь, в общине, есть уникальная возможность уйти от повседневности.

Отец Алексий: Очень важно, что мы существуем при

Православной церкви, в ограде церкви – в самом прямом смысле. Все общины при храмах находятся под Благодатным Покровом: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там и Я посреди них». Мы должны быть вместе. Иначе лукавый, как снайпер, уберет нас по одному.

Надежда: Но есть страх привязаться и попасть в зависимость от общины.

Отец Алексий: Ваши опасения понятны. К счастью, у нас есть Церковь, которая все восполняет. Рано или поздно наступает момент, когда общину целиком и полностью заменяет храм. Воцерковляющийся человек уже живет в соответствии со своими убеждениями – благочестиво, трезвенно. И этот образ жизни становится для него естественным, непринужденным и необременительным. Разумеется, прежде нужно пройти долгий и непростой путь приобщения ко Христу.

Первоначальный восторг может быстро пройти. Некоторые пришли пару раз – и бесследно исчезли. Для того чтобы остаться здесь, нужна еще и готовность постоянно работать над собой, жертвовать чем-то, что кажется тебе сейчас более важным.

Светлана: По моим наблюдениям, человек приходит в общину и ждет: вот процесс пошел, скоро должно прийти исцеление. Мол, «выздоравливайте нас!». Подлечите нас Таинствами, душеспасительными беседами… Но пока не возопишь ко Господу: «Исцели!» – ничего не произойдет.

Отец Алексий: Еще чаще люди мечтают найти способ лечения за один день. Так проще: заплачу за кодирование, лазер, гипноз, чудодейственную пилюлю - усилий никаких прикладывать не надо. А исцеление приходит к тому, кто трудится в поте лица.

Петр: Многие и к Церкви так относятся, как к палочке-выручалочке. Что нужно сделать? Пару раз заглянуть в храм, свечку поставить, записку подать. А если не помогло сразу, то этот путь никуда не годится!

Отец Алексий: Будто магия какая-то. Здесь нет места истинной вере. В общине трезвости, между тем, ничего ни тайного, ни магического нет. Она открыта для всех - приходи, слушай. Секрет же один – Любовь.

А теперь давайте три минуты помолчим. О людях, которые могут вместе помолчать, говорят, что они понимают друг друга.

Если хуже тебя – нет
Рассказывает Артем

Когда я пил, всегда находил «спасительную» мысль: есть еще кто-то, кто хуже меня. Опускался все ниже, но всегда находил тех, кто

хуже. А когда уже на самое дно спустился, стало все равно.

Попав в общину, я все лето не пил, а потом психанул на работе за то, что меня оштрафовали – и понеслось! Однако даром это не прошло: попал в больницу с обострением панкреатита. И там произошел случай, меня поразивший. Напротив меня лежал мужик, мой земляк из Нижнего. Он съездил накануне в свою деревню, полтора месяца там гулял, пил самогонку – и лежал теперь там же, где и я. Однажды он говорит: «Пойду покурю». Встал, сделал шаг – и умер. Меня не сама смерть поразила, я много смертей видел.

По идее, и сам я должен был давно умереть или, в лучшем случае, сидеть в тюрьме.

* * *

Началось все с дури. Серьезно я первый раз напился в 10-м классе. Пошли с друзьями отмечать Пасху. Взяли бутылок 10 бормотухи под названием «Арпачай». Напились до зеленых – понятно кого. Все стадии я прошел о которых пишут: павлин, обезьяна, свинья. Домой меня волокли за шкирку, как куклу. Тащили по грязи, по лужам и хохотали до упаду. Им смешно было. Доволокли, сел я на приступочку дома, как помазок грязный. Вырвало меня, естественно. Как только не лупила меня мать в тот день! Палкой – из души в душу!

Но воспитание не подействовало. С тех пор стал я выпивать регулярно – там, сям. Когда в армию пошел уже и одеколон пил. Остался сверхсрочником, пил изо дня в день – время было мутное. Женился - и как хрюшка напился на собственной свадьбе: ключом в дверь не мог попасть, а первую брачную ночь – проспал.

* * *

Похмелья у меня тогда еще не было, чувствовал себя более-менее нормально. Это все потом стало появляться – болезни, мандражка, чувство страха. Я еще не знал, что это – признаки алкоголизма. Но без вина уже жить не мог.

Однажды в каком-то шалмане некие дамы выкрали у меня удостоверение. Тогда меня в первый раз и выгнали из армии. Я понял, что это уже не шутки, и сам себе поклялся, что не буду больше пить. Месяц продержался, а потом взялся за старое. Но меня все-таки взяли обратно, пожалели. А в армии нельзя не пить: коллектив такой – лопали все.

Потом, во вторую чеченскую войну, начались командировки – сперва Дагестан, потом Чечня. Там уж… Пока спирта технического не напьешься, невозможно.

Допился я до того, что однажды пропил форму – так мне надо было опохмелиться. И меня снова выгнали из армии. Жена, конечно, давно

уже ушла – мы год всего прожили. А я к тому времени уже совсем дошел. Стал пропивать вещи из дома, нажитое в «командировках» добро: видео, куртки. Докатился до того, что с бомжами ходил, голубей ловили по крышам, жрали их – через все я прошел.

Устроился на ГАЗ. Какое-то время на новом месте не пил, как оно обычно бывает. Но, как назло, встретил там приятеля, с которым не то, что в одном городе – на одной улице жил. И пошло! До литра самогона в сутки доходило. Однажды я прогулял десять дней. Спас начальник цеха, сам прошедший Афган. Он не дал меня уволить и устроил на хорошее место, где меня научили сложной и тяжелой работе – плести троса. Это не каждый может, и я стал почти неуязвим как хороший специалист. Но все же даром мне мое пьянство не прошло, я загремел в больницу. Там мне вместе с диагнозом «панкреатит» поставили еще один: «хронический алкоголизм 2-й степени». Врач сказал мне, что болезнь это неизлечимая и есть только два выхода: пить или подыхать. Но в конце концов меня и из больницы выгнали - за нарушение режима.

Вернулся я на завод, и мне велели кодироваться.

* * *

Полгода оттерпел. Мне даже понравилось быть трезвым, но через полгода переехал в Москву, к сестре, где меня снова закрутило. Тогда сестра снова отвела кодироваться – теперь уже с провокацией. Кто не знает, это когда тебе потом дают чуточку спирта и начинаются у тебя судороги: кажется – умираешь.

Пожил я трезво еще несколько месяцев, но решил съездить к друзьям в Нижний. И там- хотите верьте, хотите нет - прямо сам сатана стал искушать. Друг говорит: хорошее красное вино, давай немножечко. «Немножечко» вылилось в то, что тетка загружала меня в поезд; еле дотащился до Москвы без копейки денег.

А в столице все началось по накатанной дорожке: запой за запоем. И в милиции меня били, и в обезьянниках сидел. Так продолжалось, пока не стал ходить в нашу часовню, рядом с домом. Я и пьяный туда приходил, батюшка прогонял. Попросил у него: батюшка, ничего не помогает, никакие кодировки, не знаю, какому богу молиться, помогите! Вскоре там, в часовне, я познакомился с женщиной из общины трезвости в Ромашково. Она для начала дала мне молитву о даровании трезвости. Я ее прочитал, и видимо, очень сильно прочувствовал, очень искренне, потому что на следующий день не было никакого похмелья и пить не хотелось. Вскоре я начал ходить в общину и не пил до того самого срыва, с которого я начал свой рассказ.

* * *

Тогда я вдруг разом понял всю свою грешность, всю глубину своего падения. Господь открыл мне глаза на то, что я творил. За всю жизнь не отмолю всего, что наделал. Вся жизнь по-дурацки прошла, как пацан себя вел. А мне ведь уже 33.

Потом началась другая жизнь. Как только из больницы вышел, сразу нашлась приличная работа. Я чувствую, Господь мне говорит: делай так. Я делаю, и я знаю, что поступаю правильно. Так надо. Ангел-Хранитель меня ведет, я знаю это.

Удивительно, что я не только жив остался, но и не деградировал полностью, сохранил ясный ум! Сколько моих товарищей уже в земле, а если не в земле, то в такое превратились!.. А мне Господь дал мне силы возвратиться к тому, что мне от рождения было дано. А ведь я Его отталкивал, я кричал «Не верю в Тебя!». И только потому, что я нашел в себе силы обратиться к Нему, к Спасителю, Он дал мне эту веру, терпение, силу. То, что было, вспоминаю в страшных снах. Лучше уж сразу в петлю, чем так жить. Слава Богу, это позади. Слава Богу.

Анонимные алкоголики и метод Странника

Разговор 6 марта

Светлана: Батюшка, странная вещь. Мы здесь слышим столько историй чудесного избавления от алкоголизма. Мы видим этих людей, у нас нет оснований не доверять им. Но врачи в один голос говорят, что алкоголизм не лечится.

Отец Алексий: Когда наркологи уверяют вас, что алкоголизм неизлечим, они по-своему правы. Излечиться невозможно, пока не исцелишься.

Артем: А что, есть разница?

Отец Алексий: Не алкоголизм нужно лечить, а пристрастившуюся к алкоголю личность. Подлинное врачевание восстанавливает целостность души, разрушенную грехом. Это и есть – исЦЕЛение.

Светлана: А что такое целостность?

Отец Алексий: Целостность – это то, что “из ничего” стало “чем-то”. Это неискаженный грехом образ Божий в нас. В здоровом теле не всегда бывает здоровый дух. Если человек завидует, гневается, стремится к неограниченной власти и т.п., он уже, по большому счету, не здоров. Неважно, какова его страсть - такой человек несет в себе заряд зла. Целостность личности зависит от целомудрия, которое, как учит преподобный Ефрем Сирин, «состоит не в том только, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но чтобы свободным быть и от прочих страстей».

К сожалению, большинство методик, нацеленных на избавление

именно от алкоголизма, большого успеха не имеют. В крайнем случае, можно рассчитывать лишь на временный эффект. А бывает так: перестанет человек пить и начнет, скажем, в рулетку играть. Мы же ведем речь о врачевании в духовном, а не в медицинском смысле. Как помочь душе, которую раздирают страхи, скорби, которой обладают разные страсти? Сделать это может только Бог, и именно поэтому община наша существует при Церкви. Подлинное врачевание устраняет причину недуга, а симптомы исчезают по ходу.

Петр: Но батюшка, от рекламы различных антиалкогольных центров не знаешь, куда и деваться. Многие врачи дают вполне разумные объяснения своих способов лечения. Неужели никому нельзя верить - только Церкви? То есть, я как раз Церкви и поверил, и все слава Богу, но остальным-то куда деваться? Не все приходят к Храму…

Отец Алексий: Я далек сегодня от намерения критиковать те или иные методики – они и так, ты прав, у всех на слуху. О конкретных результатах широкой публике известно поменьше.

Артем: Я перепробовал, наверное, все существующие способы лечения. Был у всех врачей, лежал в больнице. Везде и за все нужно платить, и очень много!

Отец Алексий: Я не перестаю поражаться. Даже при наличии желания исцелиться, у нас сделать это практически невозможно. Жаль, что Артему пришлось получить столь печальный опыт, но в его хождении по мукам проявляется определенная закономерность. Помощь должна быть бескорыстной. Беда программ, через которые ты прошел, в том, что оказались забыты принципы нравственности. Если больной чувствует, что им манипулируют, что на нем наживаются, лечение перестает быть действенным. Бессребреник лечит своим авторитетом – порой без средств, без необходимых лекарств, не в самых лучших условиях. В клиниках, например, бывает, что и оборудование отличное, и палата отдельная, но больной умирает. А с хорошим медицинским персоналом он и в палате на двадцать человек исцелится.

Константин: Но почему вы говорите, что ничего не действует! Действует! Один мой друг ходил на курсы в одно известное заведение, говорят даже, что это секта, но я лично не вижу в этом ничего плохого. Так вот там предлагают совершенно конкретные методики, тренинги, прессинги и т.п. И теперь ему совершенно не хочется пить. А вот что предлагает Православие – не понимаю! Что, Евангелие таскать под мышкой и читать нужный абзац в нужный момент?

Петр: А вы зря иронизируете! Именно такой метод описан в книге «Откровенные рассказы странника духовному отцу». Некий офицер совсем уже спивался, едва не вылетел со службы. И проезжий монах

подарил ему Евангелие, велев читать по главе всякий раз, как захочется выпить. Тот посмеялся про себя, но Книгу взял. И в следующий раз, когда в воскресенье его, как обычно, потянуло в кабак, решил попробовать – а вдруг? Сначала ничего не было понятно, с трудом заставил себя дочитать главу до конца, а потом незаметно для себя прочел и вторую, а потом вдруг почувствовал, что ему совершенно не хочется ни в какой шинок, да и отбой уже скоро… С тех пор каждый вечер он читал по целому Евангелию – от Луки, Марка, Матфея или Иоанна. С Книгой Жизни он никогда не расставался, заказал для нее серебряный оклад, носил у сердца. И ни разу за всю жизнь этот офицер и капли в рот не брал.

Отец Алексий: Кстати, а ваш этот знакомый, так больше ни разу и не пил?

Константин: Нет, почему, выпивает. Недавно был на дне рождения, все пили, и ему пришлось. Но выпил он немного – рюмок пять.

Общий хохот.

Константин: Ничего смешного! Он признался, что это не доставило ему никакого удовольствия.

Отец Алексий: Но Константин! Неужели вы – известный ученый – не чувствуете, что сами себе противоречите! Какой смысл в такой методике? Трезвость, между прочим, может быть уничтожена не только с помощью алкоголя. Хочу обратить ваше внимание на то, что мы не заставляем безоговорочно принимать нашу позицию, мы предлагаем не разглагольствовать, а с рассуждением напряженно трудиться над тем, чтобы правдивое исцеляющее слово проникало в наши сердца и врачевало наши недуги. Все, кто к нам приходят, приходят как на работу. Часто этот труд происходит незаметно и для самого человека. Да взять хотя бы вас, Костя! Вы ведь уже воздерживаетесь не только от спиртного, насколько я помню.

Константин: Да, и курить бросил. Но тут, батюшка, я уверен, не все чисто. Вы наверняка гипнозу подпускаете. Я и садиться стал от вас подальше – для чистоты эксперимента.

Отец Алексий: Вы шутите, а между тем говорите о вещах очень серьезных. Всякое превращение священнодействия в магию - грех. Но этого не было и не будет в Православии. Если я занимаюсь гипнозом, то я сам превращаюсь в «божество».

Константин: Но ведь помогает же! То же кодирование.

Отец Алексий: Еще раз повторю, мы ведем речь не об излечении больного, а об исцелении. Чувствуете разницу? Можно закодировать человека, внедрившись в его подсознание, нарушив его личностную свободу, что недопустимо. Можно вшить «торпедо», сделать инъекцию соответствующего препарата, чтобы человек не пил исключительно из

страха умереть. Можно заблокировать рецепторы на несколько месяцев, на полгода, применяя, например, препарат пролонгированного действия. Но это всего лишь выигрыш во времени. Надо заниматься с человеком. Пока не изменилось ничего в его сознании, в его душе, нет возможности вообще говорить об исцелении.

Любовь: Я поняла, что кодирование – как соломинка для утопающего. Прыгнул, задержал дыхание, а потом выскочил на поверхность – и все сначала. Я хочу полностью поменять мировоззрение. Хочу не нуждаться в этих «соломинках». Зато у «анонимных алкоголиков» мне понравилось. Там учат вести себя в конкретных ситуациях, все так просто, понятно. И никакая это не секта.

Отец Алексий: Программа сообществ «АА», как считают ее авторы, полезна для всех. Но вот я не смогу совместно молиться с теми, кто понимает Бога по своему произволу. «Бог, как ты Его понимаешь» - вот к кому обращаются «анонимные алкоголики». А если рядом с тобой сатанист стоит? Это уже не Православие. Ты уже не в Церкви.

Любовь: Батюшка, но там есть рациональное зерно, никто меня не переспорит! На первых порах они мне даже очень помогли.

Отец Алексий: Думаю, неверно рассуждать так: все, что помогает, хорошо. Ведь многие методы могут быть неполезны для души, а иногда даже губительны для нее.

Иван: Один мой сослуживец где-то закодировался. Пить-то он перестал, но разучился ориентироваться в пространстве. Берет папку с документами и уходит с ней на улицу, а мы потом ищем его по всему району. Так что некоторые методы лечения могут быть действительно опасными- те, что на подсознание действуют. Но, насколько я понимаю, вы используете какие-то лекарства?

Отец Алексий: Одно время мы действительно использовали препарат антабус, но потом, к своему удивлению, обнаружили, что не нуждаемся в нем: программа работает и безо всяких лекарств. Наши врачевства и без того сильные, хотя, если бывает необходимость, можно и нужно прибегнуть к лекарственной терапии.

Константин: Вы сказали «врачевства»?

Отец Алексий: Именно так. Церковные врачевства: молитва, пост, Таинства. Церковный опыт борьбы с этим недугом насчитывает не одну тысячу лет! Вот, например, какие средства к избавлению от гибельного порока указывал в IV веке святитель Иоанн Златоуст:

Во-первых, необходимо неослабно бодрствовать над собой, бороться со своей страстью, искреннее желая победить её. Во-вторых, обращаться для подкреплении в этой борьбе к святым угодникам Божиим пред их нетленными останками. «Не только кости мучеников,

- говорит Святитель, - но и гробы, и раки источают благословение. Прими святой елей и помажь всё тело, язык, уши, шею, глаза – и никогда не впадёшь в погибель пьянства». В-третьих, посещать места скорби и печали - чтобы пробуждать печаль о погибающей своей бессмертной душе. В-четвертых, садиться за стол и вставать из-за него с молитвой, ибо «где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святого Духа и оттуда прогоняются демоны». В-пятых, нужно удаляться от людей, преданных этому пороку, ибо «как тела часто погибают от испорченного воздуха, так и души часто терпят вред от общения с людьми порочными».

Петр: Общаться надо с единомышленниками. Вы обратили внимание? Каждый новичок получает список членов общины. Там содержатся номера телефонов - на случай, если понадобится какая-то конкретная помощь. Но не это главное. Главное, что в списке перечислены имена всех страждущих и их родственников - созависимых, как выражаются наркологи. Это – молитвенный список.

Отец Алексий: То, что мы молимся друг за друга, очень важно. Даже если вы еще бесконечно далеки от самой идеи молитвы, вы постепенно начнете понимать это, привыкая молиться за своих товарищей по несчастью.

Есть у нас и особая молитва о даровании трезвости, составленная еще в позапрошлом веке отцом Александром Рождественским. Тот, кто начинает читать ее, уже получает очень серьезный мотив к изменению образа жизни. Хотите верьте, хотите нет, но даже будучи абсолютно невоцерковленным человеком, он настраивается на новый лад. Тому есть масса примеров. Все наши беды в своеволии, в самости: «Я сам! Я сам все могу!». А вот когда ты осознаешь собственное бессилие, обращаешься к Богу со слезами, даешь обещание изменить свою жизнь, Господь непременно пошлет тебе помощь. И не нужны будут уже никакие лекарства от зависимости. Тут уже сама благодать врачует.

Однако я не закончил цитировать Иоанна Златоуста. Последний его совет напрямую касается нас с вами. «Многие составляют товарищества для гулянья и пьянства, - говорит святитель. - Нет, вы составляйте товарищества, чтобы истребить страсть к пьянству, вопреки тому пагубному обычаю, по которому для пьянства, для пированья, для гулянья мы теперь делаем всё: и общественные собрания, и общий стол, и общее вино, и общие издержки».

Константин: Так что же, выходит, медицина вообще не нужна – с вашей точки зрения? Ни в больнице, ни в клинике специализированной от алкоголизма не лечат – ни за какие деньги! Только вот в Церкви да за чашкой чая в селе Ромашково.

Отец Алексий: Прекрасно понимаю вашу иронию. Я сам по первой

профессии - врач, не забывайте. Врачей и лекарства дает нам Бог. В книге Сираха сказано: «Врача почитай с честью». Но алкоголизм отчего-то отдали на откуп исключительно медикам. Что в корне неверно, ибо медицинская наука видит в пьянстве только болезнь и не видит греха.

Однако полностью пренебрегать помощью врача нельзя. Ведь состоим мы не только из души, но и из тела. Только старайтесь лечиться у докторов благоразумных, которые не нажиться на вас хотят, а от Бога врачуют.

«Помогает - не помогает» - не самый главный для нас вопрос. Нам важно, какого духа та или иная программа, подходит ли она нам, христианам, какова ее конечная цель. Ведь иные методики могут быть очень опасными. Будешь жить без алкоголя, но и без Бога. Окажешься в состоянии богооставленности, прелести и духовной смерти.

К сожалению, мы все реже задумываемся об этом. Религиозно невежественные люди и Таинства церковные воспринимают как таблетку от симптомов. Истинный же путь всегда сопряжен с усилием.

Из еды – вода и сигареты
Рассказывает Иван

Я актер, работал в одном из ведущих московских театров. Актеры, всем известно, народ пьющий. С момента поступления в ГИТИС пил я каждый день; ни единого дня не проходило без допинга. Своего главного режиссера, человека очень известного, не раз вытаскивал из запоев, устраивал в больницу. А бросив пить, он выгнал меня из театра – застукал на детском утреннике выпивши. Простить его мне трудно до сих пор.

После я пытался организовать с приятелями детский театр, а потом, наоборот - эротический. Ничего хорошего у нас не получалось. Тогда же я развелся с женой и очень сильно ударился в штопор. Переживал развод страшно и пил страшно. Слава Богу, нашелся человек - мой давний товарищ – который привел в храм. И после многих черных лет появилось в моей жизни просветление. Ведь к тому времени у меня ничего не было в жизни, я самому себе перестал верить, я понял, что мне не для чего жить. А когда появился в моей жизни Храм, устремился туда всей душой. Помню, что пребывал тогда в постоянном состоянии восторга. А потом – все по новой. Как это началось? Умер мой старый друг. Ко мне приехала его сестра. «Надо, - говорит, - помянуть. Давай по сто грамм». Выпил я эти сто грамм – и на несколько лет! Я как в омут снова упал в пьянку, а из омута выбирался долго-долго. Храм забыл. Даже не забыл - сторониться храма стал.

* * *

Почему Господь так милует меня? Почему я жив до сих пор? Не знаю. Я же был в коме: не вылезал из запоя целый месяц, а доза доходила до пяти бутылок водки в день! Врач не думал, что довезет меня до больницы. «Что ты ел?» – спросили меня в приемном отделении. – «Вода и сигареты», - отвечаю. Врач тогда сказал: «Не буду скрывать, хотя и не имею права тебе этого говорить: тебя привезли поздно». А матери они сказали, что если я чудом и выживу, то останусь идиотом, «овощем» бессловесным. Почему я тогда выкарабкался? Может, потому, что когда меня везли, я все-таки читал молитву Иисусову… Как мог, читал. Я знаю: без Господа нельзя. Пусть все атеисты соберутся, им меня не переубедить! Я сам был главным атеистом когда-то. Почему Господь мне все это дает??? Не знаю. Значит, так надо.

* * *

Я много раз пытался бросить. Много раз говорил себе и близким: все, последний раз. И не мог сдержать слова. Но сейчас мне почему-то легко, мне кажется, я смогу больше никогда не пить. Я, когда попал в общину, словно воздуха глотнул свежего. Мало того, я очень долго не мог устроиться на работу, а едва начал сюда ходить, сразу нашел подходящую – рядом с домом, график тот, что нужен, у меня мать больная на руках. Когда увидел объявление, сначала поразвился: как это возможно. А домой пришел – бух на колени: Господи, спасибо!

С тех пор, как я открыл первый раз Евангелие, я понял, что вообще неразрешимых вопросов на свете нет. Понял, что без веры нельзя. Понял, что такое чудеса. Они, оказывается, совсем рядом, просто мы их до поры до времени не хотим замечать.

«Я нашла в шкафу деревянный крест»

Разговор 15 апреля

Отец Алексий: Нет христианина, который не нёс бы креста. Страдания, плач о грехах очищают душу. Святитель Филарет, митрополит Московский, называет страдания врачевством. Другого такого врачевства просто нет!

Артем: Что же, батюшка, и похмелье – врачевство, и белая горячка? Не верится, что-то больно жестоко.

Отец Алексий: Не следует думать о Боге так примитивно. Виктор Франкл [1] приводил такой пример: смысл страданий подопытной обезьяны, которой причинили боль, чтобы сделать забор крови у нее, ей не понятен, а ученый затем из ее крови изготовит вакцину для

[1] Виктор Франкл, р. 1905, известный австрийский психиатр и психотерапевт.

лечения людей. И мы часто не понимаем смысла человеческих страданий. Болезнь - следствие греховного образа жизни. Сопряженные с пьянством и наркоманией скорби могут способствовать духовному отрезвлению и послужить толчком к нравственному усовершенствованию. Да-да! Пагубная зависимость смиряет, учит призывать на помощь Бога. Человек может почувствовать ужас настоящей Богооставленности. Хотя на самом деле Бог не оставляет тебя, Он не мстителен. Обратившись к Нему за помощью, ты поймешь, что помощь пришла именно от Него. Нередко болезни страждущих учат их близких любви и состраданию.

Елена: Наверное, если бы у нас в семье не случилось несчастья, муж не стал пить так, как он пил – с недельными исчезновениями из дома, с бессонными ночами, с вызовами врачей на последние деньги - если бы всего этого ужаса не случилось бы в нашей жизни, не было бы и счастья, которое мы теперь переживаем. Не было бы любви.

Иван: А я только недавно понял одну простую вещь. Не всем дано жить интересно, жить счастливо. И в страдании есть великий смысл. Иногда мирское счастье просто не дано, и ты вынужден идти путем страданий и так, видимо, надо, и всё по Божьей милости. Когда начинаешь искать Царствия Небесного, смысл обычных мирских ценностей теряется.

Отец Алексий: Мы часто жалуемся на жизнь. Все не так как нам хочется. Это неправильное отношение к жизни. Ведь часто случается, что мы страстно хотим чего-то, стремимся к этому всеми силами, а когда добиваемся, это идет нам лишь во вред. А живя по воле Божией, мы обретаем душевный покой. Христианство невозможно без крестоношения.

Алевтина: А что такое крестоношение? Мне непонятно это слово.

Геннадий: Например, жизнь с алкоголиком.

Ольга: Крестоношение - это когда берут на себя тяготы ближнего.

Михаил: Борьба со страстьми.

Иван: Само пьянство – тоже своего рода крестоношение. Может, кому-то оно было попущено Богом, чтобы он почувствовал свою гордыню, которая мешает Богообщению и удерживает нас в наших страстях. Быть может, менее грубых страстях, которых мы и не замечаем.

Михаил: Да любая жизнь – крестоношение! Все люди, например, болеют. А христианство учит, что всякий дар – в том числе и не очень приятный для нас - нужно принимать с благодарностью.

Отец Алексий: Каждый из нас несёт тот крест, который идёт ему во благо, во спасение. Сам Господь нес на себе крест - грехи всего человечества. Крестоношение не пустой звук. Если мы это осознаем, тем и спасемся. Нужно молиться только, чтобы Господь дал силы

донести свой крест на свою Голгофу, и тогда твои скорби претворятся в познание настоящей радости. Ведь те удовольствия, к которым человек стремится на земле, призрачны, эфемерны. Мы должны распять свою плоть – со страстьми и похотьми - и через это обрести подлинное счастье, Божественную радость. А что для вас лично значит крестоношение? Как вы ощутили это в своей жизни?

Ольга: Я своего отца нашла в буквальном смысле слова на помойке. Нашла в таком виде, что даже засомневалась, смогу ли помочь ему. Стоит ли брать этого опустившегося человека в свой дом? До этого не видела его много лет. Символично, что случилось это в Вербное воскресенье - начало пути Господа к Крестным страданиям. И после, действительно, начались для меня страдания. Такие, что иногда хочется этот крест сбросить с себя, как когда-то сбросила мама. Но, как говорят, взявшись за плуг, не озирайся назад. Отец по-прежнему пьет, исчезает надолго, попадает в милицию и больницы. Я часто чувствую почти физическую боль, когда с ним что-то случается и ему плохо. А папа не понимает. Упал тут с какого-то моста, едва не разбился и отнесся к этому легко! Представляете, недавно я нашла в шкафу деревянный крест, который папа в детстве сделал для меня!

Отец Алексий: Многие думают, что приближение к Богу даёт некие льготы. Станешь, мол, ходить в храм, поститься, молиться - будешь иметь все, что хочешь. Некоторые и детей крестят лишь для того, чтобы обеспечить им материальное благополучие. А ведь на самом деле, все наоборот. Идя за Христом, мы должны приготовиться к страданиям.

Артем: Я не согласен становиться мучеником! Это – подвиг не для всех. Я к такому не готов…

Отец Алексий: Никто не призывает тебя в мученики. Это действительно особый подвиг. Приведу пример: если ты любишь пиво и им злоупотребляешь, то, логично было бы, раз и навсегда от него отказаться. Отказ непременно будет болезненным. Это и есть именно та боль, которая сопровождает пригвождение страсти. Своими грехами мы наносим дополнительные раны Христу, распятому за нас, согрешающих. А должно было бы быть иначе. Пригвоздив свою страсть ко Кресту, мы бы облегчили муки Божественного Страдальца. В этом-то и проявляется истинная любовь. И только сораспятие вводит нас в подлинную радость.

Многие из тех, кто сидит здесь, испытывали реальные страдания, отказавшись от спиртного. Приходится переламывать не только свою привычку, но и греховные стереотипы. В обществе есть стремление испытывать самые разные удовольствия, а при упоминании о страданиях люди бегут прочь. Христиане кажутся им неполноценными, странными. Пытаясь вылечиться от любой болезни,

они ищут безболезненные, «приятные» способы лечения. А так не бывает. Мы же, пытаясь избавиться от страсти, должны помнить: чтобы быть здоровым, надо преодолеть страдания. Другого не дано. Наверняка у каждого, кто присутствует здесь, есть воспоминание о пережитом страдании, которое помогло ему пересмотреть отношение к жизни, помогло измениться.

Анастасия: Главные муки пьяница испытывает, когда на некоторое время приходит в себя. Он понимает, что натворил, что творит постоянно со своей душой. И вот тогда перед ним раскрываются такие адские бездны, в которые лучше и не заглядывать. Физические страдания – чепуха по сравнению с душевными. Я помню, как просыпалась утром с ощущением, что внутри у меня все сожжено – будто напалмом полито. Сожжены чувства, мысли, нормальные человеческие ощущения. Ты боишься звонить друзьям, боишься идти на работу, смотреть в глаза знакомым. Выходишь на улицу и кажется, что ты больше не принадлежишь этому миру. Вокруг тебя ходят настоящие люди: красивые, здоровые. Они идут по своим, настоящим делам. А ты будто призрак какой-то. Тебе не место здесь. Чтобы избавиться от этого жуткого состояния, покупаешь пива – и все начинается по новой.

Любовь: Пока тебя жизнь не ударит как следует по голове, ты не задумаешься о том, что надо что-то менять в ней – с Божией помощью, конечно. В нашей ситуации – чем хуже, тем лучше. Надо действительно провалиться в болото, чтобы начать барахтаться со всей силы и выбираться оттуда. Представьте, идет человек по лесу, ему говорят: «здесь опасно, здесь трясина, здесь нельзя ходить!». Но он никому не верит, пока попадает лишь в небольшие ямки. Вытащил сапог, отряхнулся – и дальше себе шагает. И только провалившись в болото по горлышко, задумается – если успеет.

Геннадий: Меня жена выгнала из дома. Не могла больше терпеть моего пьянства. Сказала, что у меня есть выбор – или бросать пить, или быть с ними. Есть время подумать. И тут я понял, что теряю жену, которую очень люблю, теряю любимого ребенка, что могу погибнуть. Понял: надо что-то делать.

Отец Алексий: И пришел в себя…

Геннадий: Я решил кодироваться. Мама, я жил тогда у нее, слышала, что это не очень хорошо с точки зрения церкви, и пошла брать благословение у батюшки. А он вместо благословения дал ей адрес ромашковского храма.

Дмитрий: У меня похожая история. В семье мне не нравилось. Эта жизнь казалась скучной. Я искал в пьянстве развлечения, удовольствия, искал компанию, в которой мне было бы интересно. В прошлом году мои запои стали реже – но дольше, до месяца. Но запой

прекращался – и начинались страдания. Я страдал телесно, я не видел выхода, здоровье было подорвано. Конечно, я обращался к врачам, но они могли только вывести из «штопора» на время – а потом все начиналось сначала. Когда я приходил в себя, думал, как жить. Наконец, я понял, что выбор стоит не между скучной и «интересной» жизнью, а между жизнью и смертью. Я выбрал жизнь. В последний раз особенно тяжело выходил из запоя. Жена, насмотревшись на меня, сказала, что уйдёт – не может больше. И я тогда решил, что понесу крест, пусть мне это и не нравится, пусть мне скучно. Конечно, я не сразу изменил свою жизнь. Ведь я раньше вообще не мыслил своего существования без пива. Оно для меня было как воздух. Но стал ходить в церковь, постепенно сам собой изменился круг друзей. Меня эта жизнь радует, мне хорошо жить! И мне больше не скучно.

Отец Алексий: Но пригвоздить-то себя надо было!

Дмитрий: Поначалу, конечно. И бессонница была, и руки дрожали, и смеялись надо мной. И срывы случались, как без них! Но теперь мне больше не надо удовольствий. Я их не считаю таковыми.

Отец Алексий: Это результат поступка, совершённого во славу Божию.

Светлана: Мне вообще странно, что прежде я могла находить в выпивке удовольствие! Мне даже неловко бывает перед пьющими знакомыми, которые мечтают бросить, но не могут ничего с собой поделать. Я-то с собой ничего и не делала. Все только помощь Божия!

Людмила: Значит, этих знакомых еще как следует не припекло. Меня поразила услышанная однажды фраза: «душа христианина должна скучать по Богу». Моя душа скучала по Богу, но в храм мне было ходить «некогда» - то есть лень. Ставила свечки, да и только. А когда с сыном приключилась беда, всё сразу встало на свои места. Я поняла, что никакие лекарства не могут нам помочь, и обратилась за помощью к Богу.

Надежда: Я тоже думаю, что испытание тяжелым пьянством было дано Господом. Жила бы я хорошо, благополучной мирской жизнью, в семье тишь да гладь - не знаю, пришла бы я в Храм. Надеюсь, что с Божией помощью смогу преодолеть страсть.

Отец Алексий: Так и бывает: случилась беда, стали ходить в храм. Скорби приближают человека к Богу. Задумались о себе, как жить. А не случись беды, так и жили бы – вдали от Бога и спасения. Нельзя рассматривать всё тягостное, что случилось, как наказание. Слава Богу, что мы попали сюда – пусть через страдания, пусть через скорби! В оранжерейных условиях не созреют духовные качества, необходимые для Царствия Небесного: смирение, кротость, любовь. Вас удивит следующая моя фраза, но вы все – Богоизбранные люди! Да-да! Когда человек не наказывается, это – Богооставленность.

Господь привел вас в Храм. Теперь – воцерковляйтесь!

А выход-то есть!

Рассказывает Любовь

Как объяснить чудо возрождения наших душ к новой, богоугодной жизни? Какие силы помогают нам выбраться из бездны греха?..

Приходят в общину люди, по преимуществу, невоцерковленные, для которых Бог еще не воспринимается как родной Отец, а Церковь – как Мать родная. Приходят с одной-единственной целью: избавиться от химической зависимости, последствия которой ввергли их в бездну безвозвратных потерь и несчастий. И - постепенно возводят свои очи к Небу.

В сознании происходят поразительные перемены по переоценке ценностей, их иерархии, вырабатывается самоконтроль чувств, мыслей, слов и дел. Изменяется образ жизни, где нет места пьянству, а есть понимание, что на пути восхождения к Богу не предусмотрены длительные привалы, а тем более - спуски. А главное - этот путь бесконечен.

Чтобы читателю стало понятно, какое место заняла в моей душе и моем сердце ромашковская община, расскажу историю собственного хождения по мукам….

* * *

Затрудняюсь – с чего начать? Что считать источником горьких ошибок, опасных взглядов и пристрастий, а в итоге - множества бед и несчастий? Несчастья эти почти всегда сопутствуют алкоголизму: потеря работы, полный душевный разлад, близкий к сумасшествию, осложнение отношений с родными, потеря смысла существования…

Думаю, не ошибусь, если главной причиной назову отсутствие религиозного воспитания. Парадоксально, но мне, так жадно стремящейся к знаниям и довольно успешно овладевающей ими, защитившей к 35 годам кандидатскую диссертацию, потребовалось почти 40 лет, чтобы прийти к решению покреститься и начать изучать азбуку православного христианства. Будто какая-то пелена скрывала от меня наличие религиозных знаний. А Церковь и ее прихожане (престарелые бабульки) представлялись мне каким-то ходячим анахронизмом.

* * *

С самого детства застолье не вызывало у меня отторжения. А годам к 30 посиделки с вином и вовсе стали нормой жизни. После института я устроилась работать на металлургическое предприятие. Редкая неделя проходила без алкоголя. Поводов было достаточно: советские

праздники, командировки, посещение выставок, субботники, овощные базы, юбилеи, дни рождения, встречи с друзьями и т.д. и т.п.

Но чувствовала я себя на этих вечеринках не всегда уютно – до первой рюмки. Получив в семье строгое воспитание, я была застенчива, легко краснела и теряла дар речи. Алкоголь позволял снять эту скованность, почувствовать себя свободной и уверенной. Часто я даже становилась душой компании. Силы молодости, ее радужные краски позволяли верить в себя, не впадать в уныние от неудач и чувствовать себя на гребне жизни. Мне было 30, я была современной молодой свободной женщиной с семилетней дочуркой от первого брака, влюбчивой и не потерявшей вкуса к жизни. Вот тут-то, на мою погибель, меня и постигла страстная любовь и второе замужество.

* * *

То, что страстно любимый мой муж – хронический алкоголик, открылось слишком поздно. Ведь был он, собственно, «воскресным мужем». Даже после того, как мы расписались, по-прежнему жил со своей престарелой матерью и навещал нас с дочкой по выходным. Его матери до поры до времени не нужна была никакая невестка. Но когда она уже не могла обслуживать себя и своего сына, меня призвали на помощь. Тогда-то и началось постепенное превращение моей жизни а ад. Ведь у меня самой дома уже была старенькая лежачая бабушка. Трудно описать эти метания меж двумя квартирами, от которых разрывалась душа. Постепенно стакан вина перед сном стал необходимостью. Дальше я пережила все описанные в учебниках ступени алкоголизма с классическими атрибутами потерь и приобретений.

Потери: сумок, документов, душевного равновесия, сна, работы.

Приобретения: страха, дрожания рук, слуховых галлюцинаций и постоянной необходимости лгать, чтобы скрыть глубину своего падения.

* * *

Ко времени моего прихода в общину муж мой уже вышел на пенсию, свекровь умерла. Я переехала жить к мужу, дочь вышла замуж. Все мои старания исцелить благоверного обернулись неудачей. Дом его превратился в притон. В течение нескольких лет я пыталась где-то работать.

Программа «12 шагов», которую я посещала тогда, убедила меня в возможности справиться с собственным алкоголизмом. Но – при одном «маленьком» условии: наличие здоровой домашней обстановки. Между тем дом мой представлялся мне каким-то пеклом. По вечерам я возвращалась с ужасом: что-то ожидает меня на этот раз…

Все это ввергало меня в постоянное уныние, усугубляемое

невыносимыми угрызениями совести - особенно перед дочерью и отцом. Мне пришлось признать полное свое бессилие, неспособность самостоятельно выбраться из того гибельного и жалкого состояния, в котором я оказалась.

При этом во мне жила еще готовность ухватиться всеми последними силами за руку помощи, чтобы выбраться из этого омута.

* * *

Я знала, что в селе Ромашково при храме существует община трезвости. Но при том бедственном душевном и физическом состоянии, в котором я находилась, трудно было даже продумать последовательность действий – как стать ее членом? Что нужно сделать? На первое собрание меня привела за руку дочь. Это-то собрание и стало началом моего возрождения к жизни. В тот день я услышала судьбоносные для себя слова: «А ВЫХОД-ТО ЕСТЬ». Уверенность батюшки оставила неизгладимый след в моей душе. Я сразу поверила отцу Алексию и выразила готовность к полному и безоговорочному послушанию уставу, предписаниям и рекомендациям общины, ее руководителям и их помощникам.

* * *

Теперь за плечами два года трезвости, есть свой уютный дом, душевное равновесие, любимая работа (я воспитатель в детском саду), надежная поддержка и опора братьев и сестер из общины, прихожан храма.

С мужем я развелась. Мы продали его двухкомнатную квартиру и купили две однокомнатные. Он живет отдельно. Я за него молюсь, плачу за жилье, встречаю и кормлю, когда он на мели и приезжает ко мне на выходные – как когда-то. Видя допущенные мной ошибки и осознавая свою вину, более терпимо смотрю на его недостатки.

Николай-угодник окропил водой

Рассказывает Николай

Первый раз я попал в храм Святителя Николая в Ромашково в 1939 году – вместе со своими родителями. Мы жили тогда на Сетуни. Мне было три года, и меня положили в Ромашковскую детскую больницу с подозрением на тиф.

Второй раз я оказался в этом храме лишь спустя 56 лет. Уже, конечно, не с родителями, а с супругой Валентиной. Эти приходы стали регулярными.

Когда мы с женой пришли в храм, то встретились с отцом Алексием. Рассказали ему о своей жизни. Рассказали, что я выпиваю, что несколько раз кодировался, но ничего не помогло. Отец Алексий спросил нас, венчанные мы или нет. Когда он узнал, что мы прожили

вместе более 35 лет, имеем двух взрослых детей, но так и не обвенчались, то предложил нам сделать это.

И вот мы приняли Божий венец. После венчания мы еще больше приблизились к нашему Господу Богу Иисусу Христу и нашей матери-Церкви. В чистоте несем наш супружеский крест, а отец Алексий стал нашим духовным отцом.

После венчания я почти перестал выпивать, но это продолжалось недолго. В 2001 году я сильно приобщился к спиртным напиткам. Доходило даже до того, что стал пить одеколон, денатурат – только чтобы опохмелиться и прийти в себя от невыносимой головной боли и трясучки.

В мае 2001 года, когда я находился в очередном запое, явился ко мне Святитель Николай. Был он в золотой ризе, на голове – золотая корона, а в руках – золотая чаша с водой. Окропил меня – и стал невидим.

Когда я проснулся, то спросил у супруги, кто к нам приходил. Она ответила, что у нас никого не было, но когда посмотрела на меня, я был весь мокрый – с ног до головы.

На очередной исповеди я рассказал отцу Алексию об этом видении. Он благословил нас с женой посещать действующую при храме общину трезвости. С этого времени мы вдвоем посещаем общину, хотя моя супруга почти и не употребляет спиртное.

В общине мы больше узнали о нашей духовной жизни, жизни святых, а также стали становиться более родными друг другу.

На очередной встрече Отец Алексий оповестил общину, что раб Божий Николай будет давать обет трезвости.

И вот, 6 июня 2001 года в храме Святителя Николая после прочтения отцом Алексием положенных молитв, приступили к исполнению обета. Давал я его перед иконой Святой Троицы, иконой Божией Матери «Споручница грешных» и Иоанна Предтечи. Я высказал твердое намерение и дал крепкое обещание не пить спиртного и не склонять к тому других сроком от сего дня и на всю оставшуюся жизнь.

В этой торжественной обстановке присутствовала вся наша община. Для меня это было очень трогательно. После этого мне была выдана обетная грамота, заверенная настоятелем храма отцом Алексием.

После дачи обета я больше никогда не употреблял спиртного, хотя во сне часто вижу, будто пью.

Упасть на землю и увидеть небо

Разговор 17 мая

Надежда: Я чувствую, что скоро сломаюсь. С мужем творится

нечто страшное – причем, по нарастающей. Он пьет уже каждый день, такого не было никогда. А вчера впервые в жизни прогулял работу: не смог встать с постели. Я не знаю, что делать! Может, ему нужна медицинская помощь, потому что духовной основы у него пока нет

Отец Алексий: Алкоголизм - прежде всего духовная болезнь. Есть, конечно, и медицинские аспекты, но они вторичны. Воздействовать же надо на то, что первично. И здесь главное - молитва. Может быть, в вашей ситуации и нужна врачебная помощь, но она второстепенна. Медицинскими средствами без помощи Божией страсти не исцелить. В лучше случае вы можете рассчитывать на временный эффект.

Дмитрий: Надю тоже можно понять. Муж ее всего пару раз смог отстоять до конца службу в храме. Не так давно исповедовался, причастился - а видимых результатов нет. Наоборот, стал ещё чаще срываться. И сюда ходить наотрез отказывается: скучно, говорит, мне тут будет.

Любовь: Всякое благое действие на первых порах воцерковления встречает противодействие. Любой из сидящих здесь сможет вам таких историй порассказать!.. Порой оторопь берет от этих «совпадений». Близких, скорых результатов, ожидать не стоит - это долгий и мучительный процесс. И потом, Надя, ты не видишь положительных моментов: муж не против того, чтобы ходить в храм. Некоторые упираются, даже очень, как, например, мой бывший. Так что не так всё плохо, не отчаивайся!

Петр: Никто тебе не сможет с уверенностью сказать, когда он придёт в храм, в общину. У всех пути разные: у кого через реанимацию, у кого – через потерю работы, семьи, друзей…

Константин: Я снова не понимаю, какое это имеет отношение к нашей теме. При чем тут храм? Что нельзя бросить пить, просто взяв себя в руки? Сила воли должна быть.

Анастасия: Мои знакомые и даже муж давно записали меня в «фанатичку», «монашку» и т.д. Они говорят мне: ты не справляешься со своими проблемами, вот тебе и нужен Бог. А у меня, мол, все в порядке! Я САМ справляюсь со своими проблемами! Я, как и все, здесь присутствующие, тоже пыталась бросать САМА. И ничего, как правило, из этих затей не получалось. Действительно, когда надеешься только на себя, сила воли нужна титаническая – даже чтобы продержаться всего неделю. А вот когда она становится не нужна, это и есть Божья помощь. А не какая не «победа над собой».

Отец Алексий: Не совсем так, конечно. Есть такое понятие - синергия, встреча Божественной благодати и человеческой воли, сотрудничество человека и Бога. Вот когда это происходит, тогда невозможное становится возможным.

Константин: Почему же я не чувствую, что Бог мне как-то

помогает?

Елена: Так вы ж не просите Его о помощи! Вы не нуждаетесь в ней…

Михаил: Тем, что вы называете «сила воли», мы только мешаем Богу действовать в нас. Надо пожертвовать своей самостью.

Константин: Если я сейчас не пью, то исключительно благодаря себе. Не хочу пить - не пью, захочу – выпью.

Отец Алексий: Упование только на себя, на свои силы – весьма опасно. Опыт показывает, что вера в себя всегда посрамлена бывает. Сила воли у человека, безусловно, есть, но она связана лукавым. Мы нуждаемся в помощи. А к кому мы можем обратиться за ней? К другому человеку? Но он такой же, как и мы - немощный. Помочь может только Тот, Кто Всесилен. Чтобы избавиться от страсти, нужно довериться Богу и не попросить - возопить о помощи!

Константин: Знаете, когда на вопрос «что делать????», на этот вопль измученной души отвечают: «молитесь», «ходите в храм», у меня внутри все переворачивается. Мощнейшее чувство протеста возникает у меня. Надо что-то делать! Делать, понимаете! А вы все свое: «моли-и-итесь»…

Анастасия: Как я вас хорошо понимаю! Когда мучаешься, хочешь, чтобы тебе предложили что-то осязаемое. Становится скучно и как-то пресно во рту от мысли, что надо молиться, предаться воле Божией. Думаешь: ну, как такие неосязаемые вещи могут помочь! Мне бы таблетку, да побольше! Я в последний раз пила два года назад. У нас с мужем нет детей, и тут неожиданно умерла любимая собака. Это стало настоящей трагедией. И случился со мной жуткий срыв. Несколько дней я пыталась сходить на исповедь, сил не хватало. Вместо этого снова шла проторенной тропой в палатку за пивом. И вот, спустя неделю, наконец, утром встала – после того, как почти не спала ночь, а накануне выпила 11 бутылок пива. Было очень страшно, предстоящий день казался опрокинутой на землю черной дырой, пустой непроницаемой ямой. Да, именно такие мысли мне приходили тогда в голову. Я глотнула Крещенской воды, стало немного легче. Добрела по сугробам до ближайшего храма. Исповедовалась. Отстояла службу. Меня колотило, меня тошнило, меня бил липкий озноб. А я всю службу смотрела на Распятие, Оно там такое темное, резное, почти черное. Я смотрела и мысленно представляла, как хватаюсь за него, чтобы выбраться из этого ужаса.

Вот. Больше я ни разу не брала в рот спиртного. Тем же вечером мы с мужем были в кафе, он пил пиво, а я, несмотря на продолжающийся «колотун», поняла, что просто не могу сделать этого. Не могу – и все.

Отец Алексий: Что ж, пример яркий. Все же я обязан подчеркнуть, что здесь предполагается некий процесс – процесс воцерковления, по

мере которого и приходит исцеление. Впрочем, оно является лишь «побочным эффектом». Конечная же цель воцерковления – стяжание Духа Святого. Ведь ты, Настя, к моменту рассказанной тобой истории, была уже достаточно воцерковленным человеком?..

Анастасия: Я уже лет семь ходила в храм каждое воскресенье. Как окрестилась так почти сразу и начала ходить. Старалась читать духовную литературу, утром и вечером молилась, но почему-то буксовала на пути своего исцеления…Чуть что – за банку пива или коктейльчика.

Отец Алексий: А крестилась ты?..

Анастасия: В 31 год.

Отец Алексий: Да, принимая крещение даже взрослыми людьми, мы порой не отдаем себе полного отчета, к чему оно нас обязывает. Через крещение мы приобщаемся к православной вере, а, следовательно, и к образу жизни православного христианина. Так может, невозможность избавиться от зависимости - результат нашей непоследовательности в принятой вере? Ведь христианство и рабство страстям несовместимы.

Божьей милостью, в общине нам предоставляется возможность исправить свой жизненный путь, учась и постигая законы христианской жизни, пересматривая уже сложившуюся у нас иерархию ценностей, отношение к Богу, к себе, к окружающим. Вот этот путь, который нам предстоит пройти, и есть - воцерковление. А когда человек строит жизнь по Божественным принципам, у него постепенно отпадает необходимость в психоактивных веществах. Недаром же Церковь сравнивается со врачебницей.

Любовь: Я бы так сказала, батюшка, если позволите: воцерковление – это естественная потребность человека вести праведный образ жизни. Соблюдать заповеди, быть в церкви, любить ближнего всем сердцем и, конечно, работать над собой.

Дмитрий: По общим наблюдениям, пьющие люди – очень безвольные. Какая там работа над собой!..

Отец Алексий: Да, резонно говорить о безволии пьяницы. В чем-то он, может, очень сильный, но не способен совладать с собой, когда речь идет о выпивке. Но вот что важно: принимая решение изменить образ жизни, мы отстраняемся от проблемы слабости воли, игнорируем ее. Мы, тем самым, переключаемся на формирование трезвой благочестивой жизни, а не фокусируемся исключительно на борьбе со страстью как таковой. И – воцерковляясь – решаем частную проблему – преодолеваем зависимость от хмельных напитков.

Михаил: Надо просто встать на эту дорожку и тихонечко, шажками идти. Главной твоей мыслью должно быть: «это – мой последний шанс». И ты обязательно дойдешь. Только на мгновенное исцеление не

надейся, а то руки могут слишком рано опуститься.

Отец Алексий: Да, такие чудеса случаются редко. Чаще процесс этот длительный, возможный при обязательном выполнении трех условий: установка на полный отказ от спиртного; регулярное посещение собраний общины; регулярное посещение церкви и участие в Таинствах.

Надежда: И насколько конкретно он длительный, этот процесс?

Отец Алексий: Все индивидуально. Зависит от личности человека, его возраста, жизненного опыта, а также решимости и – дисциплинированности.

Сергей: По-моему, бросать нужно сразу. А если этого нет, то человек просто не хочет. Как это - не может? Всегда можно! Я после того, как первый раз сюда пришел, ни капли в рот не взял. И не пью уже 10 лет.

Петр: Сразу ли, нет ли, но тот, кто хочет расстаться с греховной страстью, получает помощь от Бога. А когда человек утверждает, что не может расстаться с выпивкой, он, действительно, часто обманывает себя и других.

Отец Алексий: Всё начинается с покаяния. По милости Божьей, человек осознает ту беду, в которой оказался, и понимает, что так больше жить нельзя.

Слава Богу, что сидящие здесь пришли **в** себя. А были – **вне** себя. Вспомните притчу о блудном сыне. В тяжелых обстоятельствах, «на стране далече» он «пришед в себя». Он осознает, что согрешил, он вспоминает как с Отцом хорошо, как радостно, безопасно, тепло. И он употребил все усилия, чтобы вернуться в отчий дом, не в статусе сына, а хотя бы в качестве наемника. Но, по притче, отец встретил своего сына, издали увидел, вышел навстречу, обнял, не припоминая его прегрешений, воздавая ему честь как сыну. Так же и мы обретаем спасение в храме Божьем. Несмотря ни на что, Господь нас принимает, не отвергает нас от лица Своего — в этом великая милость Божия.

Светлана: Но как же трудно, имея такой грех, идти на первую исповедь! Кажется, сейчас под тобой разверзнется земля. Жуткий страх, стыд: женщина, молодая – и с такой проблемой. Как прокаженная какая-то. И так сложно сказать на исповеди: батюшка, я вот пью… Главное - раскаяться перед исповедью, осознать свой грех до конца.

Отец Алексий: По-гречески «покаяние» - «метанойя», то есть «изменение ума». Если ты не раскаялся как следует, не изменил свой образ мыслей и жизни, значит, тебе пьянство больше нравится, чем христианство. Твой стиль жизни – угождать своей похоти. Твой образ мысли – ни во что не ставить страдания близких. То, что вокруг тебя всем плохо, тебя не волнует. Значит, ты слуга своей страсти, своего

идола.

Иван: Но я не хочу служить своей страсти, я всегда хотел покончить с этим. Но почему-то самые жуткие срывы со мной случаются именно после исповеди, Причастия. Могу впасть в запой на месяц, полтора.

Отец Алексий: Возможно, дело в формальном отношении к Таинству. К нему надо готовиться особым образом – лишь тогда оно изменяет человека так, что тот перерождается. Формальное покаяние мало что дает. Покаяние должно быть глубоким, со слезами раскаяния – слезами, а не просто водичкой, капающей из глаз. Не бойтесь плакать пред Господом: вы не отчет о содеянном Ему приносите. Грех должен потрясать вас так, чтобы вы целиком оказались во власти неподдельного сокрушения о содеянном, мыслей о своем недостоинстве и беспомощности. Такого состояния нам надо просить как дара Божия. Смотрите что пишет апостол Павел о недостойном причастии: «Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает». (Коринф, гл.11, 29-30). То есть, причастие недостойное – причастие в осуждение!

Артем: Даешь обещание не повторять грехов, а все начинается по новой. Выходит, что лжешь Богу. Может, лучше не ходить на исповедь, пока не почувствуешь в себе достаточно сил для изменения жизни?

Отец Алексий: Каяться необходимо. Качественные изменения происходят постепенно, и всякий раз грех, о котором мы говорим на исповеди, уже немного другой. И ты другой, даже если сам того не замечаешь. Не может человек, который трудится над собой, при содействии благодати Божией, не изменяться.

Артем: Но до чего же стыдно снова и снова говорить: «батюшка, я пью».

Отец Алексий: Хорошо, что стыдно: стыд отличает людей от животных. А вот потеря стыда - симптом трагедии. Пьянство, наркомания завязаны на гордыне. А смирение привлекает благодать Божию. Разумеется, это не означает, что для приобретения смирения нужно обязательно срываться, да потом еще оправдывать себя: мол, это было специально Господом попущено.

Сергей: У меня был очередной запой. И такая напала тоска. Я лег на землю и увидел небо. Сил вдруг прибавилось, я встал и пошел в Церковь. Исповедовался впервые в жизни. Теперь не пропускаю ни одной службы. Мне – такому вот! - Господь помог, я схватился за соломинку. И теперь знаю истинный смысл своей жизни.

Артем: И?

Сергей: Я должен стать святым.

Общий смех.

Отец Алексий: Я не понимаю причины смеха. Это же цель жизни каждого человека – святость, обóжение. Это и есть цель воцерковления, о котором мы сегодня весь вечер говорим. Даже попуская человеку впасть в греховную немощь, Господь не перестает стучаться в его сердце, не затворяет перед ним дверь покаяния, призывая начать новую, христианскую жизнь. Нужно на земле вырабатывать качества, необходимые для Царства Небесного. Кто же нас возьмет в сообщество святых – если мы с ними даже разговаривать не умеем! Приведу самую примитивную аналогию: животное, живущее рядом с человеком, постепенно очеловечивается. Так же и человек, живущий духовной жизнью, мало-помалу обоживается, исполняется Благодати Божией. Не стоит думать, что это – удел избранных. Такое стремление есть в душе каждого человека.

Любовь: До чего же высокая планка для нас, грешных.

Отец Алексий: Да, высочайшая. Это то, что в неизменном виде сохранено для нас святыми апостолами и угодниками Божьими. Мы не знаем своего счастья, живя в Православии! Нередко мы начинаем что-то искать «на стране далече»: методы, препараты, людей, а ведь у нас все есть, и придумывать ничего не надо. «Вот прекрасное опьянение, - говорит святитель Иоанн Златоуст в своем «Слове против упивающихся и о воскресении», - насыщай душу свою Духом, чтобы не насыщать её пьянством; наперёд займи этим свою душу, как чашу, чтобы диавол уже не мог вложить в неё ничего; нужно не просто причащаться Духа, но исполняться Духом… Есть у нас прекрасная чаша упоения - чаша упоения, производящая воздержание, а не расслабление. Какая же? Чаша духовная, чаша спасительная, чистая чаша крови Господней». И не надо доискиваться, что за секрет существует в христианстве! Надо только начать движение в нужном направлении, движение ко спасению.

Сергей: Я понимаю так: когда выталкиваешь из себя все, что связано с диаволом, освободившееся место нужно заполнить Богом. Ты ходишь в Храм, и жизнь твоя наполняется добром.

Может, это и называется, «стать святым»?..

График или геенна?

Рассказывает Сергей

Не хочу вспоминать свою жизнь. Она у меня ужасная.

Я начал пить очень рано, лет в 12. Стоило попробовать – и пошло-поехало. У меня брат умер от водки, отец умер от водки. Сам я прошел и огонь, и воду и медные трубы. В тюрьме сидел из-за пьянки почти полжизни. Начал с малолетки, а в последний раз освободился в 38 лет.

Впервые я задумался, что надо с пьянством кончать, только после

рождения дочки. Ей тогда исполнилось года два. Посмотрел на нее, вспомнил всю нашу пьяную жизнь и вдруг просто решил, что моя дочь никогда не должна видеть меня пьяным. Решил – и стал ходить в церковь. Почему – не знаю, и не задумывался об этом. Наверное, Сам Господь послал туда. Ходил в один храм, потом в другой. Словно что-то искал. Я знал, я чувствовал, что в церкви что-то есть.

Но все-таки я продолжал пить.

* * *

Пил же я не абы как, а по особому графику. В пятницу заканчивал работу, а пока ехал домой, у меня текли слюни. Я выходил из автобуса, а там – палатки, палатки, палатки. Покупал бутылку водки и бегом бежал домой. Влетал в квартиру и, не успев раздеться, наливал первый стакан. Жена только успевала вставить: «Дай хоть закусить приготовлю», а я уже стакан опрокидывал. Врал: полезно, мол, натощак, для желудка. Дезинфекция. А сам просто не мог терпеть! Итак, пятницу и субботу я пил напропалую, в воскресенье опохмелялся, а в понедельник шел на работу. И тут самым главным было – продержаться до среды. В среду я выпивал – иначе сошел бы с ума до выходных. В четверг держался кое-как, слюни уже начинали течь, сосало желудок, а в пятницу… В пятницу все начиналось по новой.

* * *

И вот однажды поиски «подходящей церкви» привели меня в Данилов монастырь. Исповедовался я там монаху, рассказал, что пью, что хочу бросить, а сил нет. Чувствую, что есть Бог, и Он хочет, чтобы я бросил пить – а не могу. И монах говорит: «Тебе же надо в Ромашково». Так и закончились мои многолетние поиски. А самое смешное: жил я тогда совсем рядом с Ромашково – в Кунцево.

Перед Рождеством я приехал в ромашковский Никольский храм. После службы подошел к отцу Алексию, рассказал о себе и мы проговорили часа полтора. Он меня спросил: «Почему ты хочешь бросить пить?». И у меня вдруг вырвалась фраза: «В геенне не хочу гореть». Вырвалась помимо моей воли, я никогда и не думал на такие темы. «В рай, - говорю, - хочу попасть. Знаю, что пьяницы будут гореть в огне, а я не хочу».

Мы с отцом Алексием договорились, что на следующей неделе я приду на заседание общины трезвости. Ничего я тогда батюшке не обещал, даже про себя никаких решений не принимал. А в пятницу иду с работы, подхожу уже к подъезду, и вдруг до меня доходит: я ж не взял! Бутылку не взял! Остановился. Прислушиваюсь к себе: слюни не текут. Не текут слюни! Думал было вернуться, но не стал. И с тех пор – хотите верьте, хотите нет - ни единой бутылки в жизни своей больше

не покупал. И не пил ни разу. А прошло с тех пор 10 лет. Я исцелился в один день, в один момент. Мне часто мужики говорят: «у тебя сила воли». Но я не боролся с собой! От меня ничего не зависело! Я понимаю так: Господь хотел, чтобы я пришел к Нему. А когда я пришел, он взял и исцелил меня, прогнал беса пьянства, взял под свое покровительство.

Алкоголь отнимал мою совесть

Рассказывает Светлана

Когда я впервые попала в общину, у меня было двоякое ощущение. Интересно? Да. Узнаю много нового? Да. Люди здесь собрались удивительные? Да. Но все это не имеет никакого отношения к моей проблеме! Как может разговор, даже самый захватывающий, отучить меня от пьянства?

Я долго сомневалась, продолжать ли мне ездить в Ромашково и даже, признаюсь, избегала этих встреч. Решила, что буду ходить просто в церковь. Однако проблемы с алкоголем продолжались, срывы шли один за другим. Отец Алексий посоветовал мне прекратить пьянство медицинскими средствами, но я, конечно, не послушалась. Даже и не знаю, чем бы все закончилось, если бы маме со слезными уговорами не удалось отвести меня к врачу. О маме – отдельный разговор. Ведь это именно она невероятными трудами и молитвами вырвала меня из того состояния.

* * *

У меня уже бывали довольно долгие периоды без алкоголя: и год, и два, и три. Однако всегда я рассуждала только так: «Вот, закончится период воздержания (кодировки, «зашивки»), не буду пить как раньше, а стану просто выпивать – умеренно, разумно». Но срок кончался – и все начиналось сначала.

И, что самое страшное – алкоголь начал отнимать у меня совесть.

* * *

Теперь я хожу в общину. Здесь я своими глазами вижу людей, которые много лет не пьют, не употребляют наркотиков, оставили курение – не прибегая к помощи врачей. Это ли не чудо?! Многие из нас стояли у самой черты – не знаю, последней или нет… Главное – с Божьей помощью они (мы!) смогли отказаться от этого. Осознали, прочувствовали, отстрадали… Люди, которых я встречаю в общине, живут без этой пагубы. И, на мой субъективный взгляд, они стали добрее, нравственнее, чище многих людей, никогда не употреблявших спиртного.

Наконец, я задумалась о себе и своей судьбе. Жизнь моя была кошмаром, в котором я себе не признавалась. В общине до меня,

наконец, дошло: мы с алкоголем несовместимы! Пить мне нельзя вообще. Это – болезнь. Это – страсть. Это – моя пагуба.

Признаюсь, меня и сейчас смущает категоричная формулировка: «Алкоголя для меня нет!». Но в душе я чувствую: это так. Отец Алексий и наша община дали мне это понять.

Как? Не знаю. Наверное, все дело в том, что у меня появилась Вера.

* * *

Я твердо знаю, что Богу все возможно. И если бы я была лучше, то оставила бы и другие свои вредные привычки (курение, например). Я знаю, что человек, уповающий на Бога, на Его помощь и милосердие, всегда получит от Него благопотребное. Меня страшит теперь пьянство. Я часто вспоминаю слова святого Евангелия: «Не искушай Господа Бога твоего».

Немного мифологии

Встреча 30 июня

Константин: Мы тут поспорили на днях. Правда ли, что если человеку не дать вовремя опохмелиться, он умереть может? Сердце остановится или припадок эпилептический случится.

Петр: Насколько я знаю, из своего богатейшего опыта, ничего такого на самом деле не бывает. Если и бывает, то крайне редко.

Любовь: Это – миф алкоголический, с помощью которого нам ловко удается манипулировать своими близкими.

Отец Алексий: Давайте сегодня поговорим о… мифологии. Люба справедливо употребила слово «миф» в отношении распространенного опасения: если вовремя не опохмелиться, можно умереть. Вспомните, какие существуют легенды, связанные с пьянством.

Дмитрий: Без алкоголя не идут дела, переговоры, без пол-литра не решаются проблемы.

Николай: Суворов якобы говорил: «после бани штаны заложи - но выпей».

Любовь: Если человек много и часто пьет, но при этом облика человеческого не теряет, а наоборот, является душой общества, значит, он не алкоголик. Про такого говорят: «любит выпить», но никому не приходит в голову, что это уже как минимум 2-я стадия алкоголизма.

Елизавета: Да, люди смотрят на него и думают: алкоголики другие, они с семи утра стоят у магазина, они спят на лавочках и клянчат деньги у телефонов-автоматов. Один мой знакомый часто говорил: «Я не алкоголик, я бытовой пьяница». Говорил, надо отметить, с гордостью, а пил, тоже надо отметить - ежедневно.

Николай: А есть и такое: не каждый день пью — не алкоголик.

Иван: И наоборот: каждый день понемножку пью – тоже не алкоголик.

Отец Алексий: Однако опыт показывает, что дело вовсе не в количестве. Ведь доза, часто незаметно для самого потребителя, постепенно увеличивается. Чтобы возникла эйфория, релаксация и прочие желаемые эффекты, одной рюмки уже не достаточно. Требуется две, три и так далее. Это называется толерантностью - привыканием. По мере того, как растут дозы, формируется пристрастие.

Иван: Существует еще легенда: при хорошем уходе человек страдающий алкоголизмом, может, не бросая пить, пить и дожить до глубокой старости.

Дмитрий: Или вот еще: слабые напитки не страшно употреблять, алкоголизм возникает исключительно при приёме крепких напитков.

Анастасия: Заболеешь, надо обязательно выпить – если болезнь не слишком серьезная, все тут же и пройдет.

Алевтина: Народная мудрость: «пьяный проспится, дурак - никогда»!

Андрей: Не пьешь со мной – не уважаешь!

Дмитрий: Если вещь не «обмыть», то она не будет долго служить.

Геннадий: Настоящий мужик должен пить, и много.

Елена: С пьяницей никогда ничего не случается: не тонет, не замерзает, не разбивается, выпав из окна.

Надежда: Мне очень нравится такая сентенция, которую и врачи часто, и даже с удовольствием, произносят: «Женский алкоголизм неизлечим!». Можно подумать, мужской излечим.

Отец Алексий: Под действием алкоголя у женщин значительно чаще, чем у мужчин наступают психические расстройства. Это факт. Но если женщина решилась отказаться от спиртного, то она быстрее и надежнее достигнет своей цели.

Что до того, излечим ли алкоголизм у мужчин и женщин - этот вопрос куда более существенен. Если под влиянием алкоголя произошли необратимые изменения в метаболизме организма, то уже никогда не восстановится нормальная реакция его на спиртсодержащие напитки. Это означает, что культурно выпивать вы не сможете никогда, независимо от того, мужчина вы или женщина.

И это уже на всю жизнь. Человек может годами не прикасаться к бутылке, вообще забыть о том, что когда-то пил. Но стоит ему, как говорится, «хотя бы понюхать», как незамедлительно просыпается в нем тот самый давний знакомый неистовый «зеленый змий».

Константин: Хм. Картину вы, батюшка нарисовали, прямо скажем, безрадостную. И зачем, спрашивается, мы тогда здесь собрались? Надежд-то никаких!

Отец Алексий: Почему «никаких»? Я лишь сказал, что в обмене веществ могут быть и необратимые процессы. И здесь медицина, увы,

бессильна. Но научиться жить без алкоголя, несомненно, возможно. С помощью Божьей, мы можем быть исцелены. Исцеление, повторюсь, означает восстановление целостности всего человека, целостности его души, разрушенной грехом.

Любовь: Есть и другая крайность, тоже из области легенд: всё, что говорят врачи - неправда!

Отец Алексий: Разумеется, пьющему человеку трудно смириться с горькой правдой. Но наука неумолимо свидетельствует: алкоголизация приводит к хронической интоксикации организма со всеми вытекающими отсюда последствиями и полному его отравлению. Это не легенда, это - биохимия. В организме человека есть особый антиалкогольный фермент – алкогольдегидрогиназа. Запасы его не бесконечны. Со временем инактивирующая сила этого вещества попросту исчерпывается.

Геннадий: Многие считают, что водку пить вредно, а хорошее вино - полезно. Мол, натуральный продукт. Но ведь если и натуральный продукт не в меру пить...

Константин: Христос сам пил вино!

Отец Алексий: Да. Первое чудо, сотворенное Господом – чудо превращения воды в вино в Канне Галилейской. Однако это ни в коем случае не повод для любителей алкоголя оправдывать свое пагубное пристрастие рассуждениями о том, что Христос Сам пил вино. Те, христиане, которые мыслят подобным образом, лукавят.

Дмитрий: Но Господь благословлял пить вино. На Тайной Вечере. Ведь так?

Отец Алексий: *Не совсем так.* Вино, наряду с хлебом и оливковым маслом, как продукты созидательных усилий человека, стали приноситься Богу в жертву еще в Ветхом Завете. В Новом Завете хлеб и вино становятся в Таинстве Евхаристии Телом и Кровью Христа. Приобщаться Их и заповедал нам Господь. В Таинстве венчания испиваемая супругами общая чаша символизирует особое единение – в любви и согласии переносить все испытания будущей совместной жизни, и в радости, и в горе…

Да и святые отцы не запрещали в воскресные и праздничные дни испивать на трапезе немного вина! Кстати, раньше чистое вино почти не употребляли, обычно разбавляли водой.

Скажу больше: в небольших дозах вино может оказывать некоторый терапевтический эффект. Апостол Павел дает совет апостолу Тимофею употреблять немного вина «ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим 5, 23). Зло не в вине, а в неправильном его использовании. Утверждение, что алкоголь – безусловный яд, призывы ко всеобщей абсолютной трезвости – это сектантство! «Не презирай вина, но презирай пьянство», - говорит святитель Иоанн

Златоуст (Беседа на Мф. 57).

Со времен Ноя известно, что безмерное употребление вина приводит к несчастьям. Тот же апостол Павел говорит: «Не упивайтесь вином. В нем же есть блуд» - в узком и широком смысле этого слова.

Геннадий: А в народе вот как говорят: «Сто грамм не стоп-кран. Дернешь – не остановишься!»

Елена: Да, столько остроумных поговорок, прибауток и анекдотов, сколько о выпивке, наверное, ни о чем другом нет! Почему?

Иван: Наверное, потому, что все талантливые и остроумные люди – пьяницы. А если и не талантливые, то выпив, испытывают вдохновение. Это тоже легенда?

Анастасия: Никакая это не легенда! Почему-то действительно так получается. Я всю жизнь работаю в редакциях, и там действует четкий закон: если человек полный трезвенник, то, скорее всего, и полная бездарность. Пишет плоско, сухо, повторяет чужие мысли и слова. А полет, вдохновение, они непременно почему-то связаны с бутылкой.

Отец Алексий: А ты сама стала хуже писать, отказавшись от спиртного?

Анастасия: Если честно, то лучше. Хотя не мне судить…

Отец Алексий: Видите, какими живучими оказываются легенды. Мне посчастливилось быть знакомым с одним из величайших умов нашего времени – Алексеем Федоровичем Лосевым. Вот это полноценная жизнь, вот это творчество, вот это счастье! Он прожил 95 лет и за всю жизнь не сделал и глотка шампанского – был абсолютным трезвенником. Кто знает, как бы мог работать его ум, если бы он употреблял алкоголь – «для вдохновения». Возможно, одним гением в истории было бы меньше.

Иван: Существует миф о людях, которые якобы «умеют пить», без последствий для себя, своего здоровья и окружающих. А у других есть ощущение – тоже из области мифов и легенд, что всегда можно прекратить, что ты-то не поддашься, что с тобой-то всё это не произойдёт.

Николай: Многие считают, что если будут воздерживаться лет пять, то потом смогут пить «как все». Якобы организм, очистится.

Олег: Я про себя расскажу. Я сегодня здесь в первый раз. Несколько лет назад я похоронил жену, ушел в запой. Пил, пил. Решил, что надо лечь в больницу. Полежал несколько месяцев. Когда вышел, решил проверить, вылечили ли меня. Проверил – ушел в запой на полтора месяца. Ну, опять пил, пил, пил. Потом решил снова положить себя в больницу. Вышел, подумал, что надо и на этот раз проверить. Проверил – и снова полтора месяца запой. Потом я торпедировался, зашивался, но ничего не получалось. Еще раз лежал в больнице. Опять проверял, вылечили ли меня, и снова ушел в запой. Сейчас не пью уже

больше года, но чувствую щекотание внутри, и знаю, что выпью. Тяга какая-то. Может, это и не сейчас случится, может, через год, через два. Но я обязательно выпью.

Отец Алексий: То есть, снова проверишь, насколько хорошо тебя вылечили?

Олег: Ну да, может, научусь все-таки пить культурно…

Отец Алексий: Миф о «культурном питии» и каком-то «очищении организма алкоголика», пожалуй, самый опасный и распространенный изо всех перечисленных нами сегодня.

Олег: Вот тебе раз. Миф! А я сюда пришел именно для этого.

Петр: К сожалению, с этой мечтой придется распрощаться. Она несбыточна.

Олег: Но я не смогу. Зачем мне врать! Я точно знаю, что совсем бросить пить не смогу.

Петр: Но ты сюда приехал, чтобы узнать, как избавится от пьянства? Ведь так?

Олег: Я когда выпью, становлюсь криминальным идиотом. Я могу себе пулю в лоб всадить. Или убить кого-нибудь. Раньше – ничего, а в последний год совсем себя не контролирую. Мне оружие в руки давать нельзя. А работа такая, что нужно.

Дмитрий: Я пришёл в общину, когда у меня не было никакого выхода, мне ничего не помогало на протяжении восьми лет. Я хотел узнать, есть ли хоть какой-нибудь способ. Какой-нибудь! К счастью, у меня был друг, который ходил в храм. Он мне сказал, что у церкви - тысячелетняя практика избавления от пьянства, но необходима вера. Веры в Бога у меня тогда еще никакой не было, но ему я сразу поверил. Я просто принял этот способ, я прибежал в храм - учиться, лечиться. Я не думал «навсегда, не навсегда». Я просто хотел избавиться от пьянства, я хотел жить. А потом попал сюда, в общину. Здесь увидел, как другие учатся избавляться от пьянства, и учатся успешно. В общем, скоро я дал обет трезвости на всю жизнь. Конечно, решение пришло не сразу. Всё происходит постепенно, сразу отказаться было бы невероятно.

Отец Алексий: Существует еще и миф о разрушенной воле человека, зависимого от алкоголя или наркотиков. Воля-то у человека есть, но она связана лукавым. Смотрите, люди, давшие обет трезвости, держатся. И дело тут не в силе воли.

Константин: А в чем?

Отец Алексий: Тем, кто принимает зрелое решение дать обет, Бог посылает в помощь свою благодать.

Олег: Я честно говорю, у меня не получится. Ни сразу, ни постепенно. И никакой обет мне не поможет, напьюсь – и все. Назло напьюсь.

Геннадий: Я был точно такой, как ты. Тоже здорово пил, тоже себя не контролировал. И с оружием были проблемы: я в милиции работал. И думал, что ничего у меня не получится. А пришел сюда – и как отрезало. Больше ни капли в рот не брал. После того, как дал обет, совсем все стало хорошо. В семье конфликтов нет, на работе все хорошо. Даже квартиру новую получили от государства, о чем уже и не мечтали!...

Елена: Мало того, просили двухкомнатную, дали трехкомнатную!

Олег: Сказки какие-то ты рассказываешь. Не пить – это очень тяжело. Это всё равно, что отпилить ногу и ходить на протезе.

Геннадий: А не бывает тебе страшно умереть с похмелья? Не посещало ощущение, будто ты уже на том свете или вот-вот отправишься?

Олег: Да, сердце схватывало, чувствовал, инсульт будет.

Любовь: Вот видишь. Бог всегда даёт возможность задуматься. Он говорит: «Смотри, что произойдёт».

Геннадий: Перед тем, как попасть сюда, я четко осознал, что гибну, что уже подхожу к этой черте. Я знал, что продолжение пития отнимет жизнь – не только мне, но и матери, которой надо помогать, жене, сыну. Не пить очень сложно, ты прав. Но только если ты вне Церкви. Если просто перестать и не воцерковляться, обязательно наступит искушение – вот как Олег рассказывает. Через год, через пять, но придет.

Дмитрий: Наркоманы говорят: «героин умеет ждать». Водка тоже умеет, будь уверен!

Николай: У меня есть друзья, у которых получается «пить культурно» - но только иногда и, я уверен, до поры до времени. Ведь они не ходят в храм. Я смотрю на них, и мне их жалко. Меня Господь посетил, вразумил, и я отказался от спиртного совсем. Это первое, что я мог сделать для Него. Такая малость…

Олег: Я все понимаю, но это не про меня. Я не смогу отказаться совсем, я хочу научиться пить культурно. Быть как все. Если здесь этому не учат, значит, я не туда попал.

Отец Алексий: Но отчего ты так боишься, так настаиваешь? Тебе же не говорят: «не дыши» или «не ешь». Тебе говорят: «не пей то, от чего у тебя в жизни одни беды. Многие из здесь присутствующих уже дали обет трезвости на всю жизнь. И в данной ситуации полный отказ от спиртного - единственный выход. Это нужно принять, с этим нужно смириться. Такова природа любой страсти: с ней нужно рвать полностью. Не следует останавливаться на полпути, успокаиваться на полумерах.

Олег: Я не пью больше года! И не хотелось!

Дмитрий: А сейчас?

Олег: Я уже рассказывал. Щекотание ощущаю. Скоро точно выпью - немножечко.

Отец Алексий: Но ты сам себе противоречишь! Как явствует из твоего рассказа, еще ни разу этого «немножечко» у тебя не получалось. Недавно я познакомился с одним очень известным художником. Этот человек не пил двадцать с лишним лет. Казалось бы, что организм за это время должен был обновиться – но нет! Он запил, и его болезнь стала проявляться в ужасных, злокачественных формах.

Любовь: Но ведь двадцать лет он жил полноценной жизнью! Все же это лучше, чем ничего! Иначе, может, он и не дожил бы до сегодняшнего дня…

Отец Алексий: Да, конечно. Можно с помощью препаратов временно отвратить человека от алкоголя. Хотя бы на год! Пусть человек почувствует за это время все преимущества жизни трезвой, здравой, в мире и согласии с близкими. Пусть он почувствует, насколько возросли его творческие возможности, как он преумножает таланты, данные ему Богом. Но все равно задача должна быть честно сформулирована: рано или поздно нужно будет принять решение отказаться от спиртного *навсегда*. Даже через десять лет нельзя будет позволить себе бутылочку пивка, бокальчик вина. Ведь пристрастие оставило в тебе след, он сохраняется в твоей памяти, и, если ты вновь вступишь на эту проторенную некогда стезю греха, ты впустишь в свою очищенную горницу семь злейших духов, и они в еще больше степени завладеют тобой. Вот почему нужно учиться жить без спиртного, не ища никаких поводов и «уважительных» причин.

Олег: Нет, это не для меня.

Отец Алексий: Мы сегодня убедились, сколько придумано легенд, облегчающих человеку его гибель в духовном смысле.

Если мы в своем поведении придерживаемся концепции, которая как-то оправдывает наше саморазрушение, мы должны честно разобраться, что в ней ложь, а что правда. К этому, кстати говоря, прибегает и психотерапевт, раскрывая пациенту, где у него ложные представления – мифологемы, парадигмы, эдакие мыльные пузыри. Примеров сегодня мы привели массу: «спиртное дает стимул к творчеству», «пьяницы – душа компании»… Когда эти пузыри, под действием железной логики, лопаются, человек оказывается голым, незащищенным перед лицом правды. И видит в зеркале себя настоящего. Оказывается, тот образ, который он себе нарисовал – красавец, острослов, верный друг – не имеет ничего общего с действительностью. Оказывается, он - страшилище.

Иван: Батюшка, неужели все так ужасно? Среди пьяниц и впрямь много обаятельных людей, отзывчивых, веселых. У меня все друзья такие.

Отец Алексий: Очень жаль. Важно видеть внутренними очами. Страстный человек в душе – подобие дьявола. Внешне он может быть благопристоен, приятен, благонадежен, а внутри – чернота. Именно поэтому необходимо разбираться в стереотипах мышления.

Когда человек понимает, каков он на самом деле, у него остается два выхода - либо изменить свое поведение, либо придумать новую систему оправданий, продолжать жить мифологемами, которые неизбежно приведут его к разбитому корыту. К смерти духовной.

Не беда одна на всех, а радость

Рассказывает Дмитрий

Я жил от запоя до запоя. Сценарий набил оскомину. Сначала «немножко». Причем, причины для первой рюмки были одновременно разные и одинаковые. Внешне разные, по сути они походили друг на друга, как близнецы и иногда хотелось горько смеяться, видя как они с легкостью цепляют меня на крючок. Ничего нового, оригинального. Впору было встречать очередной мотив словами: «Ну, здравствуй, что ты наплетёшь в этот раз?» Иногда плывёшь к наживке, а внутренний голос робко говорит: ты проходил это тысячу раз, знаешь наизусть и этот путь, и его финал. Представьте рыбу, однажды пойманную и испытавшую все адовы муки крючка и предвкушения смерти, которая вдруг чудесным образом освобождается, а спустя какое-то время снова и снова заглатывает наживку, зная наперёд, что будет. Фантастика! Не бывает такого? Значит, человек тупее рыбы получается…

Так вот, сначала «немножко», потом пошло-поехало и - заколдованный круг. Длились запои дня по два, по три, иногда – и неделю. В силу своего характера я не относился к «тихим» алкоголикам, любил погулять-покуролесить. Нередко попадал в разные истории. Как же возилось со мной начальство, как страдала семья! Работу прогулял, еще что-то натворил - и выйти из запоя становилось еще сложнее. Там ведь такой клубок проблем ждёт - век не распутать. И давит этот клубок, и придавливает. А ты всё оттягиваешь момент свидания с реальной действительностью. И мечтаешь: «Вот, если бы ситуация рассосалась сама собой, словно ничего и не было…». Всё бы отдал за это. А уж пить, само собой – «никогда, ни капли».

«Свежо предание, - говорит мама, - да верится с трудом».

И в глазах жены пусто – ведь миллион раз обещал. Она хочет, она смертельно хочет верить, она любит и прощает…

Пусть не верит, я докажу… она-то не знает, как я твёрдо решил на этот раз. Да!!! Но находится повод – и все повторяется… Да что рассказывать! Каждый, кто пьет, знает этот сценарий наизусть. Всё под копирку.

***

Я погибал от алкоголя и, по всему, шансы на мое спасение были мизерны. Я ещё не дошёл до такой стадии, когда пьют каждый день и просыпаются с одной и той же мыслью: где опохмелиться. Но сдерживать желание выпить, а тем более остановиться, когда начал, было все тяжелее.

И вот наступил момент, когда я понял, что «попал». Надо как-то выбираться, а сил нет. Появилось робкое, неустойчивое желание бросить. Пошёл кодироваться - раз, другой. Первый раз продержался месяцев восемь, второй - и того меньше. Потом «вшивка», «парапсихолог», ещё что-то – безрезультатно. Держался, пока были свежи воспоминания кошмара. Потом всё сглаживалось, а наружу вылезало ощущение, что «могу сам», что можно умеренно… ну хотя бы немного… хотя бы пивка. И не помогали никакие средства, никакие «врачи». Потому что не было *главного*, не было *стержня*, не было мотивации *не пить,* пересиливающей все эти уловки.

***

И вот Господь привел меня в общину. Что это такое, что там с людьми делают, я не имел представления. Был лишь перед глазами пример человека, который бросил в Ромашково пить. Будучи крещеным, верующим я к этому времени не был. В храм не ходил, знал три молитвы (какая-то добрая попутчица научила): Иисусову, «Отче наш», «Богородицу» и иногда повторял их про себя, когда особенно тяжко было. О Боге я вспоминал, лишь когда припирало. Вместе с тем, было ощущение, что кто-то ведёт и учит. Удивительное дело: живём, чудим-безобразничаем, и нет для нас ни Творца, ни Спасителя, одни наши прихоти. А чуть что - Господи, помоги! И обещаем, и клянёмся, что исправимся. Но стоит жизни наладиться, мы опять атеисты!

На первое в моей жизни собрание общины я ехал с беспокойством и настороженностью. Думал, набросятся, начнутся расспросы. А я делиться самым больным с чужими людьми был не готов. Но никто и не думал настаивать на мгновенной откровенности. Наоборот, встретили очень тепло, приняли тут же за своего, и я как-то разом почувствовал себя в этом «семейном клубе» как в дома, в семье. Сидят сердечные люди, пьют чай, общаются.

Вот кто-то рассказывает, что опять сорвался. Страдает, мучается, да и стыдно ему перед товарищами. Но его боль становится общей. Ему сочувствуют, обсуждают, как всё произошло и как избежать этого в дальнейшем. Все включаются в обсуждение, делятся собственным опытом. А потом поздравляли с годовщиной обета трезвости нескольких членов общины, дарили книги. Вот, думаю, люди не пьют

уже не первый год - и без всяких там кодирований, одним лишь словом держатся!

***

Два часа пролетели мгновенно. И я решил ездить каждую среду. Петр, который и привёл меня в общину, напутствовал так: «Главное – не пропускать, пропустишь пару занятий - запьёшь». И, действительно, несколько раз подмечал: одну среду прогуляешь - на следующей неделе так «закрутит», такие убедительные объяснения найдутся, чтобы и в этот раз не идти! А дальше – как предсказано. Я понял, что залогом воздержания является регулярность посещения. Первое время приходилось себя за шиворот тащить в Ромашково. Зато, какой душевный подъем после собраний!.. И удивительное дело - вроде простые встречи с чаепитием, беседами на всякие темы, причем не обязательно затрагивающие проблемы алкоголизма и наркомании, а такой позитивный настрой, такая тихая радость; и всего этого хватает на неделю, до следующей встречи. Это и держит. Ведь целых семь дней не возникает и мысли о выпивке.

Дальше – втянулся, и мне уже в радость стало встречаться со своими новыми братьями и сестрами. Не надо сверхусилий, чтобы съездить к ставшим по-настоящему близким людям, низкий поклон им всем. И дело тут вовсе не в том, что одна беда на всех, а в том что одна Радость.

***

А ещё на первой встрече мне дали текст чудной, трогательной молитвы: «Иисусе Сладчайший! Пьянство одолело меня! Душа моя изныла, исстрадалась вся от несчастной слабости моей!... Знаю, что своими силами мне не справиться с собою… даруй мне силу и крепость воли, да изгоню вон гнездящуюся во мне страсть…» и сказали, что обязательно надо её читать каждый день, что я и постарался ввести в привычку наряду с «регулярностью сред».

И что-то начало происходить, я почувствовал, что что-то незримо меняется, обретается тот самый стержень. Это Чудо! Казалось бы незначительные усилия - и уже такой эффект.

Так стала потихонечку меняться моя жизнь. Нет, срывы случались, но всё реже, и, действительно, тогда, когда я пропускал общину или службу в храме. Да, мало-помалу, я стал воцерковляться, стал посещать воскресные службы, праздники. Господь Своей милостью приводил меня к Себе. Храм, община приобретали для меня всё большее значение, занимали в моей жизни всё больше места.

***

На наших встречах мы учимся тактичности, уважению друг ко другу, сердечности, состраданию.

Учимся не учительствовать, не навязывать советов. Хочешь - поделись собственным опытом, выскажи своё мнение, но не навязывай его.

Учимся не вешать на людей ярлыков, не судить и не осуждать.

Учимся слушать другого и вникать, стараться понять.

Здешние старожилы не забывают, кем они были, что прошли, из какой ямы выбрались, поэтому нам сложно превозноситься перед новичками - вот, мол, мы какие молодцы! Наоборот, вновь пришедшие не дают об этом забыть. И происходит взаимное обогащение. А новеньким, конечно, пример вот этих благополучных, здоровых, веселых людей даёт силу. Они убеждаются, что новый образ жизни не фантастика, а реальность!

***

Я потихоньку готовился к особому таинству - даче обета трезвости. Только этот шаг мог подвести зримую черту под моей прошлой жизнью, поставить точку. Обычно обеты трезвости даются перед мощами святого угодника Божия в паломнической поездке. Традиционные общинные паломничества - удивительные и наполненные самыми неожиданными происшествиями и впечатлениями мероприятия. В одной из таких поездок я и сподобился дать обет. 9 июня 2003 года мы отправились на озеро Селигер, в Нило-Столобенский монастырь на престольный праздник обретения мощей преподобного Нила Столобенского.

Отправляясь туда, я не надеялся, что батюшка благословит меня давать обет, поскольку уже неоднократно получал отказ в силу неготовности. Оснований полагать, что на этот раз будет по-другому, не было. Но когда собрались перед службой на Святой горке, и батюшка начал записывать дающих обет, я робко, без особой надежды спросил: «А мне можно?»… И батюшка благословил! Мир перевернулся! Все окружающее вдруг стало чётче и приобрело какой-то дополнительный смысл. Я ходил и ощущал себя на пороге новой жизни.

И вот, наконец, мы собрались в Богоявленском соборе. Наступила духовная кульминация. Девять рабов Божиих созрели и были сподоблены Господом, благословлены преподобным Нилом Столобенским, и допущены о. Алексием для душеспасительного таинства дачи обета трезвости. В висках стучит, всё напряжено, гулко раздаются слова обета. Когда подходишь прикладываться к святым мощам, чуть ли ни физически ощущается присутствие преподобного, он становится твоим небесным покровителем, он теперь с тобой!

Я дал обет трезвости на всю жизнь. Слава Богу!

Обетная грамота - как охранная

Разговор 19 июля

Дмитрий: Батюшка, у меня брат живет в одном известном монастыре – как послушник. Он рассказал там, как мы даем обеты трезвости, и в монастыре этого не одобрили. Сказали, обеты могут давать только монахи, а нам, мирянам, это не положено.

Отец Алексий: Послушайте, что пишет С.А.Рачинский, известный педагог, мыслитель и основатель общества трезвости XIX века в письме к юношеству: «Посмотрите на Иоанна Крестителя, разве он имел нужду в обете назорейства, так как это придаст ему силы? Он, не имея нужды, идет на этот шаг, а мы говорим, что нам это не нужно, мы будем как все. Мы становимся обманщиками, хитрецами, лукавыми».

Обеты трезвости давно уже стали азбучной истиной. Я бы не посмел допустить что-то, что противоречит учению Православной церкви. Обет – один из мощнейших рычагов победы над патологической зависимостью.

Здесь, милостию Божией, присутствует немало людей, которые уже дали обет не пить спиртного до конца своих дней. Такая присяга не является выдумкой последних десятилетий, а имеет древнюю историю. Мы знаем, что Иоанн Предтеча не пил ни вина, ни сикеры.[1] Он был назореем, человеком, посвятившим себя Богу и давшим обет воздержания. Кстати, сегодня мало кто знает, что 11 сентября (29 августа по старому стилю) – это Всероссийский день трезвости. Решение отмечать его в день Усекновения главы Иоанна Предтечи принял Священный Синод Русской Православной Церкви в 1912 году. Назореями являлись и Сампсон, и пророк Самуил, и святой апостол Иаков…

Петр: И заметьте, никто из них не имел какого-либо пристрастия. А уж если страсть сформировалась, то тогда просто необходимо дать обет.

Отец Алексий: Я продолжу. До революции был в Нахабино такой священник - Сергий Пермский. Люди к нему ехали со всей России. На пути было много трактиров, которые ждали мужиков, «прощающихся с трезвостью» и давали возможность «отпраздновать» это прощание. Так что некоторые приезжали к отцу Сергию в соответствующем состоянии. Наутро приходили в себя – и шли давать обет. Собравшиеся каялись в пьянстве и давали обещание воздерживаться от вина. Служился молебен преподобному Сергию, им выдавались иконочки,

[1] Сикерой назывались все хмельные напитки, кроме виноградного вина.

сведения о каждом вписывались в книгу с указанием данных о профессии и месте жительства. Все давшие обет трезвости в Нахабино, поминались на проскомидии. Таким образом, у отца Сергия дали обет трезвости около 40 тысяч человек. Опыт его уникален. Ведущие специалисты-медики того времени провели анализ его деятельности и были поражены результатами. Три четверти людей, давших обет Богу, навсегда исцелялись от страсти пьянства.

Иван: А каким образом это происходит? Встаешь дома, перед иконами и обещаешь Богу больше никогда не пить? Так я это много раз делал. Помогало, но не надолго.

Отец Алексий: Дать обет, значит, исповедавшись, решительно изменить свой образ жизни. Существует особое чинопоследование для дачи обета трезвости. К слову сказать, исповедь – тоже обет. Целуя Крест и Евангелие, мы тоже даем Богу обещание не повторять тех же грехов впредь. Принося обет, человек прилюдно, а главное - перед Богом, берет на себя обязательство прикладывать все силы к тому, чтобы жить трезвенно, и испрашивает на это Божией помощи. Наши общники давали обеты в паломнических поездках у мощей святых: Феодосия Печерского, Тихона Задонского, Пахомия Нерехтского, Нила Столобенского, Корнилия Комельского…

Никита: А когда я могу дать обет? Я готов прямо сегодня.

Отец Алексий: Вы хотя бы расскажите немного о себе. Вы впервые здесь сегодня?

Никита: Да, конечно. По профессии я экскурсовод, мне постоянно приходится общаться с новыми людьми. Как водится, предлагают выпить «за знакомство». А поездки часто бывают многодневные, очень утомительные. Отказаться от соблазна трудно невероятно! Был случай - отстал от собственной группы, очнулся спустя несколько дней в чужом городе. А они поехали дальше без меня, причем куда – на Валаам! В другой раз - вообще кошмар. Не пил почти год. И вдруг поддался уговору водителя автобуса, весьма неприятного типа. Даже не знаю, как ему удалось меня уговорить, мне так нравилась трезвая жизнь! И выпил-то всего ничего – грамм 150. А по пути в гостиницу меня местная шпана избила до полусмерти – ни за что ни про что. Прямо у стен Казанского Кремля. Неделю лежал в больнице, чудом жив остался. Мама потом приехала, забрала меня. Я понимаю, что обет – мое единственное спасение. Нужно, чтобы что-то держало. Я за этим и приехал сюда, в Ромашково.

Отец Алексий: Нельзя давать обет сходу, повинуясь импульсу. Да, отец Сергий Пермский поставил дачу обета как бы на поток. Но, на мой взгляд, в наше время, делать этого все же не следует. Надо разобраться, посмотреть на проблему со всех сторон и сделать правильный выбор. Обет – церковное врачевство. И как всякое другое

лекарство, оно должно даваться по показаниям.

Никита: Куда уж больше показаний, чем у меня!

Отец Алексий: «По показаниям» - значит тогда, когда человек созрел его принять. У нас к обету подходят постепенно. Ведь это не кодирование какое-нибудь, не воздействие, происходящее помимо вас и вашей воли. Вы добровольно, сознательно и решительно отказываетесь от прежнего образа жизни, и Господь благословляет такое начинание. Готовясь к обету, нужно продумать все до мелочей. Но самое важное - иметь решимость, иметь постоянство. Вдумайтесь: вы не оставляете больше никаких лазеек, вы сжигаете мосты в прошлое - без оглядки, без возврата! И это очень серьезно, ведь дается обещание самому Богу. Одним я легко даю благословение на обет, другим – нет. Вот, например, Димитрий, года полтора за мной ходил.

Дмитрий: Но батюшка был неумолим. Я подозревал, что дело было во мне самом, что у него были на то объективные причины. Я же не мог видеть себя со стороны. Обет дать хотел едва ли не с первых дней пребывания в общине. Не мог дождаться этого события: когда нет суровых благодатных цепей, тяжелее не пить.

Отец Алексий: Ты прав. Дача обета не цель, а вспоможение. Обет способствует стяжанию Духа Святого, Страха Божия, Божьей милости и помощи. Когда человек дает Богу твердое обещание не пить, он приобретает своего рода щит от раскаленных стрел лукавого. Солнце Правды Христос ниспосылает божественную благодать всем дающим обет, у них появляются силы для борьбы со злом. К тому, кто дал обет, Ангел приставляется и помогает ему воздерживаться. Если человек хорошо подготовился к этому событию, срыв практически исключен.

Иван: Честно говоря, для меня это – общие и высокие слова: Ангел, стяжание Духа, цепи благодатные… Мы же не святые, не Серафимы Саровские, чтобы подобные материи примерять на себя. Или я ошибаюсь? Может, давшие обет и впрямь что-то похожее ощущают? Расскажите, что происходит?

Сергей: Появился просвет в жизни. Поначалу я с предубеждением относился к обету. И душа не лежала, и очень боялся, что нарушу. Но, в конце концов все-таки дал обет и понял: тебе действительно дается помощь от Бога, которая заслоняет тебя от греха, закрывает все эти хитроумные бесовские лазейки, о которых мы говорили. Я не знаю, как это объяснить подробнее, но это так. А еще появляется ответственность перед Богом. Были, конечно, искушения, но с помощью Божией удержался, и не хочется больше пить.

Петр: Мне больше не нужно бороться с желанием. Проблема пьянства перестала для меня существовать. Я чувствую внутри некий металлический стержень, который уже никакая сила не сможет сломать.

Отец Алексий: Происходит качественный скачок: была проблема – и нет ее. Это – действие Божественной благодати. Это – чудо.

Геннадий: Я пробовал все системы. Под давлением жены лечился - ничего не помогало. Как-то у меня даже ноги отнялись, но это не остановило. А теперь дал обет и держусь несколько лет. Если думать только о вреде для здоровья, ничего не поможет.

Дмитрий: После дачи обета в жизни появляются совсем другие проблемы. А ведь раньше была одна, главная – зависимость. Словно глыбу огромную от входа в пещеру отвалили, и из нее посыпались мелкие камешки. Теперь можно и с ними разбираться. Можно начинать жить, как все люди.

Петр: Для меня обетная грамота как охранная, я каждый день ее вижу. И каждый день благодарю Бога за оказанную мне милость.

Любовь: Я видела много людей, которые «кодировались», «зашивались» - в общем, на время избавлялись от проблемы с помощью медицины. Такое впечатление, будто они взвалили на себя какую-то тяжелую ношу. А мы наоборот – словно эту ношу сбросили.

Елизавета: Да-да, легкость какая-то появляется! Кто-то может подумать, что это самовнушение, что мы тут друг друга готовим к каким-то чувствам, которые появятся, к воспарениям духовным, но нет! Я первый раз сейчас от Любы услышала это. Мы никогда не обсуждали подобный «эффект» обета. Не до того. Мы сюда приходим такие… растерзанные, что нам не до высоких материй.

Дмитрий: Когда Эпикур оказался на ярмарке, он сказал: «Какое счастье, что мне все это не нужно!». Так и мы испытываем огромное облегчение, нас освободили от мыслей о выпивке.

Елена: Мы давали обет вместе с мужем, и я в тот момент переживала чувства, сравнимые с теми, что были у меня в момент Таинства венчания! А Геннадий сравнивал свои переживания с радостью от рождения сына. Он мечтал поднять мальчика на руки и всем крикнуть: «У меня – сын!» Тогда не удалось создать такое торжество, зато здесь, когда его поздравляли с дачей обета, он вспомнил о том дне.

Петр: Конечно, ведь спасение души - это рождение новой человеческой ипостаси!

Надежда: Знаете, я никогда не была беременной, а когда ехала в автобусе из паломничества в Задонск после дачи обета, было такое ощущение, будто внутри меня поселилось новое существо. Физическое ощущение, понимаете? И после этого все пошло по-

другому. Я вернулась домой, муж был пьян до такой степени, что не смог открыть мне дверь, и мне пришлось ночью ехать к родителям… Еще неделю назад у меня от расстройства непременно бы возник импульс «надо выпить», а тут – ничего. Понимаете – совсем ничего. Даже бороться ни с чем не надо было – ни с какими помыслами, ни с какими соблазнами, искушениями. Я стала совсем другой. И я преклоняюсь перед теми, кому приходится вести борьбу со своей страстью, выдерживать сильные искушения, страдать. Вот настоящие герои! Вот сила воли! А мне никаких усилий не нужно прилагать для борьбы со своей страстью. Да и борьбы никакой нет. Ее за меня ведет уже кто-то другой. Наверное, тот самый Ангел, который приставляется к нам после дачи обета.

Константин: Ангел это, конечно, хорошо. Но вот я – человек неверующий. Если я даю слово, я даю слово себе. Как я могу дать слово Богу, если я в Него не верю? Но даже если бы и верил, чем Он может мне помочь, кроме укрепления воли? Я уже год с лишним не пью. Я дал себе слово, что не буду пить. Иногда мне хочется рюмку опрокинуть, не скрою, но я просто разумом и волей останавливаю себя. В чем разница между обетом, твердым решением и клятвой?

Отец Алексий: Решение ты принимаешь для себя сам. Сам себе и судья. Когда даешь клятву, берешь на себя непосильные обязательства: «Не клянись ни небом, ни землею», - говорит Писание. Обет же не просто присяга. Это - жертва Богу. Пьющий человек приносит в жертву собственное здоровье, мир в семье и душе, успехи на работе, настоящих друзей. Человек, дающий обет, приносит в жертву свою страсть.

Петр: С собой-то можно и поиграть, и полукавить, а вот с Богом шутить нельзя!

Константин: Но это же очень страшно!

Петр: Не страшнее, чем пить!

Никита: А можно дать обет не на всю жизнь? Попробовать для начала, что это такое, выдержишь ли?

Отец Алексий: Да, тот, кто испытывает страх и неуверенность, может дать обет на полгода, на год, а потом продлить его на всю жизнь. За этот срок человек, как правило, осознает, что жить трезвенно – значит, жить счастливо. Кстати, Артемий, ты так и не надумал продлить свой обет на всю жизнь?

Артем: Сомневаюсь… Не уверен…

Отец Алексий: Объясню ситуацию. Артем собирается жениться, вот и невеста его рядом – Машенька. Но я не могу одобрить брак, пока он не даст обета на всю жизнь. Семейную жизнь можно начинать строить только с человеком трезвым – в широком смысле слова. Объясни, что ты теряешь, отказываясь от алкоголя?

Артем: А если меня жена бросит, что мне останется?

Отец Алексий: Интересная логика для человека, намеревающегося создавать семью. Прямо наглядная иллюстрация того, как под влиянием пристрастия становятся превратными суждения. У тебя – человека весьма трезвомыслящего - ум нашел нелепую лазейку, чтобы не принимать обета трезвости. Но ты забываешь, что соблюдающий обеты, Богом храним!

Любовь: Я хочу рассказать Артему свою историю. Может, это поможет ему принять решение. Много лет назад, когда я очень сильно выпивала, мне приснился сон: какие-то люди в черных масках гнались за мной, стреляли. А я на руках несла завернутую в белое молодую девушку, раненую, в крови. Вдруг я оказалась у подножья высокой, крутой горы, на которую надо было взобраться. Взбираюсь на нее со своей драгоценной ношей, меня уже почти настигают, и вдруг вижу пещеру, в проеме которой появляется старец в черном одеянии. Он впускает нас и говорит моим преследователям: «Сюда нельзя, здесь - Господь!» В 2000 году мы с общиной ездили в паломничество в Нерехту. Я сомневалась тогда, давать ли обет на всю жизнь, хватит ли сил. А припав к мощам преподобного Пахомия Нерехтского, я узнала на иконе того самого старца! И гору ту я в Нерехте нашла – это «Теплая горка» в Троице-Сыпановой обители. А девушка, которую я спасала, была, наверное, моя израненная душа… Ее я и принесла к св. Пахомию. И дала у его святых мощей обет не пить спиртного до конца дней своих. Разве можно было поступить иначе?

Артем: Вы меня не поняли, я не отказываюсь. Я обязательно тоже дам обет, но не сейчас, позже. Вначале надо укрепиться в вере.

Отец Алексий: Я хочу предостеречь вас от перманентного состояния ожидания: встреча с Господом может так и не состояться. Откладывать на потом не стоит.

Артем: Я все время думаю: а что будет, если... И эта мысль всё меняет. После теракта в метро я стал очень бояться спускаться под землю – вплоть до настоящей паники. Стыдно: на войне был, а метро боюсь. Выступал пот, учащалось дыхание, сердцебиение. Помогала только баночка какого-нибудь слабоалкогольного коктейля. Я очень боюсь повторения такого состояния. Не уверен, что смогу совладать с собой, если это случится вновь. Я всегда вожу с собой банку – на всякий случай.

Петр: Размышления о подобных вещах, мягко говоря, неполезны.

Надежда: А я думала так: вдруг я замерзну где-нибудь, в тайге. Меня подберут геологи и напоят спиртом, чтобы согреть. Если не выпью, умру от воспаления легких. Глупо, конечно. Я и в тайге-то никогда не была. И не собираюсь.

Отец Алексий: Добавлю, в скобках, что чудодейственные

согревающие свойства спирта – это еще один миф. Вполне можно обойтись чаем. Все эти «а вдруг», «а если» являются признаком невротизации личности. Допуская колебания в собственной позиции, мы становимся ненадежными для спасения. Необходимо сломать стереотипы в своем сознании, отказаться от лукавства в своем мышлении, занять недвусмысленную позицию, сделать честный единственно правильный выбор, не довольствуясь полумерами.

Петр: «Взявшись за плуг, не озирайся назад».

Артем: Я всегда озираюсь.

Никита: А много людей нарушает обет?

Отец Алексий: Нет, немного. Но, к сожалению, это случается.

Дмитрий: Нарушая обет, человек подвергается искушению: ты уже нарушил и значит, можно гулять по новой. Но ведь обет остается, просто ты его не выполнил. Он будет с тобой всю жизнь, как с монахом, а невыполнение будет всю жизнь создавать тебе помеху и дискомфорт в Богообщении. Значит нужно по-христиански, достойно подняться, покаяться и - начать все сначала. Это нормально. Главное не поддаваться тягостным чувствам. Ведь раскаяние покрывает любые тяжкие грехи.

Отец Алексий: Да, искреннее раскаяние заглаживает наши грехи. Но мы все же настраиваемся на лучшее, а не на то, чтобы «аки псы возвращаться на свою блевотину». Как избежать этого? Не останавливаться на полпути. Если перестаешь идти вверх, начинается неизбежный путь вниз. Таков духовный закон: ввысь, к Небу, без оглядки! Если человек, давший обет, не думает о духовной перестройке, то в любой сложной ситуации может опять начать пить. Не удаляйся от общения с Богом, иначе от «мысленного волка звероуловлен будешь». А там уже, как по нотам: греховный помысел будоражит сознание, человек ему поддается и все начинается по новой. Дав обет, нужно, уповая на Божью помощь, не расслабляться, контролировать свои помыслы и поступки, молиться, укрепляться в вере и - не предаваться унынию!

Совсем другая музыка

Рассказывает Петр

В 16 лет я начал работать гитаристом на танцверанде в Измайловском парке. Там я потихоньку начал «учиться» - приобщаться к пьянству. Потом устроился на работу в ресторан, где довел свое «образование» по выпивке до определенных высот. По молодости после бурных возлияний я никогда не похмелялся и не понимал, что такое похмелье. Но годы брали свое, и в конце концов, я все-таки научился опохмеляться. Сначала пивом, потом вином и т.д. В это же время я начал серьезно заниматься боксом. Я понимал, что пьянство

мне очень мешает, но отказаться от выпивки уже не мог. Сроки между питьем сокращались, и вскоре я пил уже почти каждый день.

А после 30 лет у меня начались запои. Так и продолжалось: месяца три не пью, занимаюсь спортом, а потом появляется мысль, что надо бы отдохнуть и выпить пива… Но едва в рот попадало пиво, остановиться было уже почти невозможно. И чем дальше, тем запои становились все круче и круче. И через неделю я уже пил не потому, что хотел пить, а потому, что мне было очень плохо, и я думал, что могу умереть, если не похмелюсь.

Однажды я познакомился с музыкантом, который был женат на дочери священника. Он попросил нас с друзьями помочь в восстановлении храма. Мы съездили. Потом я работал там 10 суток подряд – и днем, и ночью. И после этого я остался работать в храме сторожем. Пел на клиросе. Но, к сожалению, выдержал только один год. Потом опять ушел работать в ресторан. И тут начались у меня настоящие, страшные запои.

* * *

В один момент я стал понимать, что так больше продолжаться не может. Не раз мама вызывала мне врача-нарколога. Я очень остро почувствовал, что если не брошу пить, то или умру, или сяду в тюрьму. Потому что когда я выпивал, у меня отключался разум и я становился зомби. Я ничего не понимал, а главное, ничего не помнил. И когда мне утром рассказывали, что я вытворял, я не мог поверить. Это было не просто страшно – ужасно.

Я поехал в Ромашково, стал ходить на собрания. Но пока запои продолжались. Мало того – они стали гораздо чаще. И вот я решился. Я подошел к отцу Алексию за благословением дать обет от пьянства. Потому что понял, что обет – это единственное средство, которое может помочь, потому что эта «болезнь» не телесная, а духовная. А духовную болезнь может исцелить только Бог.

Но батюшка меня не благословил. Сказал, что пока рановато. Подождав немного, я опять подошел к отцу Алексию, и он опять сказал, что еще не время. После этого я стал подходить все чаще и чаще. И вот настал ВЕЛИКИЙ день, когда батюшка меня благословил. Мы поехали в паломническую поездку в город Задонск. И вот там, в монастыре, у мощей святителя Тихона Задонского я дал обет не пить ни вина, ни пива и вообще никаких спиртных напитков. Мало того, чтобы самому не пить, но никому даже не предлагать.

И вот после этого я ощутил всем своим существом, насколько прекрасна жизнь без пьянства. Это состояние словами описать невозможно. Его можно только прочувствовать. Года полтора я находился в состоянии настоящей эйфории, радости. Я открывал для

себя новый, трезвый мир и думал: «Какой же он прекрасный! Какую же я знал гадость и какой не знал радости!» Со временем все устаканилось, я вошел в состояние трезвости и не думал уже ни о чем. Я просто знал, что не хочу возвращаться в свою прежнюю жизнь. И все-таки я в нее вернулся.

* * *

Спустя ровно пять лет, после того, как я дал обет трезвости, батюшка в храме, куда я хожу, благословил меня прислуживать в алтаре. Когда я пришел, меня всего трясло от страха. Не знал, куда повернуться. И в качестве антистресса стал по чуть-чуть пить «теплоту». «Теплота» - это запивка, кагор с кипятком, которую употребляют после Причастия. В алтаре ее наливаешь себе сам и разбавляешь по своему усмотрению. Я и разбавлял. Первый раз, когда выпил, так мне стало хорошо!

Вскоре я купил себе машину, и мы стали ее ремонтировать. Стояли морозы градусов 20, а сделать надо было срочно. Мы там копались целый день. Когда я нагнулся, почувствовал, что у меня из носа не капает, а течет – так замерз. Надо лечиться, ведь завтра опять выходить машину чинить. И я сразу вспомнил про «теплоту». Думаю, надо купить кагор, залезть в горячую ванну и налить себе кагора с кипятком. Задумано – сделано. На следующий день - все нормально. Но осталось полбутылки. Пришлось закреплять результат.

Тут как раз – день рождения мамы, 70 лет. Я решил, что неудобно перед гостями теплоту разбавлять, а выпить за здоровье мамы хочется тоже, и я уже выпил неразбавленного кагора. И все. Я понял, что все те чувства, которые были раньше при употреблении алкоголя, никуда не уходят. Стоит чуть-чуть – и все по новой. Как будто не было пяти лет воздержания.

Через день я куда-то провалился. Ничего не помню, что было. Как потом оказалось, я выпил 10 бутылок кагора. Узнал я об этом в больнице, куда меня насильно уложили друзья. Там я под капельницей лежал.

После этой истории я на воду дую.

Когда срывает тормоза…

Разговор 10 августа

Артем: Меня не было месяц: сорвался. Ни с того ни с сего… Пил две недели. Кончились деньги, мама отобрала ключи. Ночью я пошел на кухню. Взял кастрюльку алюминиевую, слил в нее все лекарства на спирту, какие нашел в доме. Дальше ничего не помню. Увидел себя сверху, вокруг какие-то люди суетились. Откачали, слава Богу. Я тогда понял, что я умер. Со мной это уже не в первый раз.

Алевтина: То есть как - не в первый? И вас это не остановило?

Артем: У меня из памяти все исчезает.

Алевтина: А что все-таки случилось? Почему вы выпили, ведь так долго держались?..

Артем: Да ничего не случилось. Встретил приятелей. В смысле – соседей. Я их каждый день встречаю. Давай, говорят, выпьем. Я и выпил. Ничего особенного, как у всех.

Отец Алексий: Но ты о чем-нибудь думал в этот момент?

Артем: Ни о чем я не думал. Взял и выпил.

Алевтина: Как это «взял и выпил»? Это же волевой акт. Нужно «взять», нужно «выпить», нужно приложить какие-то усилия. А следовательно - и подумать.

Артем: Вы так говорите, потому что сами не пьете. Никакой это не волевой акт. Будь он волевой, и проблем не было бы. Здесь будто кто-то другой за тебя все производит. А ты тут вроде и ни при чем.

Геннадий: «Бес попутал», да?

Дмитрий: А что ты усмехаешься? Ведь так оно и есть. Однажды после нашей беседы я пришел домой и захотел автоматически под рюмку обдумать. Выпил, «утешился» - и стало стыдно. Понимал, что надо исповедоваться, но вместо этого еще несколько раз выпивал. Перед выпивкой появляется как бы некий собеседник. Он говорит: «куда ты денешься, все равно выпьешь».

Отец Алексий: Да, этот «собеседник» наглеет все больше и больше, он давит, настаивает. Слава Богу, если еще не приказывает. Надо четко осознать, что «собеседник» - не друг, он диктатор. И – обманщик.

Но все же нельзя все сваливать на беса. Мол, «я не виноват, я бесноватый». Удобная позиция, конечно. Иногда, действительно, бес виноват, а иногда и мы сами. Прятаться за духов не стоит. Отвечать за свои поступки на Страшном Суде придется все же нам.

Надежда: Батюшка, но бывают такие безнадежные случаи, что иных объяснений не найдешь. Мне кажется, что мой муж бесооодержим. Только Господь может спасти его, как спас в свое время меня. Мы с ним ездили вместе в Серпухов, в Давыдову Пустынь… Я так хочу, чтобы Господь дал мужу веру, но пока все только хуже и хуже. Он теперь даже ограду церковную не может перешагнуть, стоит снаружи, если я в храм захожу. И вообще я считаю, что алкоголизм – бесоодержимость.

Отец Алексий: А каковы, по-твоему, признаки бесоодержимости?

Надежда: Он бывает агрессивен, не может слышать о Боге - ни по радио, ни по телевидению, ни тем более от меня. Меня просто затыкает, а если что-то звучит в эфире, начинает быстро-быстро нести какую-нибудь чушь. И вообще он стал другим.

Отец Алексий: Послушайте, что говорил священноисповедник

Лука (Войно-Ясенецкий): архиепископ и хирург, в своей проповеди об исцелении гадаринского бесноватого в 1944 году: «Бесноватый – это человек, одержимый духами злобы поднебесными. Есть много людей, по делам и мыслям своим, по совершенному отсутствию веры в Бога и полному нечестию своему легко доступных этим духам злобы поднебесным. Сердца их служат жилищем бесов. Вы ведь знаете, что рядом с вами живут такие люди, которым ничего не стоит убить человека, даже маленького ребенка, которые всю жизнь свою проводят в грабежах, пьянстве, разврате. Они - жилища бесов, они – бесноватые».

Есть и другой род одержимости. Трудоголик тоже одержим - карьерой. Так что одержимость одержимости рознь. С этим надо разбираться отдельно. А сейчас поговорим о причинах срывов. Это не так просто, ведь срывы - результат того, что не видно и не лежит на поверхности.

Геннадий: Если есть зависимость, причина всегда найдется, зависимость – вот истинная причина!

Константин: От усталости может быть срыв.

Дмитрий: От безделья – тоже. В смысле, от скуки.

Николай: Просто так человек выпивает. Ни с того, ни с сего. За компанию. Или в честь праздника какого-то.

Константин: Внутри каждого из нас сидит «некто», кто хочет озорства, если не сказать «свинства». Дом - работа, работа - дом… Скучно.

Анастасия: Вот-вот. Будто идешь все время по ровной однообразной поверхности – ничего не происходит. А выпьешь рюмку – и в полет! Недаром, кто-то, не помню, кто говорит, что грешник испытывает какой-то момент упоительную сладость от свободного полета в бездну. Недаром и называется это – падение. Хотя у меня лично срывы бывают преимущественно на нервной почве.

Отец Алексий: Вот мы и нашли лазейку. «Нервная почва». Что это? Сделаю небольшое научное отступление. К нам в общину, приходят люди, болезнь которых давно перешагнула начальные стадии. Вспомните, не подходит ли ваше душевное и физическое состояние в момент первой нашей встречи под это медицинское описание: «подавленное настроение с чувством тоски, безысходности, тревожности и пугливости, бессонница и тяжелые сновидения, тяжесть в голове и головные боли, резкая потливость, слабость и разбитость». Постепенно, следуя трезвенническим установкам, ваше настроение и самочувствие улучшались, и пить вроде уже не хотелось. Казалось, можно было бы успокоиться. Но через некоторое время болезненное состояние повторялось. Что это? Абстинентный синдром. Именно он подготавливает почву для срыва.

Николай: А в чем еще может выражаться этот синдром?

Отец Алексий: В частой смене настроений - от тоскливого, унылого, доходящего порою до отчаяния и нежелания жить до повышенно гневливого. Такое состояние может вызвать злость, осуждение окружающих, переходящее в саможаление, обидчивость, плач, страх… Симптомов не перечесть. При отсутствии бдительности и усилий к преодолению такого состояния срыв практически неизбежен. Вместо того чтобы искать другие способы выхода из кризисной ситуации, все помыслы человека устремлены к алкоголю – знакомому веществу, которое снимет твою боль, твои проблемы.

Анастасия: Хотя бы на время.

Отец Алексий: Мы привыкли говорить: «организм требует». Но на самом деле от алкоголя мало проку.

Петр: А как же: «*вино веселит сердце человека*»? Это же в Писании сказано!

Отец Алексий: В Писании есть и такие слова: «*дадите вина сущим в печалях*»[1]. На самом деле алкоголь - «коварное» снадобье. «Вино веселит сердце» лишь на время. Чуть погодя после его употребления непременно появится чувство тоски, опустошения – знакомое, думаю, большинству из здесь сидящих.

Анастасия: Неважно, что потом будет. Главное – сейчас, в этот момент снять нестерпимую душевную боль, дрожь нервную, когда ты делать ничего не можешь и не хочешь. Внутри все трясется, кажется, ты сейчас лопнешь от собственных нервов, переживаний. А, глотнув спиртного, вроде бы даже обретаешь способность мыслить логически, которой только что не было. Я знаю, конечно, что это все химеры.

Отец Алексий: Первична не «нервная почва». Ты сама, наверное, это понимаешь. Оставшись наедине со своими проблемами, ты выбираешь путь наименьшего сопротивления, возвращаешься к тому, что тебе знакомо.

Надежда: Я расскажу, как это было в последний раз. Я устроилась на новую работу. С первого же дня на меня обрушилась сумасшедшая нагрузка. Приходила в 9, уходила в 8, а то и в 9. На третий день подвернула в метро ногу, еле могла ходить. На четвертый начальник довел меня до слез. Муж уже год как не работал (он и сейчас не работает), и пребывал в глухом запое, отказываясь делать что бы то ни было. Отец лежал в больнице. Начальник издевался в открытую, наваливая на меня каждый день все больше обязанностей. Когда я пробовала сопротивляться, честно признался, что проводит надо мной психологический эксперимент. Хочет посмотреть, как я буду себя вести в экстремальной ситуации и сколько могу выдержать. Ночью от

[1] Притч. 31, 6.

перенапряжения я не могла спать. В коллективе (пятеро мужчин и одна сильно пьющая женщина) меня сразу невзлюбили, поскольку я не принимала участия в ежедневных «днях рождения». Тогда как раз шел Великий Пост. А на Пасху я решила бороться с «экстремальной ситуацией» своими силами.

Отец Алексий: То есть, с помощью спиртного?

Надежда: Именно так. Я не знаю лучшего способа борьбы со стрессом, простите уж меня.

Отец Алексий: Давайте разберемся. До 80% населения в городах подвержены нервным и душевным расстройствам. Что же такое стресс? Это - реакция на значимые раздражители. Отличие стресса от нормальных реакций в том, что раздражитель, который вызывает стресс, имеет для тебя особую ценность. То есть ты нервничаешь оттого, что не достигла чего-то важного для себя.

Надежда: Естественно. По-моему, у всех так.

Отец Алексий: Можно сказать и так: стресс - борьба твоего самолюбия со сложившейся ситуацией. А может, твои желания, цели, устремления не богоугодны? Может, ты создала себе ложного кумира? Может в жизнь твоя - театр одного актера, где ты и автор, и режиссер, и исполнитель главной роли, но все идет в разрез с твоим замыслом? Итог - раздражение, досада, ропот…

Николай: Но человек не может не переживать вовсе. Иначе это механизм какой-то.

Отец Алексий: Для стресса характерно не просто переживание, а потрясение всего организма. Тут и страх, и повышенное давление, и учащенное сердцебиение. Постоянное стрессовое состояние может привести к психическим расстройствам, вплоть до суицида. Ты, Надя, утверждаешь, что лучшего способа преодоления стресса, чем алкоголь, нет. А что если попытаться бороться с ним, не прибегая к химическим веществам? Есть какие-нибудь идеи?

Любовь: Я лично обдираю старые обои и начинаю клеить новые.

Артем: Ломаю мебель, пилю деревья в саду, занимаюсь спортом, копаю землю.

Елена: С детьми можно позаниматься.

Константин: Ну, это еще большая нервотрепка!

Михаил: Существует масса способов: общение с близкими людьми, помощь ближнему, доброделание, милосердие…

Дмитрий: А я музыку ставлю любимую.

Любовь: Я, когда только-только перестала пить, и было невмоготу, спасалась с помощью чтения художественной литературы.

Надежда: Я стараюсь просто уходить головой в работу – если она есть.

Иван: Тебе хорошо, ты художник. Сидя в охране, как я теперь,

стресс не снимешь. Такая тоска… Только сто грамм и спасут.

Елизавета: А я ухожу из дома, или, наоборот, ложусь спать.

Светлана: Разговариваю с мамой. Смотрю на людей, которые находятся еще в более жуткой ситуации, чем я, хотя и не пьют. Может, умер кто-то у них или тяжко болеет, но они не пьют.

Андрей: Я вкусно ем. Сам готовлю.

Петр: Я иду на тренировку. Когда в состоянии. Еще - слушаю музыку, бегаю.

Алевтина: Еду в лес, общаюсь с приятными мне людьми.

Елена: Мои способы такие: иногда кричу, иногда играю на пианино, иногда молюсь. В критических ситуациях, я склонна хвататься как за соломинку, за молитву «Господи, помилуй».

Сергей: Десять лет трезвости убедили меня в том, что только службы в церкви, общение с воцерковленными людьми, батюшкой и, главное, молитва могут спасать от стрессов. Уйти погулять в лес? В лесу от «него» (лукавого) не спрячешься. Надо бороться не с собой, а с дьяволом, он - враг. Благодаря церкви и вам, батюшка, я осознал это.

Отец Алексий: Обратите внимание: у людей непьющих находится много способов преодоления стрессов, а у пьющих - часто один и тот же. Нам нужно научиться владеть самыми разными способами. Прежде всего - молитва. Потом – по предпочтению, у кого что: музыка, прогулки, контрастный душ и т.п. Разнообразие способов характерно для творческих людей. Но самые надежные из них – духовные. Утренняя и вечерняя молитва, регулярное посещение храма, собраний общины, чтение Евангелия, творений святых отцов, Иисусова молитва…

Надежда: Я теперь поняла, в чем главное. Мне казалось это второстепенно. Работа не позволяла мне ходить в общину. И, конечно, очень страдала молитва. Утреннее правило я еще как-то вполглаза вычитывала, а вечером приходила и падала в постель. Причем, сосредоточиться на молитве не могла совершенно. Повторяю автоматически слова, а в голове мысль: «Да какое это все имеет сейчас значения, когда такие дела творятся!».

Отец Алексий: Наконец, мы и добрались до истинной причины. Многие наши неудачи связаны с тем, что мы так и не научились молиться. Молитва – встреча с Богом, диалог с Ним. Если мы этого не осознаем, то молитва превращается в поверхностную медитацию.

Артем: У меня тоже, кстати, молитва ослабла. Я поначалу, едва воцерковился, молился как сумасшедший. Каждый день – полное правило, утреннее и вечернее, все три канона, акафисты какие-нибудь. А потом дошло до того, что я и краткое правило преподобного Серафима не каждый день мог заставить себя прочитать. Я чувствовал, что из-за этих «мелких» отступлений постепенно возвращаюсь в

прежнее состояние. Я знал, чем все это чревато, но не мог остановиться.

Отец Алексей: Срывы становятся возможными, когда человек перестает регулярно молиться. Если ослабевает молитва, появляется лазейка, через которую проникает страстный помысел. Господь говорит: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». (Матф.26:41). Надо воспитать в себе способность молитвенного общения с Богом. Посредством молитвы мы приобретаем опыт борьбы с прилогами диавола. Фиксация на греховных мыслях приводит, в конечном счете, к поисковой деятельности и к удовлетворению страсти. Кстати, вспомните: когда Христа диавол искушал, как Он отвечал?

Петр: Словами Священного писания.

Отец Алексей: Для этого его надо знать. Для этого его надо читать. И тогда мы сможем отражать нападки искусителя подходящим словом Божиим.

Дмитрий: Очень важно отреагировать правильно, как только первая мысль появится. В этот момент надо сразу вспомнить молитву Иисусову. Если человек отдается своей страсти, молитва не идет. С усилием - все получается. В какой-то момент, когда я проходил мимо палатки, то начинал беседовать с мыслью: а что если выпить? Как выпить, чтобы жена не узнала? Если купить баночку пива и жвачку, она может ничего не заметить. Ну, и так далее. Потом я выпивал, жена, конечно, все замечала. Теперь я не позволяю себе беседовать с этими мыслями. Чуть что – повторяю молитву. Впрочем, теперь я и палаток этих уже не вижу, смотрю сквозь них. Там продают нечто, что не имеет ко мне никакого отношения. Нечто чужое.

Константин: Да, теперь идешь по улице, будто судно, следующее «без захода в иностранные порты». И не думаешь даже об этом. Просто теперь такой у тебя в этой жизни маршрут.

Отец Алексий: Мне больше нравится сравнение наших общинников с летчиками-испытателями. Те на тренажерах учатся мгновенно принимать правильное решение, нажимать нужную кнопку. Когда возникнет пожар, не будет времени на раздумья. Придется действовать автоматически. Так и нам нужно быть готовыми ко всему. Иначе – гибель. Поэтому мы здесь стараемся проговорить разные ситуации, чтобы в нужный момент быть во всеоружии, суметь тут же

верно отреагировать.

Петр: Всех ситуаций, увы, не предусмотришь. Мне казалось, что у меня все проблемы позади. И вот надо же: враг подловил в самом неожиданном месте – в храме!

Дмитрий: Да уж, в ком - в ком, а в тебе все мы были уверены на 100%. Казалось, Петр – самый стойкий из нас. Его-то лукавый ни на чем не подловит. Адамант!

Анастасия: Петь, ты целых 9 месяцев пил в храме теплоту за милую душу, а здесь никто ни о чем не догадывался. Ты нам цитировал святых отцов, советы давал.

Петр: Это, конечно, лукавство.

Артем: Предательство это. Ведь мы, новенькие, равнялись на тебя. Ты здесь так красиво обо всем говорил, мы тебе в рот смотрели.

Анастасия: Предательство – резкое слово. Я далека от того, чтобы обвинять Петю. Все мы здесь, мягко говоря, не ангелы. Помните, как в фильме «Бриллиантовая рука»: «На его месте должен был быть я». Я хочу, чтобы он опытом поделился. Ведь это для всех очень важно! В какой момент ты понял, что попался?

Петр: Когда в больнице в себя пришел под капельницей.

Дмитрий: Но ты же обет давал.

Петр: Я не чувствовал, что нарушаю обет. Хотя нет,

раз десять я собирался в Ромашково на исповедь, но всегда находил какие-то причины. Теперь я понимаю, что это была главная моя ошибка: не приехал, не покаялся. Плюс – личная разболтанность, несфокусированность на христианской жизни. Я перестал читать духовную литературу. Не до этого было, я ж вдобавок ко всему бизнесом занялся. Пытался организовать охранную фирму. Ничего не получилось. После срыва мне перестали доверять.

Дмитрий: Как так получается?! Мы не находим времени для молитвы, для добрых дел, а находим для удовольствий! Вот я, например, положил себе раз и навсегда – прочитывать утром и вечером правило. Это – мой щит. А на общине я прислушиваюсь к другим, не только сам говорю. Я не задираю нос – мол, я ветеран, не пью, а вы все тут новенькие, ничего еще не знаете.

Отец Алексий: Когда мы – это относится ко всем - отказываемся от страстей, у нас начинают вырастать крылышки. Мы уже ощущаем себя ангелоподобными существами. Это - симптом. Когда мы начинаем учить других, давать советы, а тем паче ставить себя в пример – это тоже симптом.

Петр: Я знаю, батюшка. А болезнь называется гордыня. Наверное, из-за этого я и попался…

Михаил: Иногда из-за гордыни и монахам падения попускаются. Господь показывает тебе, где ты находишься.

Надежда: Наверное, иногда это необходимо. Когда припечет – ближе чувствуешь Бога. После некоторого периода воздержания наступает прекраснодушие, расслабление, лень… А согрешишь – и сердце будто ободрано. И ты – по милости Божией – начинаешь острее чувствовать Христа, свое отдаление от Него, свое недостоинство, Его страдания за тебя, окаянную. Даже молитва становится горячее и искренне, чем когда все у тебя хорошо и ты погрязла в своей гордыне.

Отец Алексий: Падение действительно смиряет. Падение помогает понять, кто ты такой. У совестливого человека появляется чувство вины. Но в то же время падение означает, что ты лишь умом хочешь бросить пить, а в глубине души колеблешься. Давайте разберемся, что происходит. Человек некоторое время воздерживается. Он чувствует, что преображается, он получает радость от трезвой жизни. Меняются отношение в семье, на работе, улучшается здоровье. Но тут-то лукавый и подлавливает!

Петр: Да-да, я сам это понял. Враг подлавливает не на желании выпить, а на успокоенности, уверенности в собственных силах. Я-то думал: дал обет, кто теперь сломает! После срыва несгибаемый стержень, который я ощущал внутри себя, сломался, исчез, и сейчас я будто хожу по лезвию бритвы. Я понимаю, что ни от чего не застрахован и молю Господа, чтобы вернул мне то ощущение.

Отец Алексий: Как бы там ни было, важно стараться выйти победителем из этой борьбы. Вот почему никогда нельзя терять присутствие духа, расслабляться и успокаиваться, переставать просить помощи Божией и благодарить Бога. Ведь это – борьба с лукавым. Именно он стоит за причинами срыва, как мы их ни назовем. И в одиночку нам не справиться.

Петр: Я знаю, что мне всю жизнь придется, бороться: грешить, каяться и ползти снова. Я не боюсь этого.

Отец Алексий: Срыв - это испытание, которое может ещё больше закалить человека на пути трезвости. Он может быть своеобразной прививкой от болезни. Ощутив контраст между пьянством и трезвой жизнью, ты сможешь сделать правильный выбор. Если выводов не последует, то выпивка может стать и последней в жизни. Тогда впереди – лишь приговор Господа, который обжалованию не подлежит.

Большие перемены
Рассказ Алевтины

Отношение моего мужа Константина к алкоголю начало настораживать меня уже более 20 лет назад. Я пыталась ограждать его от поводов, побуждающих к пьянству. Но это лишь продлило переходный период от выпивок, доставляющих только удовольствие, до выпивок с тяжёлым похмельем и запоями, то есть до тяжёлой

формы алкоголизма.

Я уговаривала Константина обратиться к врачу, кодироваться, но он предпочитал полагаться на собственные силы. Учитывая особенности его личности с сильной гражданской позицией, я говорила ему: «Ты так много сил отдал науке! Достигнув в своей области мирового уровня, ты сумел остаться в науке даже после развала твоего института! Ты создал новый научный коллектив, и твои заказчики так ценят тебя, потому что таких, как ты в твоей области остались единицы. Ты ответствен за своих сотрудников, они нуждаются в тебе. Ты нужен своей семье, у тебя такая хорошая дочь, мы должны помочь ей встать на ноги. А ты сам убиваешь себя. Ну, чем ты отличаешься от политиков, которых ты так осуждаешь за предательство народа и развал России? Только масштабом. Те губили страну, а ты - свой коллектив и семью. Кому же, как не таким, как ты, возрождать Россию? Даже если сейчас и нет прежних возможностей заниматься большой наукой, то всё равно твоё отношение к делу и людям, твоя порядочность важны в наше время не меньше, чем наука!..»

Мне удавалось несколько раз уговаривать Константина совсем бросить принимать спиртное. И действительно, периодически давая мне слово год не дотрагиваться до спиртного, он сдерживал его, но затем всё возвращалось на круги своя.

В общину мы пришли лишь тогда, когда мы оба поняли, что ситуация выходит из-под его контроля и у него уже не хватает сил и воли сдерживать себя.

Сейчас, по прошествии трех лет посещения общины, я убедилась, насколько это было благотворно не только для мужа, но и для меня, и для наших семейных отношений.

Благодаря общине я поняла, что часто сама допускала ошибки в борьбе с недугом мужа. Я злоупотребляла нравоучениями и переоценивала возможности его чувства ответственности. В то же время я не использовала сполна те возможности, которые открываются при большем сострадании и сочувствии к его состоянию.

Хотя муж и считает себя неверующим, но общение с людьми, преодолевшими свой недуг, сыграло особую роль во врачевании. В общине мы получили то, чего не имели нигде - диалог на любые темы с такой искренностью, на которую люди способны разве что только наедине с собой. Такие диалоги представляются мне главной ценностью нашей общины. Когда я ранее приходила в церковь одна, мало чего понимая в церковной жизни, я не находила для себя стимулов к познанию православной мудрости. В общине на живых примерах убеждаешься, как Вера и Любовь лечат людей. Здесь учат любви к ближнему, но не просто елейному всепрощению, а чувству

истинного уважения к личности, предполагающему и высокую требовательность к себе. Здесь царит особая атмосфера, побуждающая к духовному совершенствованию - главному фактору врачевания.

За прошедший год мой муж заметно изменился к лучшему. Он всё с большим интересом приходит в общину, у него появилось желание исповедоваться и поститься. Он стал более требовательным к себе внимательным к семье. А главное – больше не притрагивается к спиртному.

О любви

Разговор 7 сентября

Ирина: Много лет назад я вырезала из газеты заметку про общину трезвости в Ромашково. Вырезала исключительного из профессионального любопытства: я - врач-психиатр. Никогда не думала, что она пригодится мне самой. Мы и жили тогда в другом городе, далеко от Москвы…

А потом у нас утонула дочь. После трагедии муж ушел в себя. Стал постоянно пить. Пиво, и помногу. Каждый день. Я в силу своей профессии любого могу разговорить. А с ним - ничего не получается, не могу достучаться до самого близкого человека! Не выходит у нас откровенной беседы, он всегда врет. Прихожу с работы, а он лежит, спит…

Константин: Сам он не работает?

Ирина: Мы оба пенсионеры, оба кандидаты наук. Я не могу сидеть дома. Но он, нет, он не работает. Когда-то муж был самым лучшим, самым веселым в любой компании. Я понимаю: он потерял смысл жизни, чем тут можно помочь?.. Я обращалась к коллеге, психотерапевту. Она закодировала его… на меня. Знаю, что кодироваться – не очень хорошо, с точки зрения Церкви, но никакого другого выхода не видела. Врач внушил мужу, что смысл его жизни – я. Это было бы смешно, когда бы не было так страшно. Он, как заученную фразу повторял: «Я тебя никогда ничем не огорчу» - и тут же падал на пол, пьяный.

Константин: Но мужчина не может жить без ответственности! Нужно было внушить ему мысль, что вы в нем нуждаетесь, а не он в вас.

Ирина: Не так все просто. Вскоре после трагедии я серьезно заболела, попала в больницу. А когда выписалась, долго не могла ходить. И он начал пить еще сильнее – чтобы снять с себя эту ответственность. За мной ухаживали чужие люди.

Отец Алексий: Дай Бог вам, Ирина, терпения. Ходите в общину. Ситуация в семье от этого, может, и не изменится, но изменится ваше отношение к ней. Ведь для близких тоже существует проблема: как

относиться к пьющему человеку, как вести себя с ним. Очень часто родные, даже профессионально грамотные, ведут себя неправильно в отношении заболевшего человека. Здесь вступают в действие какие-то особые психологические закономерности. Люди словно встали на разных полюсах и по-разному все оценивают.

Ирина: Но мне кажется, что я понимаю его. Ведь мы вместе с четырех лет. Только вот поделать с ним ничего не могу. Есть еще такая психотерапия - любовью. Возможно, это не слишком богоугодно, но я и это попробовала. Когда он засыпал, говорила ему тихонько: «Я тебя люблю. Я не хочу, чтоб ты пил». А однажды он вскочил и закричал: «Как же ты мне надоела со своей любовью!». Кричал во сне, не осознавая, что делает.

Елена *аплодирует. Все с удивлением смотрят на нее. Она объясняет свое поведение:* Я аплодирую реакции вашего мужа. Он, пусть и подсознательно, поступил совершенно правильно. Только настоящая любовь может спасти его, а никакая не психотерапия! Мой муж тоже пил, пил очень сильно. Мне батюшка тогда сказал: «Молись! Молись денно и нощно. Господь помилует». И я молилась. Главное – не отчаиваться. Если вы любите, если вы обрели Господа, вам отчаиваться и унывать ни в коем случае нельзя. Я видела чудеса на своем муже. Надела на него шапочку, освященную на мощах Тихона Задонского, помазала маслицем, он очнулся и узнал меня, а ведь минуту назад хотел убить. До того, как я узнала Бога, я позволяла себе думать, что я выше его, что я лучше его. Да что там думать! Я впадала в такую гневливость, что падала без чувств. Не так давно мы с мужем оба дали обет трезвости. Он обоим нам нужен, этот обет, мне тоже надо меняться. И мы теперь вместе идем по этому пути. Помочь может только настоящая любовь, а не внушаемая. Я вас умоляю: не теряйте надежды!

Людмила: И терпения.

Отец Алексий: Да, главное, чего нам не хватает – терпения. Вдумайтесь: Господь терпит нас, а близкие – нет. Вот что удивительно. Церковь учит нас, чтобы мы были совершенны. Значит, нужно учиться терпению. Есть такой термин – созависимость. Все близкие люди пьющего человека – созависимы. Ведь ситуация попущена не только для него самого, но и для его окружения. И для вас это настоящее испытание.

Надежда: Создается впечатление, что из этого испытания никто не выходит с честью. Мы все, у кого в семье есть пьющие люди, только и делаем, что делимся друг с другом своими ошибками. Почему так?

Отец Алексий: Почему созависимые ведут себя неправильно? Все очень просто. Возьмем тебя. Твой муж пьет и не работает. А ты работаешь, кормишь семью и к тому же с Божией помощью

исцелилась от своей страсти. И у тебя возникает ощущение, что твой супруг стал недостоин тебя, что он низко пал. Тебе может показаться, что ты получила особые права над супругом, но нет! В браке, каким бы ни был муж, его нужно уважать. И в любом случае нужно уважать в человеке образ Божий – несмотря ни на что! Посмотри, как Господь к нам относится. Он всегда дает нам шанс, в какие бы прегрешения мы ни впадали. А мы? Конечно, мириться с грехом нельзя. Но важно при разговоре с супругом найти те слова, которые не унизили бы его. Надо учиться общаться - это особое искусство.

Алевтина: То есть не ругать?

Отец Алексий: Это уж точно бессмысленно!

Светлана: А по мне - лучше бы меня отругали, когда я с похмелья. А то муж ходит за мной как за больной. «Может, тебе кефирчику? Может валокординчику?». Мне становится стыдно, я чувствую себя свиньей.

Ирина: Не все, к сожалению, такие совестливые.

Отец Алексий: А вы не пробовали, когда чувствуете свое бессилие, обратиться к молитве?

Ирина: Так ведь не молиться хочется, а кричать. Рушить все вокруг.

Отец Алексий: Вот-вот, именно в такой ситуации. Люди, которые практикуют это, говорят о настоящих чудесах. Во-первых, ты призываешь помощь Божию, а во-вторых, оказываешься вне конфликта.

Елена: Да-да, я могу подтвердить это на собственном опыте! После поминок отца пьяный брат набросился на меня с угрозами и бранью: я не пускала его за бутылкой. Мне стало страшно, и я стала читать про себя «Да воскреснет Бог». А он упал на колени и вдруг попросил: «Почитай мне молитвы, любые».

Геннадий: Моя жена как всегда права. Впрочем, в свое время и сама совершала ошибки. Тоже ругала меня за пьянку. А я, когда начались скандалы, просто перестал звонить домой. Если задерживался – не предупреждал. Лишь бы не слышать больше этого голоса, от одного звука которого во мне поднимался протест. А потом я и вовсе перестал приходить домой неделями.

Отец Алексий: Главное - не впасть в гнев, в осуждение. Наша задача – не озлобиться, сохранить любовь. Немаловажный момент - умение уступить, смириться, пойти на компромисс.

Ирина: Замечательно! Так что же – я должна создавать для него комфортные условия? Холить и лелеять? Бегать с утра за пивом?

Отец Алексий: Ни в коем случае. Потакать злу нельзя, иначе вы становитесь его соучастником. И конечно не подносите ему пива с похмелья. (Кефирчику – можно). Пусть помучается, пусть ощутит

дыхание ада уже в этой жизни - если человек не пожалеет о содеянном, то изменения жизни не произойдет никогда.

Людмила: Но их бывает так жалко, пьяниц этих. Лежат, дрожат.

Отец Алексий: Жалость не может заменить любовь.

Алевтина: Я согласна, любовь к ближнему должна быть с кулаками. Лично я против всепрощенчества.

Отец Алексий: Мне не очень нравится это слово. Вспомните, сколько раз нужно прощать – по Евангелию?

Петр: Семижды семь.

Алевтина: Но это ведь образно….

Николай: Почему образно? Главное – смысл. Прощать надо столько раз, сколько потребуется.

Отец Алексий: И ответственность нести надо. Но заметьте, речь идет об ответственности обеих сторон. Мы часто не понимаем смысла прощения. Это не просто формальное действие. За прощением стоит психическая, духовная реальность, которая позволяет человеку измениться. Что это значит? Нужно постараться найти в душе мужа (жены) некий сохранившийся островок духовности и постараться именно его возгревать. Это может дать новый импульс его жизни, она обретет смысл. А мы позволяем себе пилить пьяницу вместо того, чтобы помочь.

Алевтина: Но от любви так легко можно перейти к потворству греху. Где эта грань?

Анастасия: Год назад я задавала такой же вопрос о любви, о грани. Мне сказали: если ты спрашиваешь, значит, еще и не начинала любить. И теперь я понимаю, что это так. Если я ругаюсь на мужа, когда он пьян, то делаю это только из-за недостатка любви. Ведь переживаю я не потому, что он губит душу свою бессмертную и здоровье, а потому, что мне от этого плохо. Потому, что он денег в дом не приносит, спит до пяти вечера, дом превратил в прокуренную берлогу с вечно включенным телевизором.

Отец Алексий: Правильно. Тебя раздражает не то, что он пьян, а то, что он ведет себя не так, как тебе хочется. В этом и заключается ответственность обеих сторон. От тебя требуется терпение, смирение, кротость, Любовь. Все тяжелые ситуации даются нам для духовного закаливания. В парниковых условиях не вызреют плоды покаяния, необходимые для Царствия Небесного. Значит, надо учиться, не мудрствуя лукаво и не ропща.

Надежда: Когда муж пьян, я его ненавижу. Самое большее, что я могу – уйти в другую комнату, чтобы не видеть его и избежать скандала. У меня нет сил любить его, силы есть только ненавидеть. Он веселый, нежный ласковый, но мне не нужно этого. Ведь я знаю – сейчас передо мной не он, а кто-то другой. Какое-то существо,

которого я не знаю. Оно может лезть со слюнявой лаской, может впадать в беспричинную агрессию. Я не знаю, кто это, не понимаю его логики, как я могу любить его???

Геннадий: Это твой муж. Только в данный момент он с этим существом в обнимку пребывает. А твоя задача - продолжать любить в нем образ Божий.

Алевтина: Но это невозможно!

Отец Алексий: Для любви нет ничего невозможного. Существует такая степень принятия ближнего, когда уже ничто не может смутить и поколебать любви. Ни тяжелые болезни, ни неприглядная старость, ни алкоголизм…

Елена: Когда Геннадий пил, он пропадал по несколько дней. Мне тоже казалось, что любви уже нет, а потом я поняла: нельзя без любви, невозможно выйти из этой тяжелейшей ситуации без неё. Мы всё пробовали, а потом я поняла каким путем надо идти: в тот день, когда я причащалась Святых Христовых Тайн, он возвращался.

Людмила: Да, без любви невозможно. Но я вспоминаю о других чувствах. Страх и надежда – вот что охватило меня, когда я поняла, что пьянство сына – это уже система, образ его жизни. Я искала помощи у друзей, родственников, коллег. Пробовала помочь ему лекарствами, водила по врачам. Я верила: не может быть, чтобы человек, наделенный разумом, добрым сердцем, погиб, охваченный лукавой болезнью. Страх чередовался с надеждой. Впрочем, нет, надежда была всегда – она и спасала. Жизнь всей семьи зависела от состояния одного человека и становилась все более невыносимой. Выпив, сын становился очень агрессивным, терял человеческий облик. Я не хочу и не буду вспоминать этих страшных сцен. А когда он не пил, мы все сжимались от тревожного ожидания: вот-вот начнется запой. Любовь к нему колебалась от всех этих испытаний – и именно это было страшнее всего! Главное – не утратить любви к погибающему. Настя права, сделать это почти невозможно – без помощи Господа Бога. А без нашей любви – матери, жены, детей – гибель неминуема! Когда я поняла это, неожиданно, в этом кромешном аду моя жизнь обрела смысл – спасение сына и близких. Мы стали воцерковляться, попали сюда, в общину. Но сыну стало только еще хуже, он ничего и никого не хотел слушать. Вразумление пришло неожиданно и страшно – через клиническую смерть, реанимацию, тяжелое выздоровление. Господь даровал сыну вторую жизнь, и он понял: это – дар. Теперь мы вместе благодарим Господа за великую милость к нам, грешным. А я прошу, чтобы новая жизнь сына была достойна этой великой милости.

Отец Алексий: Да пьянство – серьезное испытание для всех. Из него надо достойно выйти - вместе. Для этого мы сами должны измениться, а не только пытаться изменить заблудшего ближнего.

Врачевство же здесь одно: любовь. Только она подскажет, как нужно действовать. Нельзя ругаться, нельзя гневаться. Нельзя унижать ближнего. Нельзя манипулировать им. Любящее сердце само чувствует, как нужно вести себя в той или иной ситуации. А если не чувствует пока, нужно учиться духовной мудрости, подражая Христу.

Как Господь относится ко всем нам? Он не нарушает нашей свободы, а, наказывая нас, указывает путь ко спасению.

Без сослагательного наклонения

Рассказывает Людмила

Как и, наверное, очень многие люди, я долгое время жила, не особенно задумываясь, чем заполнена моя жизнь. Было недосуг: работа, семья, дети, все «как у людей». И с неприятностями как-то удавалось справляться. Но вдруг что-то происходит, начинаются трудности, или, скорее трагедии. Ты понимаешь, что твоих собственных сил тут не хватит. И ты бежишь к Тому, Кто всегда был, есть и будет с тобой – только ты раньше этого не знал. Да и не хотел знать. А тут вдруг понял, что Он один не оставляет своих чад и не только дает утешение, но и учит уму-разуму.

Я начала изучать науку жизни на седьмом десятке лет, став прихожанкой храма святителя Николая Чудотворца в Ромашково. А в общину трезвости меня, как и всех, привела беда: пьянство сына. Боролась я с его недугом самыми разными, порой совершенно негодными, средствами. Издержалась на врачей, на бесконечные вызовы наркологов (т.н. «выводы из запоя»). Скандалила, ругалась, увещевала. Чувствовала, что веду себя неправильно, а как правильно – не знала.

Попав в общину, я сразу почувствовала, что именно здесь, среди страждущих и излечившихся от недуга алкоголизма, можно найти тропинку к спасению близких мне людей. То, что освободившиеся от греховной пагубы люди продолжают ходить сюда, мне кажется очень знаменательным. Они чувствуют, как ценен нам их пример, их знания о том, сколько труда, рвения и терпения следует приложить, чтобы жить достойно и праведно. Они вселяют в нас надежду, что человек – с помощью Господа – может совершать большие дела.

Я постепенно поняла, что отчасти пьянство сына коренится и в моем поведении, моих ошибках, воспитании, которое я дала, а вернее, не додала ему. Что дело и в моей удаленности от Бога, моем «неведении, малодушии, окамененном нечувствии», моем нерадении.

Сколь много дали мне наши еженедельные встречи-разговоры, как помогли они мне скорректировать мои отношения с близкими! В общении с братьями и сестрами по общине крепла и моя вера. Я изъяла алкоголь из употребления дома. Мне стало легче вести себя в

стрессовых ситуациях – а человек я взрывной и гневливый. Раньше воспринимала это как «особенности характера», сейчас – как большой грех гордыни.

Как больно осознавать, что опомнись я раньше, многое пошло бы иначе, правильнее. Возможно, я смогла бы помочь и своему брату, который погиб от алкоголизма. Но жизнь не знает сослагательного наклонения. Увы.

Сейчас же я знаю только, что должна работать над собой и дальше, чтобы близкие могли находить у меня помощь и поддержку, а не суетные укоризны и никчемную ругань. В этой работе я надеюсь и дальше находить поддержку в нашей родной общине. И – уповать на Бога.

Действия и противодействия

Разговор 16 октября

Алевтина: В прошлый раз мы говорили о любви. Это прекрасно. Но у меня очень конкретный, наболевший и неотложный вопрос: есть ли какие-нибудь слова, которые могут подействовать на алкоголика, заставить его бросить пить? Мне что-то мое сердце ничего правильного не подсказывает. Кто может вспомнить, что он говорил близким – и подействовало?

Артем: Неважно, что говорит тебе другой человек. Его не слушаешь в такие моменты. Отключаешься сразу – и все. Не надо ему ничего объяснять, противоречить, не надо учить. Надо выслушать его бред, а когда он придет в себя, тогда с ним и разговаривать.

Елена: А я сказала вот что: «Я больше не хочу с тобой жить. Я устала. Я хочу развестись».

Геннадий: Да, вот эти слова повлияли! Еще как повлияли. Я понял, что теряю жену, которую очень люблю, теряю ребенка. Я понял, что гибну. Надо что-то делать.

Сергей: Не знаю, как насчет конкретных слов. По-моему, действенным может оказаться только нежелание сделать больно своим близким.

Елена: То есть, все та же любовь.

Геннадий: Я, когда пришел сюда впервые, продержался две недели. Для меня тогда – очень много. И все благодаря жене. Мне было очень тяжело, очень плохо. Я не мог спать. И вдруг нашел на кухне бутылку пива. Выпить хотелось страшно, но я знал, что если выпью, убью этим жену - и смог перебороть себя. А наутро оказалось, что бутылка пустая, просто закупоренная.

Иван: Парадокс, но чаще всего именно с близкими труднее всего. Они начинают раздражать.

Отец Алексий: Да, к ближнему, который нас любит, мы не

прислушиваемся. «Нет пророка в своем отечестве».

Константин: Может помочь еще шоковая ситуация. Тогда у человека что-то в мозгу меняется, Жена знакомого, например, снимала его на видео. И он, увидев себя, перестал пить.

Анастасия: Еще хорошо, когда тебя выгоняют из дома. Со мной случилось такое, когда я еще училась в институте. Тебе, во-первых, холодно, во-вторых, спать негде. Нет выхода. Настает момент, когда просто погибаешь. Приходится мириться с родителями. И вот что забавно: мне тогда захотелось им назло – исправиться. Пусть они думают, я плохая, а я возьму и окажусь хорошая. Тогда, правда, ничего из затеи исправиться не получилось.

Отец Алексий: А вот выгонять человека из дома не следует. Да и животное-то нельзя.

Артем: Ошибка многих женщин, что они выставляют мужей на улицу, те идут и напиваются. У меня так многие друзья замёрзли насмерть.

Отец Алексий: Гораздо чаще женщины впадают в другую крайность: пьющий человек находится в привилегированном положении. Его обслуживают, обстирывают, кормят, поят и удовлетворяют все его потребности. А что если замок в свою дверь врезать, и холодильник оставлять полупустым, и сейф завести для денег? Иначе как он может прийти в себя - если благоухает, сыт?.. С вашей помощью он удовлетворяет свою ненасытную страсть и прекрасно себя при этом чувствует. Вспомните, ведь блудный сын пришел в себя, лишь дойдя до крайности, до голода.

Ирина: Но что делать? Как помочь? Смотреть, как человек гибнет – в надежде, что он покается и сам все осознает? А если этого не случится? Как может спастись человек, который спокойно наблюдает, как гибнет близкий?

Отец Алексий: Управляет всем Господь, мы с вами не знаем, как сейчас поступить. Но ваша позиция - не бездействие. Молитесь. Плачьте перед Господом. Ничто не трогает так Господа, как слёзы.

Ирина: Да, я молюсь, конечно. Но хочется какой-то реальной помощи.

Отец Алексий: Я хочу рассказать вам одну историю. Одна женщина бросила пить в одночасье и навсегда, когда, придя домой вечером пьяной, увидела стоящую на коленях перед иконой свою дочь, со слезами молящуюся о спасении матери.

Елизавета: Я пила вместе с мужем. Мой старший брат долго пытался как-то этому противодействовать, даже милицию подключал. Но наступил момент, когда они с женой махнули на нас рукой. В том смысле, что они только молились за нас и ничего больше не делали. И сейчас – слава Богу! – все хорошо. Мы с мужем оба дали обет

трезвости. Я на всю жизнь, он для начала на год. Он, правда, нарушил обет спустя какое-то время. И как же ему тогда было плохо! Он не мог ходить, передвигаться по квартире. Лежал и просил, чтобы я дала ему подержать икону «Неупиваемая Чаша». Пришлось вызвать по газетному объявлению врача, который из запоя выводит. Тот, естественно, был человеком совершенно нецерковным и неверующим. Но даже он, посмотрев на Андрея, сказал, что случай почти безнадежный. Если что ему и поможет, то только вера и наша с детьми молитва. Помогло.

Отец Алексий: Вспомните расслабленного. Из-за болезни он сам не мог даже попросить об исцелении. А за любовь ближних, которые разобрали кровлю и опустили его перед Господом, он получил исцеление и без просьбы.

Ирина: Надо обязательно прочитать 40 акафистов иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Так мне сказали, и я читаю. Иногда пропускаю, тогда начинаю снова.

Отец Алексий: А почему именно 40? Не 7, не 12?

Ирина: Ну, не знаю. Так говорят…

Отец Алексий: Молитва – не магическое заклинание. Не важно, сколько раз вы ее прочтете, важно молиться всегда. «Милости хочу, а не жертвы», - говорит Господь. Главное, чтобы с помощью молитвы мы возгревали свои сердца. Главное, чтобы приучились молиться и не могли уже жить без Богообщения.

Алевтина: Батюшка, а к какому святому лучше обращаться?

Отец Алексий: К любому! Все они – наши небесные заступники. Разумеется, существуют угодники Божии, получившие от Господа сугубую благодать исцелять недуг пьянства. Традиционно принято обращаться к мученику Вонифатию. Но почему только к нему??? Кстати, в житии этого святого ни слова не сказано, о том, что он страдал страстью винопития или, наоборот, с ней боролся. Можно обращаться к святому Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, к апостолу Иакову: они не пили ни вина, ни сикера[1]. К преподобному Пахомию Нерехтскому: он изгнал из страждущего пьянственного беса, и это чудо прогремело на всю Россию! К святителю Тихону Задонскому, боровшемуся против культа Ярилы, и мученику Мокию, иерею Амфипольскому, восставшему против служения Бахусу. К преподобным Нилу Столобенскому и Корнилию Комельскому, в обителях которых был наложен запрет на спиртное. К Исидору Твердохлебу, на мощах которого в Ростове Великом произошло исцеление от «белой горячки». К преподобному Серафиму

[1] Сикера – любой пьянящий напиток, кроме виноградного вина (прим.ред).

(Вырицкому), исцелявшего от пьянства, священномученикам пресвитерам Феодору (Грудакову) и Григорию (Поспелову), усердных поборников трезвости народной… И, конечно, непосредственно к самому Господу и Его Пречистой Матери. Кстати, в давние времена на Руси с этой бедой обращались обычно к иконе Божией Матери «Взыскание погибших». Образ «Неупиваемая Чаша», как известно, был явлен лишь в XIX веке.

Елена: Силу молитвы я испытала на себе. Сейчас мой муж не пьет. А до этого всё было очень тяжело. Я боялась за его жизнь, за себя, я не знала, что делать. С каждым днем он пил все больше и больше и никто не мог мне помочь. Родственники считали, что это – сглаз. Соседи по квартире открыто нас презирали. Им я, кстати, даже благодарна за то, что они своим недоброжелательным отношением поставили меня лицом к лицу с моими проблемами.

И я стала молиться. В основном - Почаевской Божией Матери. Вначале я не умела и не знала, как молиться, о чём просить, Я молилась Ей около четырех лет. А однажды встала на колени и стала просить: «Помоги, Владычица, воскресить его душу». И очень скоро все изменилось. Вот в чем суть. Любовь возвращается с молитвой. Я просила не о себе, я забыла о себе.

Я вспомнила, как трогательно Гена за мной ухаживал, делал игрушки из дерева, заплетал косички. А я его любила с 8-ого класса.

Дневник

Рассказывает Елена

Как ни стыдно осознавать, но мы, от младенчества принявшие веру Христову, научились лишь некоторым молитвам, да знаем, что Бог Всемилостив ко греху человеческому. О терпении, смирении, любви Божией знаем, а сами себя к этим добродетелям неохотно побуждаем. Учиться надобно всему. Знать, как следует верить, любить, молиться - еще не молитва, не вера и не любовь.

Что в своей жизни мы должны изменить? В чем радость и смысл жизни?

Как бы я хотела забыть о том, что происходило в нашей семье несколько лет назад!

Февраль 1994 года. Что я имею, прожив на свете почти 30 лет?

Искреннюю, любящую маму, утомленную жизненными проблемами, которые иному и за десять жизней не решить;

единственного сына, которому надо отдать еще много-много сил, терпения, материнской заботы;

мужа, которого я так преданно люблю. Он не принимает моих взглядов на нашу жизнь, на воспитание ребенка, на взаимоотношения, на веру.

Все чаще ловлю себя на мысли, что и я, и Максим для него что-то обыденное, как диван, телевизор, детектив. А ведь самое что ни на есть счастье можно найти в понимании, поддержке друг друга. Свою «правоту», а точнее, пьянку он пытается время от времени загладить помощью по дому. Однако помогать друг другу - наш долг, а не одолжение. И все же, милый Геночка, и за это я тебе очень признательна, но никогда не смирюсь и не оправдаю ни одного твоего запоя. Каждая бутылка спиртного, выпитая тобою, размывает нашу семью.

Господь Вседержитель, услышь меня, рабу Божью Елену. Дай крепости моей душе, отведи семью от погибели, помоги, Господи!

Март 1994 года. Очень беспокоит меня Геннадий, так как появились дурные наклонности: берёт из семейного бюджета деньги на пьянку.

Господи! Услышь меня. Дай сил удержать мужа моего от падения, пьянства!

Август 1995 года. С тревогой смотрю на мужа. Всё больше он напоминает робота. Телевизор, пиво, книги (детективы), кресло, сигареты - вот на чём замкнулся его внутренний мир. Создаётся впечатление, что всё окружающее его не интересует.

Ноябрь 1996 года. После падений нравственных у супруга начались проблемы с сердцем. А тело во многих местах покрыто корками – псориаз. Плюс - возбудимость нервной системы, нарушение сна, недовольство всеми и всем.

Сменялись годы - 1997, 1998, 1999 – а проблемы оставались все те же.

Мне звонили с работы мужа, его командиры (он работал в милиции) приглашали меня для беседы и вразумления. Предупреждали: если он не одумается, о работе в милиции придется позабыть. А я знала только одно: поездки по монастырям и запись на сорокоуст, на Псалтырь, молебны, акафисты. Я верила: когда сонм святых узнает о беде нашей семьи, то укажет путь к спасению.

Ноябрь 1999 года. Геннадий остался без работы. Как будем существовать на мою учительскую зарплату — не знаю! Соседи по коммуналке злорадствуют, спаси их, Господи. Пришлось, как ни страшно это звучит, выгнать мужа из дома. Мама Геннадия Антонина Ивановна из жалости к Максимке и ко мне взяла нашего главу семейства к себе. Но что будет дальше - не знаю.

Декабрь 1999 года. По молитвам моего сына, наших с Геной матерей, нам был открыт путь ко спасению. 22 декабря 1999 г, мы

приехали в с. Ромашково к о. Алексию. В общине все – такие же люди, как те, кого встречаешь на работе и дома, но в лицах и глазах сочувствие, желание помочь. В наш быстрый и равнодушный век, мне казалось: нет бескорыстной и откровенной помощи. Ещё раз убедилась: «Что невозможно человеку, возможно Богу». Теперь мы ждем этих встреч.

Январь 2000 года. Ранним утром приехали на службу в Ромашково. После Литургии новое непривычное таинство — обет трезвости. Его дают члены общины. “Господи! Воскреси душу моего мужа, как и этих верных Тебе мужей”.

Возвращаясь в Москву, Геннадий обмолвился, что тоже сможет дать обет трезвости на один год.

Я обратилась за помощью к настоятелю храма, куда мы ходим в Москве, рассказала о нашем бедственном материальном положении. После Рождества Христова Геннадия пригласили на работу сторожем.

Весна 2000 года. Великим постом вся наша семья соборовалась в Ромашково. Спустя три - четыре дня Геннадий с радостью сообщает, что проявления псориаза прошли. Смотрю и не верю глазам своим - чистое тело. А ведь столько лет ничего не помогало!

В Светлое Христово Воскресенье Геннадий обмолвился, что незачем размениваться на один год трезвости, и если давать обет, то на всю жизнь. А я? Куда иголка, туда и нитка.

Наступил долгожданный день - 26 мая 2000 года. Встреча с членами общины, отъезжающими в паломническую поездку в Нерехту, состоялась поздно вечером. Я подаю чай, за заботами пытаюсь спрятать волнение. К полуночи подали автобус, все поехали.

И вот рассвет за окном автобуса. Солнце, молодая зелень. В салоне началось движение, пробуждение. Впереди - встреча с Нерехтой и чудотворцем преподобным Пахомием. Мы уже знали, что его ходатайство за страждущих алкоголизмом особенно сильно пред Престолом Божиим.

Службы, переезды, храмы. Но нет ощущения усталости - радость духовная наполняет сердце. Будничная суета, недовольство оставлены где-то далеко. Становится достаточно взгляда, жеста чтобы понять друг друга.

Вечер. Исповедь идёт бесконечно. Все молчаливы, сосредоточены. Завтра будет Божественная Литургия под открытым небом у стен Троице-Сыпанова-Пахомиево-Нерехтского монастыря под открытым небом.

После службы общники один за другим произносят слова обета. К раке с мощами преподобного подходит Геннадий, потом я… В моих

ушах ещё долго будет звучать, как эхо: *«На всю жизнь»*.

К 17-ти годам школьники получают аттестат зрелости, а наша семья через 17 лет совместной жизни возмужала для духовного аттестата — Обета Трезвости.

Драконы, корпоративные вечеринки и безалкогольное пиво

Разговор 4 ноября

Отец Алексий: Мы поздравляем Любовь и Анастасию. Два года назад они дали обет трезвости на всю жизнь. Срок внушительный. В медицине два года воздержания считаются «стабильной ремиссией». Кто-нибудь из «именинниц» хочет высказаться?

Любовь: Вот именно, батюшка, что «именинниц»! День дачи обета как второй день рождения для меня. Такое впечатление, что до этого и не жила вовсе.

Петр: Да мы, когда пьем, другим заняты. На жизнь времени не остается.

Анастасия:: А я скажу так: все хорошо, но есть, над чем работать. Когда пьешь, и не подозреваешь, какое «богатство» страстей носишь в себе. Новые греховные недуги появляются чуть ли не ежедневно!

Отец Алексий: Потому мы и учимся не просто освобождаться от главной своей страсти, а изменять весь образ жизни, учимся жить церковно, по завету Божьему. Иначе неизбежно произойдет замена одной страсти на другую.

Отказ от спиртного в первое время сказывается на состоянии ума и души. Ведь алкоголь прежде всего действует на мозг: его чувствуешь не печенью, не селезенкой, а мозгом. И душа, лишенная привычного допинга, тоже начинает страдать. Человека охватывает гнев, раздражение, уныние.

Любовь: Я, наоборот, стала спокойнее. Появилось ощущение полноты жизни и радость.

Отец Алексий: Все зависит от периода воздержания. У тебя, Люба, прошло уже много времени.

Геннадий: А у меня была легкость, что не надо обманывать. Что не приносишь неприятностей родным. Не надо оправдываться, прятаться.

Отец Алексий: Это - в более отдаленный период.

Артем: Я жадным стал, скупым. Столько денег пустил на ветер, а теперь начал считать.

Любовь: В самом начале, когда я еще и обета не дала, обострились все болезни. Нахлынули чувства стыда, вины – невыносимые! Помимо воли в памяти всплывали все самые пакостные эпизоды, связанные с пьянством - будто пленка раскручивалась в обратном направлении. Зато теперь, когда прошло много времени, кажется, будто все это было не со мной. И если кто-то вдруг напоминает мне о чем-то, меня уже не

заливает та жаркая волна позора, как прежде. Я спокойно слушаю, не пытаюсь возражать. Все давно прошло. И ещё. В поселке у нас много пьющих людей. У меня к ним появилось чувство жалости и огромное желание помочь.

Геннадий: А у меня, наоборот, злость была, осуждение других. Никакого сочувствия алкаши у меня не вызывают.

Сергей: Когда пьешь, не замечаешь поступки окружающих, а когда смотришь на них трезво, они начинают коробить.

Дмитрий: До принятия обета, я был горьким пьяницей и меня мало волновало мнение окружающих. Но теперь я стал другим, и мне хочется, чтобы ко мне относились по-другому. Через полгода происходит просветление, появляются духовные потребности. Но люди относятся по-прежнему, и это обидно.

Любовь: Если хочешь, чтобы к тебе хорошо относились, надо смиренно ждать, когда окружающие люди начнут смотреть на тебя по-другому. Авторитет зарабатывают долго.

Елена: Может, это и хорошо, что к тебе так относятся. А то ведь, бросив пить, легко впасть в прелесть: я хороший, «не такой, как прочие люди».

Отец Алексий: Вот! Никогда нельзя успокаиваться, думать: «я исцелился и мне иногда можно немного выпить пива». Лукавый ждет, когда ты потеряешь бдительность, дозволишь хотя бы малое.

Андрей: Но мне действительно кажется, что я изменился. Мысли совсем другие, отношение к людям, к жизни вообще. Я не пил 5 месяцев – не считая одного досадного срыва - и чувствую, как организм очистился что ли. Это не значит, что я собираюсь снова начать пить. Хотя и не исключаю такой возможности: не зря дал обет только на год. К тому же и врач, который вводил мне «торпеду» (без страховки – страшно!), обещал, что я потом смогу пить, как все.

Отец Алексий: Это самообольщение. Человек, зависимый от алкоголя, никогда не сможет пить «как все». Иногда после небольшого перерыва человек может сказать: «Раз я могу не пить три месяца, я не алкоголик». Ну и что? А когда выпил - в штопор!

Елизавета: У меня были перебои со сном, я стала увлекаться снотворными и транквилизаторами. И в одно утро, когда мне было плохо, я встала на колени перед иконою и дала обет, что не прикоснусь к лекарствам ради детей. Я «подсела» на транквилизаторы удивительно быстро. Это из-за болезни?

Отец Алексий: Действительно, для больного алкоголизмом есть реальная опасность впасть и в лекарственную и наркотическую зависимость.

Николай: Нервная-то система у нас у всех поломана. Мне сны снятся тяжелые. Такое приснится, в холодном поту просыпаешься!

Анастасия: Мне постоянно снится, что я пью. Интересно, что когда я просто воздерживалась подолгу, этих снов не было. Сразу после того, как дала обет на всю жизнь, они стали почти еженощными. Сейчас пьянка снится реже. И знаете когда? Когда позволю себе сделать что-то дурное, дам волю другой своей страсти – поругаюсь с кем-нибудь, например.

Отец Алексий: Да, наше подсознание особо проявляет себя ночью. У человека, который непрестанно читает Иисусову молитву, та продолжается и во сне. А у нас во сне, к сожалению, дает о себе знать греховное «я».

Иван: У меня есть просто ощущение свободы, и я ему радуюсь. Радуюсь, что могу не пить. Но вот, когда зовут туда, где будут выпивать, идёшь, как баран на заклание. Хоть и не хочешь, появляются некие нехорошие предчувствия ….

Отец Алексий: На предчувствия обращать внимания нельзя. Люди опасных профессий – летчики, например, знают это. Те, кто поддавался предчувствию смерти перед вылетом - погибал.

Любовь: Всегда можно найти способ отказаться. Вот реальная ситуация. Поминки тети. Всем наливали водку по якобы христианскому обычаю. Я стала говорить добрые слова о ней, потом все отвлеклись, и я поставила стопку.

Николай: Нет такого обычая – пить на поминках водку! Душа умершего мучается оттого, что его поминают водкой! Водка и православие несовместимы. Водка - изобретение сатаны, с ее помощью лукавый уловляет в свои сети людей. И до XVI века в России ее не было.

Петр: 70 лет атеистического воспитания привили в обществе мысль о непривлекательности добродетели. Можно даже испытывать стыд за трезвость.

Алевтина: Вежливость требует появляться в гостях непременно с бутылкой.

Отец Алексий: Можно привезти что-то другое: фрукты, например.

Алевтина: Не поймут, не принято это сегодня.

Отец Алексий: Вот послушайте, что писал святитель Тихон Задонский в далеком XVIII веке о таких, как он выражается «учтивцах». «От сих политичных и ядовитых угощений приходит человек и в страсть пьянственную, в которой так затвердевает, что и освободиться от нее не может; и так часто бывает, что он в сем бедственнейшем бесчувствии и живот свой кончает без надежды спасения, которой погибели и мнимый его благодетель… виновник быти судится. Понеже кто к погибели дорогу отворяет, тот погибели той виновен бывает».

Надежда: Бывают и сознательные провокаторы. Доходит до того,

что могут незаметно подлить тебе водки в сок.

Елизавета: Не оставляй недопитый стакан на столе! Это даже наркологи советуют, когда кодируют.

Иван: На работе провокатором могут считать того, кто не пьет.

Елена: У нас в школе на 23 февраля приглашали ветеранов. Потом они предложили выпить. Я тогда предложила поднять бокал «за боевых подруг, которых с нами нет». Некоторые очень расчувствовались. Никто и не заметил, что я не стала пить.

Михаил: Я недавно был на вечеринке, где провозгласили тост «За любовь!». Пытался поднять лимонад, сказали: «Воду за любовь не пьют». Тогда я ответил: «Я не пью, я – люблю!». И народ - честное слово! – притих, не стал спорить.

Дмитрий: Это что! Я только что устроился на новую работу. В одну очень солидную фирму. На меня не просто стали смотреть косо, не просто уламывали выпить. Ко мне подошла начальница отдела внутренней безопасности и поинтересовалась, почему я отказываюсь пить на корпоративных вечеринках. Я сказал: «В 23 года я перестал ругаться матом, в 33 – курить, в 43 – пить. Вы хотите, чтобы я проделал обратный путь, вместе с вами?». Больше мне никто никаких вопросов не задавал.

Сергей: Пройдёт время, и другие уже говорят за тебя, зная, что ты исполняешь слово. Мои все привыкли. Не надо объяснять окружающим ничего.

Отец Алексий: Но подумайте: когда мы в компании отказываемся от употребления алкоголя, разве это не прекрасный повод свидетельствовать о христианской позиции?

Светлана: Неизбежно столкнешься с волной непонимания. Для большинства людей быть православным – значит, заходить иногда в храм свечки ставить. Недавно мне сестра сказала: ты совсем с ума сошла, совсем Богу отдалась!..

Андрей: Вот-вот, и у меня при общении с друзьями возникает некая ущемленность. Чувствую себя неполноценным. Смотрят, как на больного, разговаривают, как с дурачком. Мы с ними пиво пили класса с седьмого. Все пили - это естественно.

Людмила: Это противоестественно!

Отец Алексий: Ущемленность ты чувствуешь именно потому, что подстрахован «торпедо».

Сергей: Знаете, батюшка, не обязательно. Все, кого я знаю, перестав выпивать, выпали из своего круга общения: не пьют «белые вороны». А бремя «белой вороны» нелегко нести.

Отец Алексий: И тебе?

Сергей: Со мной-то все в порядке. Я сознательно выбрал этот путь. Все мои ощущения можно свести к двум словам: свободный человек.

Отец Алексий: Вот видите, при одних и тех же проблемах одни чувствуют себя «белой вороной», а другие - нет. Если человек по-настоящему воцерковлен, его не трогает, не задевает, что он не такой, как все. У него выработалась другая система ценностей, новый тип отношений ко всему.

То, что приятели сказали Свете: «ты совсем Богу отдалась» - это ее проверяли на сопричастность своим грехам. Если окружающие понимают, что человек не сочувствует более их занятиям, их способам проводить досуг, что он не будет больше принимать в них участие – они теряют к нему интерес.

Светлана: Дело не только в том, чувствуешь ты себя «белой вороной» или нет. Когда в гости заходит тот, с кем раньше выпивали, вспоминаешь то состояние. Я раньше часто срывалась, когда видела кого-то из прежних друзей. Я даже ненавидела этого человека.

Андрей: Мне и человека не надо. Мне все об этом напоминает, даже какие-то мелочи в машине.

Отец Алексий: Да, возникает ощущение некой ностальгии. Создается обстановка предвкушения кайфа, хочется общения, хочется говорить о выпивке, о связанных с ней переживаниях, историях. Что ж, вероятно, будет нужно отказаться и от старых «друзей», от пьющих компаний. Повторяю, придется делать выбор. Мало того, мы должны сделать свой дом трезвым. Из дома желательно убрать все, что хотя бы косвенно напоминает о прошлом: фужеры, рюмки, штопоры… Другая жизнь началась, в ней больше нет места алкоголю! Может, есть даже смысл сделать ремонт в квартире, сменить мебель.. Мы даже не задумываемся о том, насколько это важно. Зачем Мария Египетская ушла в пустыню? Чтобы ей, изменившей свою жизнь кардинально, ничто не напоминало о грехе.

Алевтина: Некоторым, наоборот, доставляет удовольствие видеть, как другие пьют. Моему мужу, например. Он уже давно не пьет, но охотно сидит с приятелями, наливает им.

Дмитрий: Я это за собой замечал. Чувствуешь себя при этом таким уверенным, защищенным. Но это – подачка лукавому. Значит, что-то еще в нас сидит.

Отец Алексий: Безусловно, доля лукавства тут есть.

Константин: Не вижу никакой проблемы и никакого лукавства. Я не пью давно и мне не хочется. Но отчего же других лишать этого? Что плохого в том, что я налил водки двум бывших собутыльникам. И не просто налил – на день Военно-Морского флота! Хотя, честно говоря, пытался отделаться кваском. Но они обиделись: праздник. И я при этом действительно ничего не ощущаю, ни малейшего желания выпить!

Отец Алексий: Желания действительно нет – в сознании. Но оно

осталось в подсознании. Значит, рано или поздно может проявиться.

Константин: Да вряд ли, я и жене постоянно пиво привожу из Москвы, и дочери. Ничего при этом не чувствую. Наливаю – и мне приятно…

Все ахают.

Отец Алексий: Если в доме есть хотя бы один пьющий человек, ближним стоило бы отказаться от алкоголя!

Константин: С какой стати?

Отец Алексий: Из чувства солидарности. Апостол говорит: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не [делать] ничего [такого], отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает» [1].

Константин: Апостолов не читал. Проблема алкозависимости – моя личная проблема. И я решаю ее сам, лично.

Елена: В семье не бывает «личных» проблем. И потом, так легко, так радостно: ради любимого человека отказаться от вина…

Отец Алексий: Несколько членов общины, дали обет трезвости на всю жизнь, не имея никакого пристрастия к спиртному - исключительно ради своих пьющих близких. Да вот та же Лена!

Елена: Да, я дала обет ради мужа, сама не имея зависимости. А спустя пару недель меня пригласили в гости в один интеллигентный дом, где всегда очень уютно, где вкусно угощают, где ведут интересные разговоры под хорошее красное вино… Мы сели, хозяйка расставила на салфетках красивые бокалы, орешки положила, достала из бара дорогую бутылку. И я поймала себя на том, что внутри нарастает какое-то радостное возбуждение: вот-вот нечто очень приятное произойдет. И вдруг поняла, что это – предвкушение выпивки! Мне стало страшно. Я и забыла совсем о том, что дала обет, ведь он, как мне казалось, не был сопряжен для меня с какой-то жертвой. Я только тогда поняла, какой подвиг совершают те, кто пил, пил сильно и дал обет. Как же им тяжело!

Дмитрий: Да нам-то как раз легче, мы знаем, к чему это может привести.

Петр: А я, например, очень люблю выпить в жару безалкогольного пива. Что, тоже нельзя?

Отец Алексий: Конечно, нельзя! Я поражаюсь, что этот вопрос задаешь именно ты! Вспомни свои слова, ты же говорил, что на воду теперь дуешь! И это совершенно правильно**.** Сам вкус пива – провокатор. То же касается и кваса, и кефира, который стоял долго, и чайного гриба…

Петр: Но там же написано – «0 градусов»!

Иван: Я в театре на спектакле воду пью из водочной бутылки – и

[1] Римл. гл.14, ст.12.

пьянею!

Надежда: Приведу пример не совсем православный, но зато как раз в нашу тему. Был такой старый американский сериал - «Сумеречная зона», о разных загадочных вещах. В одной серии шла речь о человеке, который, пытаясь избавиться от алкоголизма, прибег к помощи некоего индейца. Тот дал ему проглотить крошечного червячка. Пьяница не слишком поверил в эффективность средства и на следующий день пошел в бар, заказал, как обычно виски. Выпил – и ничего не почувствовал. Выпил еще – та же история. С тех пор он никогда не ощущал ни малейшего кайфа, когда пил. Но с каждым глотком маленький червячок внутри него рос и превращался в настоящее чудовище.

Михаил: Дракона!

Надежда: Вот-вот…

Дмитрий: Подспудно работа идет. Впечатления накапливаются. До определенного момента ничего не ощущаешь. А потом – как лава из вулкана.

Отец Алексий: Неужели тебя ничему не научила история с «теплотой», которая тоже казалась такой безобидной, даже благодатной? Сейчас ты прекрасно обходишься без нее.

Петр: Как бы вам сказать. Я наедине хотел. В общем, не обхожусь я без нее. Дело в том, что батюшка благословил меня читать Апостола. И я снова стал пить «теплоту».

Николай: Вот тебе и раз.

Петр: А что делать??? У меня без кагора голос не звучит. А народ ждет, он уже привык к моему чтению. Знаешь, как я здорово читаю – стены трясутся!

Отец Алексий: Твое чтение, сопряженное с тем, что ты нарушаешь обет, Богу неугодно. Вместо того, чтобы стремиться к естественности, ты стремишься к искусственности. Вместо того, чтобы подлинную благодать стяжать, стимулируешь себя, употребляешь суррогаты.

Петр: Лукавый мне внушал: «Это не вино».

Отец Алексий: Только Причастие не вино.

Дмитрий: Это «не вино» тебя уже довело один раз до срыва, до больницы.

Петр: Другая ситуация была! Дома, день рождения. У меня в голове по-другому делится.

Отец Алексий: У всех, кто работает своим страстям, «делится по-другому»: так, как мы хотим. Так, как лукавый хочет.

Отец Алексий: У всех, кто работает своим страстям, «делится по-другому»: так, как мы хотим. Так, как лукавый хочет. Ты долго еще можешь держаться, теша себя мыслью, что это не падение, это «чуть-чуть». Но «чуть-чуть» лукавому не нужно. Ему нужно тебя до конца

сломать. Рано или поздно падение неизбежно.

Сергей: Лазеек много можно придумать. Например: водку пить не буду, только пиво. Или: героин не буду, буду марихуану.

Петр: Но здесь - алтарь. Здесь все свято.

Отец Алексий: Увы, не все. У вас, кстати, в этом отношении не слишком благоприятная среда, раз там пьют теплоту по поводу и без повода. Но это как раз та среда, где ты можешь быть проповедником трезвости.

Геннадий: Ведь окружающие знают, что ты обет давал. В глаза ничего не говорят, а за глаза скажут: «Вон как Петька глушит запивку: воды – каплю, кагора – целый ковш. Знаем мы этих трезвенников, знаем мы их обеты».

Отец Алексий: А люди должны смотреть на тебя и говорить: «Какой красивый человек – во всех отношениях».

Сергей: Ты должен всегда помнить: я - воин Христов, я себя ничем не могу замутить. Не имею права.

Отец Алексий: У вас должно выработаться индифферентное отношение к выпивке. Нужно стать безучастным к этим раздражителям. Только помните: преодоление пьянства - лишь условие нравственной жизни. Наша цель не от любви к водке избавиться. Наша цель - жить по заповедям, избавляясь и от других страстей, не допуская их развития. Страсть лишает благодати, счастья, смысла жизни. А победа над пьянством дает предпосылки для победы и над другими страстями. Алкоголизм, например, связан с чревоугодием.

Мы должны всю свою жизнь перестраивать так, чтобы во главе всего был Господь. Тогда жить без связи с Богом – действенной, гармоничной, благодатной - будет немыслимо. Но для этого нужно пройти большой путь, и каждый день учиться – молитве, воздержанию, умеренности во всем.

Вечный праздник

Рассказывает Надежда

Когда-то мне казалось, что жизнь непременно должна быть праздником. Исходя из этого непоколебимого постулата, я и пыталась строить свою непутевую судьбу. Работу выбрала творческую, мужа – веселого, и собралась коротать жизнь в полном своем удовольствии.

Поначалу все шло по плану. В доме одна компания сменяла другую, на работе (я устроилась в художественную галерею) торжественное открытие выставки плавно перетекало в закрытие. Иногда, конечно, по утрам побаливала голова от излишков шампанского да пробирал легкий стыд от наговоренных накануне глупостей. Ну, да не беда. Все мы люди, все мы человеки. «С кем не бывает», - как любит повторять наш сердобольный к пьяницам народ.

Почему-то о том, что праздник никогда не длится вечно, я тогда не задумывалась. И странное дело – народ вокруг словно менялся вместе со мной. Постепенно веселые сборища художников да рок-н-рольщиков, собиравшиеся у нас дома, превращались в обычные посиделки неудачников, жалующихся на горькую судьбину и жестокий мир. Позже и этих разговоров не останется, мы просто станем сбиваться в кучку, чтобы согреться – понятно, чем.

В поводах для возлияний становилось все меньше и меньше нужды. В галерее отключили отопление – чем не повод? Кто-то из посетителей стащил мою сумку – и подавно! Художники оставили торт в преддверии Нового года – нужно сбегать. Нечего есть, зарплату третий месяц не платят – просто грех сидеть всухую! И т.д. и т.п. «Идем, идем в кафешку, «за углом» по сто грамм коньячку!» - предлагал обязательно кто-нибудь. Предлагал каждый день. Если все эти «стограммы», выпитые нашим коллективом, слить сегодня в какой-нибудь резервуар, можно будет целую зиму отапливать небольшой город районного значения. А если описать все истории, случавшиеся с нами, получится весьма занимательное (и поучительное) чтение. Впрочем, многих из участников того веселья уже нет в живых…

* * *

В какой-то момент я поняла, что праздник кончился. Поскольку мысль об этом показалась мне невыносимой, я преодолевала ее доступными мне средствами. Тогда в продаже как раз появились слабоалкогольные и сладкие коктейли – эдакий мини-праздник, который всегда с тобой. Наверное, тогда же я поняла, что нужно что-то делать. Но как?

Я давала себе слово, строго глядя на свое отражение в зеркале – раз 500. Я сохраняла колечки от банок джина и носила их в кошельке – как грозное напоминание о данной себе клятве – до следующего повода. Я пыталась пить лишь «красное виноградное», лишь по заслуживающим того повода, лишь в приличной компании, лишь по две рюмки и т.д. и т.п. – бесполезно! Я ушла с работы – было уже поздно.

Мне бы очень хотелось написать, что ушла я с работы именно потому, что там слишком много пили. Увы, уволилась я оттого, что там перестали платить деньги и «за углом» буфетчица привычно выдавала нам хлеб с квашеной капустой в обмен на наши копейки. О том, что «у нас с собой было», она, конечно, знала, но тактично молчала. «Все мы люди, все мы человеки». Сейчас в том замечательном месте – дорогое аргентинское кафе.

* * *

Я всегда завидовала людям, которые могут принять решение – и

совершать хотя бы какие-то усилия для его выполнения. Нет, единственным моим «волевым» шагом был поход под руководством встревоженной подруги к врачу, который любезно согласился принять мою месячную зарплату в обмен на душеполезную беседу с элементами кодирования. («Лечения» хватило на две недели и не продай мы с мужем как раз тогда квартиру, неизвестно на что бы и жили).

В общем, мне было нужно, чтобы и решение кто-то принимал за меня, и волевые усилия совершал тоже кто-то другой. Со своей стороны я могла предложить одно: смутное желание жить как-то иначе. А еще почему-то – надежду, что это каким-то образом может произойти. Фантастика? Отнюдь – если только слово «Другой» написать с прописной буквы.

* * *

Как и почему я приняла крещение, объяснить смогу вряд ли. В голове варилась каша из университетских знаний, прочитанных книжек, кухонных споров, случайных встреч… Художники при всей своей забубенности – народ к духовному миру чуткий. Первые слова о Боге я услышала совсем не из праведных уст – а, может, в этом и заключалось все дело?... За чашкой недозрелой браги, в квартирке церковного сторожа (в советское время - профессия наиэкзотичнейшая) я впервые поняла, что верующий может быть не только психически нормальным, но и весьма образованным человеком. А на Малой Бронной, по которой я бегала каждый день на работу, меня вдруг поразил облик продающего церковные книжки юноши. Про таких, наверное, и говорят: не от мира сего… Потом один умнейший человек – физик, переводчик, а сейчас еще и известный православный философ - вдруг обронил, что увлекся православной мистикой и даже собирается писать на эту тему книгу. Я удивилась тогда страшно. Но и заинтересовалась. Мистика, было принято думать, есть у буддистов да рериховцев, откуда ей взяться у темных православных?!

* * *

После крестин священник сказал мне, что надо будет обязательно причаститься - в ближайшие три дня. Почему-то, несмотря на всю свою разболтанность, я поняла, что сделать это нужно непременно. До храма добралась, правда, месяца через два, а до первой исповеди - и того позже. Сейчас, вспоминая, я чувствую, как Чья-то Рука взяла меня тогда за шкирку и принялась потихоньку разворачивать в нужном направлении. Я стала ходить в храм, сначала редко, потом чаще, я исповедовалась и причащалась. Я интуитивно чувствовала, что это необходимо – как понимает ребенок, ведомый в ходунках

родительской рукой, что следующий шаг неуклюжей ножкой сделать все-таки придется. Я не размышляла, не анализировала, я просто потихонечку училась ходить, не понимая еще, как мне это нужно и даже не связывая это со своим образом жизни и греховной страстью. Ребенок тоже не понимает, зачем его учат делать первые шаги и как потом ему это занятие здорово пригодится.

Спустя лет пять я доковыляла все-таки до села Ромашково, изрядно потрепавшись в борьбе за вечный праздник жизни. Теперь я знаю, что праздник все-таки может быть вечным – но совсем не таким, каким представлялся мне раньше. А главное, действительно, вечным. Только его, этот праздник Вечной Жизни, надо заслужить.

Здесь я узнала массу простых вещей, о которых знают, собственно, все нормальные люди. Оказывается, радость не всегда связана с рюмкой, а творческий процесс – с сигаретой. Оказывается, общаться и даже смеяться можно, будучи трезвыми, а в однообразии внешних событий жизни не видеть скуки. Оказывается, совершить самый важный и разумный в жизни шаг можно абсолютно без усилия воли – было бы искреннее желание и кто-то Другой рядом. Я больше не пью и не курю, я не произношу бранных слов и тягощусь в компании бывших друзей.

Кто-то считает, что у меня поехала крыша, кто-то уверен, что я умело скрываю вшитую торпеду. Третьи, искушенные в борьбе со грехом, наверное, подумают, что мне все далось слишком легко. Легко, не спорю. Но я тоже плачу свою цену. Тот, Кто учит нас ходить, никогда не дает непосильных бремен. По всей видимости, именно таковым стала бы для меня, слабой и глупой, ежедневная и ежечасная борьба с собственным желанием. А потому я расплачивалась иначе.

* * *

Ведь у меня был муж. Когда-то я начала выпивать, чтобы не так злиться, когда вижу ему пьяным. Потом появились сборища и все остальное. Я смогла обогнать его на пути в пропасть и, задержавшись на самом краю, вернуться – слава Богу! - обратно. А он продолжал идти туда, к обрыву. Он наотрез отказывался ехать в Ромашково, считая, что «вся эта наша религия» не для него. Ему не хотелось ничего менять, ему было хорошо в уютном кресле, перед телевизором с бутылкой водки, укрытой от моих глаз в «надежном» месте. Он не видел, как меняюсь я. Точнее, мои изменения вызывали в нем только раздражение. Из «единомышленницы» я превратилась во врага. Да, я закатывала ему шумные скандалы, да, ударялась в морализаторство и доморощенное неофитское миссионерство – особенно глупое и неуместное, когда речь о Боге ты ведешь с совершенно пьяным человеком. Признаюсь, я вела себя глупо и не всегда, мягко говоря, по-христиански. Подсознательно я чувствовала, что единственный способ,

с помощью которого я могу победить – это смирение, это терпение, это любовь. До первого качества я еще не доросла, второе заканчивалось очень быстро, а третье – любовь к мужу – как я понимаю, истощилось очень давно.

Возвращаясь из храма домой, я пыталась представить себе, что ждет меня там, всякий раз давая себе обещание, что не выйду из себя, что стерплю. Я попытаюсь сохранить переливающийся всеми красками праздник хотя бы в своей душе, если и не удается пока разделить его с близким человеком. Но всякий раз меня ожидал отвратительный сюрприз, к которому я не была готова. Особенно гнусными становились эти «сюрпризы» на церковные праздники – как только он чувствовал, откуда знал…

В один из таких праздников после вечерней службы у меня зазвонил мобильный. «Не приходи сегодня домой, - сказал мне еле вяжущий лыко супруг, с коим мы прожили на тот момент 17 лет, - у меня теперь новая жена». Тогда мне казалось, что я не выдержу, не выживу. Впрочем, и не знаю, как смогла бы перенести все это, когда б не поддержка – и не только моральная - наших общников.

Но как же милостив Господь! Как я могла сомневаться, что он не дает Креста выше сил?! Властной и любящей рукой он освободил меня, глупенькую, от неудоботносимого бремени, которое я продолжала упрямо тащить, считая, что это – мой Крест.

Я больше не трясусь от страха, возвращаясь домой, не плачу по ночам, не прячу деньги и не шарю по шкафам в поисках тайников. Я не скажу пока, что счастлива. Но я свободна. Я не смогла спасти своего мужа, зато теперь могу молиться. Ведь в моем сердце больше нет злобы.

А с ней не пускают на праздник.

Учимся радости

Разговор 29 декабря

Константин: В прошлый раз меня раскритиковали за то, что я угостил соседа водочкой. Но я искренне радуюсь наливая другим! Вся моя сознательная жизнь прошла рядом с водкой, радость и выпивка неразделимы в моем сознании. Как быть?

Николай: Учиться радоваться чему-то другому.

Константин: Да стар я уже, чтобы учиться.

Отец Алексий: Но вы только вдумайтесь в собственные слова: я не способен радоваться без стимуляторов! Без алкоголя, без химии вы не мыслите для себя радости.

Иван: Но что поделать, если в нашей культуре человека приучают к выпивке, а от настоящей, духовной радости отучают.

Отец Алексий: Уже давно отучили! Люди понятия не имеют, что

это такое. Вернее, забыли напрочь.

Константин: А у меня нет ни малейшего желания что-то «вспоминать», приобретать какие-то новые идеалы, резко отрицающие алкогольные обычаи - милые моему сердцу обычаи. Я знаю, мне сейчас предложат ходить в храм по воскресеньям, читать молитвы. Мне это не подходит. Мне это скучно. Как был атеистом, так им, надеюсь, и останусь.

Отец Алексий: Мы не только духовные радости разучились ценить. Мы забываем, что такое подлинная радость от живительного глотка воздуха, запаха травы, купания в леденящей воде - настолько привыкли к суррогатам. Да и слова теперь в ходу все больше другие: «кайф», «наслаждение»… А ведь и любимая работа способна действовать как антидепрессант, как бы дико для многих это ни звучало. Но ничего удивительного тут нет: в человеческом организме присутствуют естественные вещества, которые улучшают настроение.

Геннадий: Но чтобы они заработали, нужно самому поработать. Хотя бы до леса дойти, до речки. А тут – наливай и пей. Вечный кайф.

Отец Алексий: Ты прав. Естественные радости непременно требуют усилия, трудов. Есть такой педагогический пример. Детям предлагают попробовать приготовленную поваром картошку. Откушали, говорят: «невкусно». А заставьте их выкапывать ее, чистить, варить – и картошка покажется им самым изысканным блюдом на свете! Все потому, что дети сами приняли участие в созидании этой радости, она ими выстрадана, они ее заслужили.

Алкоголь же – это готовое наслаждение, зачастую в очень красивой упаковке. Принял – и некоторое время пребываешь на вершине «блаженства». Но лишь на исходе понимаешь, что приманка-то с крючком! Физиология человека такова, что маятник настроения отклонится в другую сторону точно на такую же амплитуду. И все начнется снова…

Надежда: Поскольку проблему я знаю с двух сторон, мне особенно четко видно многое. Когда муж покупал бутылку, я видела у него у руках пол-литра суррогата радости. Это было настолько зримо и осязаемо, что даже страшно становилось. Вот в бутылке плещутся душевный покой, мир, семейная гармонию, любовь… И это бы еще полбеды. Купил и купил. Но получается, что расплачиваться за все это нужно потом: похмельной депрессией, тоской непреходящей, страданиями близких. Я прямо видела, как он отбирал эту радость у меня, когда покупал свои бесконечные бутылки.

Отец Алексий: Ты пыталась ему это объяснить?

Надежда: Конечно, тысячи раз. Но ему казалось, я просто … завидую. Он считал, что именно я лишаю себя настоящей радости, что у меня шоры на глазах, что я «упертая», «религиозная фанатичка»…

Отец Алексий: Да, жить по-христиански в светском обществе нелегко. Когда люди видят, как припеваючи в жизни можно устроиться, ни в чем себе не отказывая, у них создается превратное представление о счастье. На существующие заповеди, правила они уже смотрят как на выдумки ханжей, моралистов, попов и «прочих неполноценных людей». А уж человек, давший обет трезвости, и подавно может заслужить кличку сумасшедшего.

Как не вспомнить тут слова Апостола Павла: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно». (1Кор.2:14). Христианин в светском обществе вольно или невольно чувствует себя изгоем - неважно, пришлось ему бороться со страстью винопития или нет. Он неминуемо отторгается от чуждого христианским ценностей мира. Но, к сожалению тот выбор – заразителен. Греховные наслаждения изначально фальшивы, на вкус - сладко, после них – горько. Сколько женщин сейчас спивается от приторных «коктейлей» в ярких банках! Но как трудно отказаться от приманок, когда давно уже нормой стала установка «бери от жизни все!». Взгляните на рекламные щиты на улицах: «раскрепощайся», «наслаждайся», «ни в чем себе не отказывай»…

Петр: Да, батюшка, а еще – «расслабься!». Я когда такой призыв слышу, во мне просто все переворачивается. Ведь в Евангелии «расслабленный» - это больной, парализованный!

Отец Алексий: Да, расслабляться христианин не может ни на минуту. Истинная радость даруется нам лишь благодаря неустанной духовной работе. Путь самоконтроля, искусство воздержания, требуют ежедневных, ежечасных усилий. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель». (Матф., 7:13).

Константин: Простите, но это самоистязание какое-то!

Отец Алексий: Отнюдь. Знаешь, каково главное отличительное свойство христианина?

Алевтина: Аскетизм?

Отец Алексий: Радость!

Константин: Это уж мне совсем непонятно. «Не пей», «не кури», «молись», «постись», «во всем себе отказывай и это – радость???

Отец Алексий: Да, радость. Понять, конечно, трудно, не испытав ее. Объяснить – невозможно. Но тебе как ученому должно быть интересно: начале прошлого века профессор В.Ф.Чиж провел исследование на тему «психология праведников» и пришел к выводу, что чувства ученых, художников, охваченных вдохновением, блекнут по сравнению с той радостью, которую испытывает праведник при самых ужасных обстоятельствах.

Константин: Может, мы о разных вещах говорим. Что такое, по-вашему, радость?

Людмила: Радость - стремление ощутить полноту бытия.

Михаил: По словам Серафима Саровского, радость есть стяжание Духа Святого. Она не применима к земным удовольствиям типа пьянки, обжорства, «кайфа». Чем чище душа, тем больше она способна воспринимать такую радость. Грех, даже самый сладкий и изысканный, вызывает у нее лишь брезгливую неприязнь

Отец Алексий: Ощущение Бога в сердце - вот высшее духовное наслаждение. Раз вкусив его, человек знает о той радости, которую будет вкушать на Небесах. Потому и мученики шли на смерть: они испытывали радость, а не боль. Человек, исполненный Духом Святым, всегда пребывает в этом состоянии, каждый святой жил в этой радости. Только не все могли выразить ее словами, так как это – неизреченная радость.

Алевтина: Со святыми, с праведниками все ясно. Но как обычному человеку сделать выбор между добром и злом? Ко злу прийти так просто, а чтобы вкусить блаженство нужно еще как потрудиться.

Петр: Святые Отцы говорят: «Отдай кровь и прими Духа».

Светлана: На это способен далеко не каждый. Почему бы Господу не приоткрыть немного эту радость, чтобы мы знали, к чему стремиться?

Надежда: Меня, когда я начала воцерковляться, больше всего поразили праздники. Казалось, что они остались где-то далеко, в детстве. У взрослых – только ожидание и разочарование. Сначала готовимся как сумасшедшие, потом моем горы посуды и жалеем, что все прошло не так, что самого главного, чего так ждали, не случилось, что радость прошла мимо. Особенно сильны эти чувства на Новый год. Даже если нет сильного похмелья, даже если все прошло относительно благополучно – без драк и пьяных слез, все равно остается какая-то пустота в сердце от сумбурного многочасового общения. А церковные праздники состоят из одной сути – без ожидания, без разочарования. Молча отстоял службу и идешь домой с потеплевшей душой, хотя и сам толком не понимаешь, что с тобой произошло, да и само богослужение поначалу – китайская грамота.

Отец Алексий: Как видите, милостивый Господь дает нам вкусить эту радость, еще до того, как мы ее выстрадали. Кстати, Алевтина, большой вопрос, к чему легче приобщиться – к добру или ко злу. Священники, православные педагоги свидетельствуют, что когда детям дают возможность соприкоснуться с Истиной, они с большой радостью откликаются на это. Но, к сожалению, большинство детей приобщают ко злу. По статистике, к 11 годам 85% детей пробовали наркотик. А сколько процентов ходило на службу, причащалось?

Николай: Радости достичь трудно, но на лицах некоторых людей можно видеть ее отблеск. Я где-то читал, как один человек уверовал, после того, как увидел глаза женщины, возвращавшейся с вечерней службы. И когда разговариваешь с настоящими христианами – это уже радость, ты соприкасаешься с чем-то чистым.

Отец Алексий: Светлана, а тебе не знакомо чувство радости, когда церковный праздник выпадает на будний день? Откуда она? Почему тебе кажется, что сегодня воскресенье? А во время пения Херувимской, ты разве не испытываешь чувство умиления?

Светлана: Не знаю. Может быть, иногда…

Отец Алексий: Как ты думаешь, отчего так заполнены храмы? Оттого только, что люди такие прагматичные, свечечку хотят поставить за здравие? Нет. Они испытывают радость.

Алевтина: Но так хочется сиюминутного… Молиться, достичь блаженства – это так далеко, когда еще достигнешь и достигнешь ли.

Отец Алексий: Мы недооцениваем духовную радость, потому что вера наша слаба. Христос дает нам радость здесь и сейчас. Сама молитва радостна и сладостна. Апостол говорит: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь» (1-е Фес, 5:16). Конечно, чтобы прочувствовать это состояние после жизни во грехе, потребуются немалые духовные усилия. К новому образу жизни придется постепенно адаптироваться – и лишь тогда придет чистая, незамутненная радость жизни без «кайфа». Тогда благодать Божия вытесняет все греховное, и человек уже гнушается грехом.

Николай: Я молюсь, потому, что мне это приятно. Когда этого добьешься, мыслей о выпивке не будет больше никогда.

Отец Алексий: Иоанн Златоуст говорит об опьянении духовном – вместо опьянения вином. А вспомните Апостолов! После сошествия на них Святаго Духа – окружающие решили, что они пьяны! Самое главное – чтобы появилась потребность Богообщения. Это сердце нашей духовной жизни, духовная связь с Богом. Как еще можно получить благодать? И тогда не молитва станет заменителем вина, о чем с таким недоверием говорил Константин в начале нашей встречи. Тогда вино покажется вам заменителем молитвы - причем очень сомнительным, фальшивым, сиюминутным.

Трезвость – самое красивое, престижное, радостное состояние. Это – подлинное состояние человека. А пьянство лишает его этой радости, заставляя довольствоваться неким обманом. Ты создаешь себе искусственное счастье, а подлинное - упускаешь, потратив все на суррогаты, на фантомы, на мыльные пузыри. Между тем, тот, кто подружился с трезвостью, непременно обретает все, необходимое для счастья – в земной уже жизни. И это не просто слова. Примером тому – многие наши общники. И я говорю не только о полученных квартирах,

восстановленных семьях, обретенных престижных работах (хотя и об этом тоже). Всякий акт воздержания ведет к тому, что человек обретает очередную крупицу того блаженства, к которому мы все стремимся и тоску по которому часто пытаемся заглушить теми самыми методами, что привели вас сюда.

И не стоит слишком сильно сожалеть об упущенных годах. Они подарили вам бесценный опыт. Впереди - целая вечность.

Православный семейный клуб трезвого образа жизни

«Составляй, человек, товарищества для того, чтобы истреблять страсть к пьянству»[1].
Святитель Иоанн Златоуст.

По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, в Душепопечительском центре имени преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы при церкви святителя Николая в подмосковном селе Ромашково уже более 15 лет успешно работает программа помощи людям, страдающим алкоголизмом, наркоманией, табакокурением и игроманией. Программа построена на богатом отечественном опыте преодоления пьянства и использует методологию «семейных клубов трезвости» Владимира Удолина[2].

Семейные клубы трезвости.

В 1964 году югославский профессор Удолин (1922-1996), работая на кафедре психиатрии медицинского факультета Загребского университета, основал первый семейный клуб трезвости. Сегодня такие клубы действуют в 33 странах, и в одной Италии их насчитывается около 2300.

Семейные клубы трезвости помогают людям изменить образ жизни и решать самые разные жизненные проблемы, обусловленные злоупотреблением психоактивными веществами.

В своей работе Душепопечительский центр придерживается концепции Владимира Удолина, согласно которой пристрастие к психоактивным веществам представляет собой *интегральную экосистемную антрополого-спиритуальную биопсихосоциальную проблему.*

Однако в наше время отечественная наркология сосредоточивает внимание преимущественно на медико-психологическом и социологическом аспектах химической зависимости. Не отрицая роли соматического плана, мы отводим ведущую роль в экосистеме человека духовности. А потому рассматриваем наркологическую болезнь, прежде всего, как болезнь духовную, как греховную страсть, формирующую соответствующий образ жизни.

---

[1] Св. отца нашего Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского, толкование на Второе послание к Тимофею. Беседа 1. Полное собрание творений в 12 томах. - С.-Пб., СПДА, 1905.-Т. 11.-Книга 2. - С. 762.

[2] Бабурин А.Н., Ермошин А.Ф., Жохов В.Н., Карпова М.Н., Никулин А.В., Турбина Л.Г. Опыт работы семейных клубов трезвости.//Вопросы наркологии. – 1994. - № 2. – С.91-94.

Наш подход ко врачеванию людей, пристрастившихся к тем или иным наркотическим веществам, азартным играм, представляет собой сочетанное воздействие на их личность церковных таинств, пастырского и врачебного искусства, психотерапии и психокоррекции, терапии социальной средой. Остановлюсь на перечисленных компонентах подробнее.

Церковь как врачебница

О катарсическом действии таинства покаяния написано и сказано столь много, что в этом уже мало кто сомневается. Но нельзя забывать главной сути покаяния (греч. – «метанойя») – изменения ценностей, личностных смыслов, значимостей, образа жизни. Это существенный момент во врачевании страстей человека, без которого невозможно исцеление как таковое.

Терапевтическое действие Таинств Елеосвящения и Святого Причащения на душу человека составляют квинтэссенцию духовного врачевания. Они – воссоздание целостности нашего естества. Это становится возможным после глубокой исповеди, осознания необходимости обращения за помощью к Всесильному Богу, принятия твердого и непоколебимого решения отказаться от употребления спиртных напитков и дачи обещания Богу и людям жить трезво.

Церковь как врачебница наша предлагает нам эти бесценные врачевства. К сожалению, для некоторых людей стало обыденным делом посещать церковь и машинально прибегать к ее таинствам, не ощущая уже их целебного преображающего действия. Чтобы это действие глубоко прочувствовать, надо открыть свое сердце и ум, что достижимо под руководством духовника, под влиянием его пастырского искусства. Только при надлежащей подготовке к Таинствам, мы приобщаемся их не в осуждение и усугубление наших болезней, а в исцеление души и тела.

В процессе общения со священником и товарищами по несчастной страсти у человека, посещающего общину трезвости, появляется понимание, что только полноценная духовная жизнь в Церкви, участие в Таинствах Церкви, может дать силы выдержать непростую борьбу с искушениями мира. По мере воцерковления весь образ жизни его преобразуется, изменяется иерархия ценностей, перестраиваются интересы, мотивы деятельности, преображается вся личность человека. Жизнь его становится не просто трезвой, но и благочестивой.

Статистика

Задавшись целью определить эффективность используемого нами подхода в утверждении трезвого образа жизни среди членов общины трезвости, мы проанализировали все имеющиеся у нас сведения за последние 7 лет (с 1 января 1998 года по 28 февраля 2005 года).

Вот что мы получили.

За этот период в программе ресоциализации участвовали 184 человека.

Среди них 68 человек (56 мужчин и 12 женщин) имели пристрастие к алкоголю, 13 (9 мужчин и 4 женщины) – к наркотикам и 6 (5 мужчин и 1 женщина) – к тем и другим психоактивным веществам. 17 человек приходили в общину только по причине имеющихся у них душевных расстройств.

Остальные 80 человек, посещавших общину, были членами семей одержимых страстью пьянства и наркомании.

За указанный период еще 204 человека пришли на консультативный прием и побывали на ознакомительных встречах в общине трезвости, но по каким-то причинам более не появлялись вновь.

Люди посещали общину в разные сроки и с разной периодичностью, что видно из приведенной ниже таблицы.

Род пристрастия	Периодичность и число лиц, посещавших общину					
	Эпизодически (1-2 раза в месяц)			Регулярно (1–2 раза в в неделю)		
	3 – 6 мес	6 – 12 мес	до 1,5 лет	3 – 6 мес	6 – 12 мес	до 1,5 лет
К алкоголю	3/0	5/3	7/5	6/3	9/5	38/29
К наркотикам	1/0	1/1	6/3	1/0	-	4/3
К алкоголю и наркотикам	-	-	3/2	1/0	1/1	1/1
Всего страждущих	4/0	6/4	16/10	8/3	10/6	43/33
	0%	66%	62,5%	37,5%	60%	76,7%
	Число и процент людей, воздерживающихся от алкоголя и наркотиков					

К каким выводам мы приходим? Те, кто преисполнились решимости изменить свой образ жизни и последовали призыву безвозвратно отказаться от употребления психоактивных веществ на всю оставшуюся жизнь, посещали еженедельно занятия в общине в течение полутора лет, в 77 процентах случаев достигали поставленной перед собой цели. Среди этих людей оказались прежде всего те, кто дал обет трезвости (23 из 43 страждущих).

Нельзя не подчеркнуть важности поддержки семьи. Ведь наша община трезвости – семейная. Из упомянутых выше 33 человек,

воздерживающихся от употребления психоактивных веществ в течение длительного времени, 19 приходили на занятия вместе с супругами, родителями, а иногда – детьми. Были случаи, когда за столом на наших встречах собиралось сразу несколько поколений одной семьи, пришедшие поддержать своего страждущего недугом пьянства сродника.

К нам приходят по рекомендации с других приходов или самотеком. Жители Москвы составляют две трети от общего числа посещающих занятия. Конечно, не все из них воцерковлены, не все живут духовной жизнью. Большинство неоднократно пользовались медицинскими услугами, «кодировались», были случаи безуспешного прохождения программы «12 шагов». Стаж злоупотребления алкоголем в среднем варьируется от 5 до 20 лет и более, причем в 99% случаев наблюдается не только психологическая, но и физическая зависимость от алкоголя. Что касается проблем соматического характера, то они всякий раз решались в соответствующих учреждениях здравоохранения.

Как это происходит

Общники и общницы, вставшие на путь трезвого благочестивого здорового образа жизни, собираются при храме для поддержания морального духа раз в неделю (в количестве 10-12 семей первые два года и 15-20 семей - в последующие). Занятия начинаются и заканчиваются общей молитвой. На встречах в доброжелательной атмосфере, в духе любви, за чашкой чая, проводятся беседы на темы, волнующие всех и каждого, исключая политику. С пристрастившимися к алкоголю, наркотикам, прочим психоактивным веществам лицами и их близкими проводит занятия священник-врач вместе с квалифицированным психологом (в разные годы ими были Г.А.Никитенко, Ю.А.Ракитская, Е.Ю.Иконникова, Г.В.Гусев). Длительность занятий - 2,5 часа. В среднем проводится 40 занятий в год. Регулярно на приходе служится специальный молебен о недугующих страстью

пьянства перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша». В собраниях общины нередко принимают участие священники, врачи и психологи. Так у нас бывали протоиерей Валериан Кречетов, игумен Валерий (Ларичев), протоиерей Сергий Бельков, протоиерей Роман Сыркин, иерей Валентин Жохов, иерей Алексий Белявский, иерей Сергий Горбачев, иерей Евгений Тремаскин, иеромонах Анатолий (Берестов), иеромонах Диомид (Кузьмин) и другие клирики.

Священник всякий раз проводит вероучительную беседу, тематически связывая ее, как с церковным календарем, так и с проблемами, которые особо беспокоят собравшихся людей. Завязывается общий разговор. Предметом его могут быть семейные отношения, воспитание детей, ситуации на работе, поучительные истории из жизни любого члена общины. Разумеется, обсуждаются проблемы, обусловленные патологическим пристрастием к химическим веществам, приведшим людей в общину. Поводом для возобновления разговора на эту тему обычно является приход в общину нового члена. "Ветераны" общины, люди с большим стажем воздержания, делятся своим опытом с новенькими. Рассматриваются медицинская сторона алкоголизма и наркомании, стадии и закономерности их развития, условия, при которых можно остановить их пагубную разрушительную работу. При этом многие вновь пришедшие убеждались в наличии у них симптомов алкоголизма и более объективно уже смотрели на свое пристрастие.

Некоторые встречи специально посвящены разбору закономерностей возникновения и развития греховных страстей и аскетических путях освобождения от них.

«Сократические» диалоги

В октябре 1996 года в Москве проходила международная конференция «Культурно-исторический подход: развитие гуманитарных наук и образования», посвященная 100-летию Л.С.Выготского. Мне посчастливилось выступить на ней с сообщением о нашем семейном клубе трезвости. Я рассказал, как мы организовали работу и поделился её результатами. Меня засыпали вопросами: «В чем секрет используемой нами методики?». К научному анализу сути того, за счет чего на встречах людей в общине происходит формирование установки на трезвость, я еще не был готов. Меня выручила известный психолог, доктор психологических наук Т.А.Флоренская. Она взяла слово и доходчиво всем объяснила, что подход, к которому мы прибегаем во врачевании людей

пристрастившихся к психоактивным веществам, зиждится на принципах духовно ориентированного диалогического собеседования, чему была посвящена её докторская диссертация.

Участники собраний в клубе трезвости в процессе общения учатся диалогическому типу отношений. Такого рода беседа является основой, на которой у них происходит формирование установки на трезвость.

Внимательно выслушивая собеседника, принимая его, сочувствуя ему, важно не разделять его негативного эмоционального состояния. Наоборот, нужно стремиться, стремиться быть на стороне его духовного «Я», голоса совести. Не морализировать, не поучать, а говорить на уровне понимания собеседника. «Не воздействовать, а влиять», - так учила Тамара Александровна.

Итак, участие во встречах общины предполагает развитие духовных возможностей и способностей человека. Это позволяет ему приобрести навык рассуждения о началах добра и зла, дисциплинировать разум, что находился до сих пор в хаотических блужданиях, и сдерживать грубые проявления страстей.

"Сократические" диалоги постепенно приводят нового члена общины к пониманию двух важнейших моментов. Во-первых, возвращение к здоровому, благочестивому, полноценному образу жизни, возможно только с помощью Божьей - через покаяние, молитву, церковные Таинства и воцерковление. Во-вторых, только абсолютное воздержание от алкоголя (или другого наркотического вещества) может предохранить его от срыва в новые эксцессы.

Обет трезвости

Когда люди свыкаются с этой разумной парадигмой, у них нередко появляется решимость дать обет трезвости - сначала на какое-то время, а может быть, и сразу на всю жизнь. Это значит, попросив у Бога помощи, дать Ему обещание не употреблять никаких психоактивных веществ без специальных предписаний врача. Человек присягает перед Крестом и Евангелием в Таинстве исповеди и в особом чинопоследовании молебного пения при изъявлении обета трезвости. Этот шаг нами приветствуется – при отсутствии каких-либо противопоказаний. Задолго до дачи обетов трезвости рекомендуется ежедневно читать молитву о даровании трезвости. (См приложение). Давшему торжественное обещание, вручается обетная грамота. В дальнейшем настрой на трезвость регулярно подкрепляется церковными беседами, ежедневным чтением 60-го псалма (в его русском переводе содержится упоминание об обетах), благодарственного тропаря («Благодарны суще, недостойнии, раби Твои, Господи…»).

Что такое обет трезвости по существу своему? Это – добровольный

срочный или пожизненный пост христианина. А страсти, как известно из Евангелия, изгоняются молитвой и постом. С подобными обетами мы встречаемся в Библии. Вспомним Сампсона, Самуила, Иоанна Крестителя. Не последнее место в их способности к восприятию даров Святого Духа занимала трезвость.

Обеты трезвости получили в России очень широкое распространение с конца XIX века. Сотни тысяч людей давали на особом молебне обещание Богу не пить вина на заранее определенный срок в присутствии священника и народа. Они активно вступали в общества трезвости, и с Божьей помощью, при взаимной поддержке, воздерживались от употребления спиртного.

Только в Даниловском обществе трезвости в Москве с 1905 г. по 1908 г. было дано 173966 обетов, то есть в среднем каждый день около 119 человек связывали себя словом не употреблять спиртных напитков на тот или иной срок. В эти годы врач А.В.Марковников, по собственному признанию, «нерелигиозный человек, и, кроме того, большой поклонник и пропагандист лечения алкоголизма гипнозом» решил исследовать действенность подобных «зароков» и сделал вывод об их безусловной пользе. По данным доктора, обеты, данные на один год, выдерживались в дореволюционной России в среднем в 56 % случаев[1].

Отметим, что за это время человек имеет возможность оценить все преимущества трезвой жизни и решиться окончательно расстаться с питейной потребностью, продлив свое воздержание от употребления алкоголя на всю жизнь.

С 1998 по 2004 год обеты трезвости в ромашковской общине дали 39 человек. 28 из них дали обещания воздерживаться от спиртного всю оставшуюся жизнь. 20 человек эти обещания на сегодняшний день держат. Пятеро, к сожалению, обеты нарушили; трое оступились, но после этого уже много лет продолжают вести трезвый образ жизни. 1 человек, отказавшись после обета от спиртного, со временем перешел на наркотики и прекратил ходить на встречи.

Из 14 человек, давших обеты от винопития на год, 6 человек сдержали их, 8 – нарушили. Все три человека, давшие обет трезвости на полгода, сдержали его. Обет на три года давала одна семейная пара, которая, по прошествии указанного срока, дала обет воздержания от спиртного на всю жизнь и благополучно живет в трезвости и сегодня.

Таким образом, те, кто дает обещание жить трезво всю жизнь и при

[1] Труды II Всеросс. Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, Москва, 6-12 августа 1912 г. Том I. Марковников А.В. Значение народного обычая - обетов воздержания от алкоголя, так называемых "зароков". С. 1135-1138.

этом посещает общину в течение года - полутора лет, более мотивированы изменить свой образ жизни, чем те, кто соглашается дать обет на короткий срок и приходит на встречи от случая к случаю. Отсюда становится понятным, кому можно посоветовать для подкрепления сил дать обет трезвости. Опыт показывает, что обет не следует рекомендовать людям, имеющим психопатические черты характера.

Паломничества.

По традиции обеты трезвости общники и общницы обычно дают в паломнических поездках у мощей святых угодников Божиих. Мы побывали в Серпухове, Звенигороде, Санкт-Петербурге, Костроме, Вологде… А появилась традиция в 1999 году, когда двое членов общины дали обеты воздержания от винопития и табакокурения на всю жизнь в день 925-летия блаженной кончины прп. Феодосия Киево-Печерского в храме прпп. Антония и Феодосия в Дальних пещерах Киево-Печерской Лавры. В 2000 году у мощей прп. Пахомия Нерехтского обеты дали 7 человек, в 2001 у мощей свт.Тихона Задонского году – 8 (в том числе двое – от наркотиков). В 2003 г. у мощей прп. Нила Столобенского обет давало 9 человек. Тогда же мы посетили и село Татево, помолились на могиле учителя трезвости С.А.Рачинского. [1]

В 2006 году прихожанин Никольской церкви с.Ромашково А.В. Материкин на свои средства организовал для Общины трезвости 5-дневную теплоходную поездку. Это отнюдь не дешевое путешествие явилось совершенно бесплатным для 32 общинников, давших обеты трезвости и в течение нескольких лет воздерживающихся от винопития и табакокурения. Маршрут поездки (Санкт-Петербург – Коневец – Валаам – Александро-Свирский монастырь – Кижи) выбран не случайно. Именно на Валаам в начале XX века совершали ежегодные паломничества члены Александро-Невского братства трезвости. Это общество было основано в 1898 году по инициативе отца Александра Рождественского (1872-1905) и насчитывало в своих рядах до 70 тысяч

[1] Рачинский Сергей Александрович (1833-1902), русский педагог, ботаник, публицист и общественный деятель. В своем родном селе Татево основал общество трезвости, послужившее образцом для тысяч ему подобных по всей России.

человек.

Спектакль

Уже не первый год на сцене Московского драматического театра «Камерная сцена» с успехом идет спектакль «По самому по краю». Пьеса создана на основе документальных материалов (протоколы встреч, истории реальных семей), накопленных в общине трезвости. Большинство актеров – как профессионалов, так и любителей - занятых в спектакле, являются членами общины и в свое время сами отказались от алкоголя или наркотиков. Сценическое воплощение идеи принадлежит режиссерам, заслуженным деятелям искусств РФ Тамаре Басниной и Михаилу Щепенко. Спектакль занимает существенное место в репертуаре театра и его гастрольных планах. Постановка вызывает живой интерес у «коллег» - православных трезвенников со всей страны.

Традиция

В июне 1912 года в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. При его открытии архиепископ Новгородского Арсения (Стадницкий) сказал: «В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало помалу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова». Делегаты съезда тогда единодушно приняли следующую резолюцию: «Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника».

Тринадцать лет назад Святейший Патриарх Алексий II обратился ко всем нам со своим Пасхальным Посланием, в котором ясно было сказано: «Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом и использовать накапливаемый ею опыт спасения молодежи, равно как и людей всех возрастов, от смертельной опасности, вызванной наркоманией»[1].

Слава Богу, в православной среде мало помалу набирает силу трезвенническое движение, базирующееся на

[1] Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви //Журнал Московской Патриархии. 1994. № 5.

бесценном опыте наших предшественников. Однако противостояние массовому пьянству не сопоставимо с размахом этой деятельности до I Мировой войны: в 1912 году в стране насчитывалось около 2000 обществ трезвости, включая приходские, в которые входило свыше полумиллиона человек[1].

Будем молить «Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Матф. 9:38), достойных продолжателей славных дел апостолов трезвости.

Настоятель Никольской церкви в селе Ромашково,
руководитель общины трезвости
протоиерей Алексий Бабурин

Молитва
ко Господу нашему Иисусу Христу о даровании трезвости
(благочестивые размышления христианина, кающегося в неумеренном потреблении спиртных напитков и вступившего на путь трезвости)

Иисусе Сладчайший! Пьянство одолело меня! Душа моя изныла, исстрадалась вся от несчастной слабости моей! Не слажу я с собой – вот неутешная скорбь и беда моя. Чего не хочу, то делаю *(Рим.7, 19)*. Боязнь и страх нападают на меня – не умереть бы от пьянства без покаяния! Страшусь, что враг дьявол вконец погубит меня и доведет до ада. Знаю, что своими силами мне не справиться с собою. «*Я же беден и нищ, но Господь печется о мне. Ты - помощь моя и избавитель мой; Боже мой! не замедли*» *(Пс. 39,18)*. Господи, Иисусе Христе! Ты Сам сказал*: «без Меня не можете делать ничего*» *(Ин.15,5)*; но «*просите, и дано будет вам, ищите, и найдете; стучите, и отворят вам*» *(Мф.7,7)*. Ты, Господи Иисусе Христе, расслабленных исцелял, прокаженных очищал, блудницу помиловал, разбойнику сказал*: «ныне же будешь со мною в раю*» *(Лк.23,43)*. Коснись же, Милосердный, и моего расслабленного и блудного сердца Своею всесильною благодатью, влей в него силу и бодрость духа на борьбу со страстью пьянства; – прогони дьявола-искусителя и пошли мне Ангела Твоего Хранителя, и «*имиже веси судьбами*» спаси меня грешного и унылого, Господи! Ты Сам сказал: «*не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был*» (Иез.33,11) и поэтому «*пришел*

[1] Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1911-1912. СПб., 1913. С. 213.

в мир спасти грешников» (1Тим.1,15). Ты Сам Своими Божественными устами изрек: «*приходящего ко Мне не изгоню вон*» *(Ин.6,37)*. И вот, я пришел к Тебе, надежда моя и прибежище! Плачу у Пречистых ног Твоих, Распятый за меня. «*Не скрой от меня лица Твоего, не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!*» *(Пс.26,9)*, даруй мне силу и крепость воли, да изгоню вон гнездящуюся во мне страсть и да поживу в трезвении, благочестии и твердой вере в Тебя, Единого Истинного Бога Отца, Сына и Святого Духа. *Аминь*».

Из памятной книжки трезвенника священника
А. Рождественского
(СПб. 1902 г., стр. 131-133; изд.4-е.)
В редакции протоиерея Алексия Бабурина, настоятеля церкви Святителя Николая в селе Ромашково Московской Епархии.

Оглавление

От составителя	5	
Не опоздать!		7
О минусах и плюсах		14
Тихое чудо		22
Воскресная школа строгого режима	32	
Если хуже тебя – нет		41
Анонимные Алкоголики и метод Странника	48	
Из еды – вода и сигареты		56
«Я нашла в шкафу деревянный крест»	62	
А выход-то есть!		69
Николай-угодник окропил водой	76	
Упасть на землю и увидеть небо	80	
График или геенна		90
Алкоголь отнимал мою совесть	92	
Немного мифологии		98
Не беда одна на всех, а радость	109	
Обетная грамота - как охранная	118	
Совсем другая музыка	129	
Когда срывает тормоза	136	
Большие перемены		149
О любви		154
Без сослагательного наклонения	162	
Действия и противодействия	166	
Дневник		171
Драконы, корпоративные вечеринки и безалкогольное пиво	178	

Вечный праздник 190
Учимся радости 200
Православная община трезвости семейного типа 208

Приложение. Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу о даровании трезвости 220

Издание Душепопечительского центра имени преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны «Дом милосердия»

Под общей редакцией протоиерея Алексия Бабурина.
Автор-составитель Е.Савостьянова
Ваши отзывы о книге, а также возникшие после чтения вопросы просьба отправлять по электронной почте: romashkovo@mail.ru. Тел. (495) 591–95–81

ISBN 5–990391–1–5
УДК [271.22–468.6 + 613.83] (470.311)
ББК 86.372 + 51.1 (2) 5